Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Июль 2021 г.

НОМЕР 75

ЧАСТЬ 3

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Июль 2021 г. № 75, Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 156 с.

DOI 10.18411/lj-07-2021-p3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Александров А.Ю., Евстигнеева М.С. Теоретические и практические проблемы пресечения злоупотребления правами в гражданском процессе	6
Биряева А.В., Бабушкина Я.О. Закрепление правового статуса женщин: историко-правовой анализ.....	10
Биряева А.В., Лобашкина К.С. Коррупция как социально-правовое явление (теоретико-правовой анализ).....	13
Богинич А.А. К вопросу о понятии «специальные знания» в российском уголовном процессе и криминалистике применительно к делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.....	16
Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Вопросы правовой регламентации деятельности приемной комиссии образовательной организации	19
Бурлаченко М.А., Шульга А.В. Актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия.....	24
Бурменко В.Ю. Проблемы защиты гражданских прав	27
Буянова Е.В. Соотношение медиации и судебного примирения в цивилистическом процессе Российской Федерации: теоретические и практические аспекты.....	30
Дулепина О.В., Медведев С.С. Профилактика женской виктимности	33
Зорилэ Д.В. К вопросу о применении гуманитарно-научных методов в процессе анализа историко-правовых источников	37
Кабыткина И.Б., Кулинич А.С., Ларионова А.Д. Искусственный интеллект как перспектива совершенствования судебной деятельности	43
Кожевникова П.А. Неустойка как форма договорной ответственности по законодательству России и Китая	46
Кондратьева В.А. Основные подходы к разграничению договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей.....	50
Котова Н.Н., Руденко З.Ш. Актуальные вопросы языка права в профессиональной подготовке юристов	54
Крахмалев Н.С. Проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.....	58
Крахмалев Н.С. Основные условия необходимые для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.....	61
Кулеев В.Я. Проблемы применения средств обеспечения режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы	64
Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Воробьева М.О. К вопросу о понятии и принципах государственной политики противодействия коррупции	67

Медведев С.С., Зайцева В.А. Причины совершения несовершеннолетними преступлений	71
Мелкумян Г.Г. Роль обстановки совершения преступления для установления обстоятельств, подлежащих установлению, при предварительной проверке по делам об убийствах	73
Мустиева М.А. Общая характеристика института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд.....	76
Мустиева М.А. Общая характеристика института прекращения права собственности на землю	79
Никитина Е.А., Фирсов Г.В. К вопросу об отдельных методах определения последовательности выполнения реквизитов документов	81
Осадченко Э.О., Соколова А.А. Цифровизация коносамента	84
Осипова А.С. Вопросы о разграничении присвоения найденного чужого имущества и кражи	85
Панова Е.И. Правовая и процессуальная активность, как виды юридической активности.....	89
Рахманкин Е.А., Козлова Е.Д. Способы стабилизации оперативной обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы.	92
Рощупкина А.А. Происхождение и предназначение судей.....	95
Сорокина Э.О. Понятие, правовая природа и источники регулирования «золотой акции».....	98
Степурина Е.Д., Павлов Н.В. Актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности	101
Сурайкина О.И. Вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика	104
Тетерина С.В. Установление возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в дореволюционном уголовном праве России	107
Шонин Н.Е. Международно-правовые проблемы освоения космоса.....	110
РАЗДЕЛ XXIV. ПСИХОЛОГИЯ	115
Агирбова Д.М., Зюзина Д.П., Агирбов Т.Р. Психологические аспекты влияния обволакивающей агрессии на личность	115
Белашина Т.В., Тормышова А.С. Особенности восприятия цвета в подростковом и взрослом возрасте.....	118
Гальченко А.С. Методические аспекты разработки анкеты, направленной на определение статуса гражданской идентичности старшеклассников	121

Канунников Р.И., Коноплева Е.А. Мотивационный компонент личностной надежности в деятельности сотрудников органов внутренних дел	125
Коноплева Е.А., Гришина Л.В., Патрушев А.В. Психологическая работа с психоэмоциональным состоянием сотрудников ОВД, заступающих на службу с применением огнестрельного оружия.....	128
Маслова Т.М., Кубота В.С. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у учителей	132
Петрова К.В., Мешкова И.В. Круговой и интервальный методы общей физической подготовки как фактор влияния на психическое состояние юных дзюдоистов	135
Пичугин Д.А., Шаламов В.В., Савич И.И., Канунников Р.И., Хилюк С.О. Инновационный потенциал применения визуальной психодиагностики в образовательных организациях МВД России	138
Раклова Е.М. Теоретические аспекты исследования проблемы психологических барьеров общения на иностранном языке у старших школьников	141
Ри Шин Хян Психологические аспекты повышения мотивации учащихся при изучении иностранного языка.....	146
Ряписова А.Г., Бондаренко Д.А. Психолого-педагогические особенности организации праздников в детском саду в условиях инклюзии	150

РАЗДЕЛ XXIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александров А.Ю., Евстигнеева М.С.

Теоретические и практические проблемы пресечения злоупотребления правами в гражданском процессе

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-72

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам пресечения злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. В статье приводятся различные подходы к определению понятия «злоупотребления процессуальными правами», приводятся разработанные характерные признаки злоупотребления процессуальными правами, поднимается вопрос установления факта процессуального злоупотребления правом, проведен сравнительный анализ норм арбитражного и гражданского процессуальных кодексов в части обсуждаемых в статье проблемных аспектов, а также разработаны предложения по пресечению недобросовестного поведения участников гражданского процесса.

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, правовые последствия, юридическая ответственность.

Abstract

This article is devoted to the problems of preventing the abuse of procedural rights in civil proceedings. The article presents various approaches to the definition of the concept of "abuse of procedural rights", describes the developed characteristic features of abuse of procedural rights, raises the issue of establishing the fact of procedural abuse of rights, conducts a comparative analysis of the norms of the arbitration and civil procedure codes in terms of the problematic aspects discussed in the article, and also develops proposals for suppressing unfair behavior of participants in civil proceedings.

Keywords: procedural law, civil procedure, abuse of law, unfair behavior, legal consequences, legal liability.

Конституция Российской Федерации в статье 46 закрепляет базовое, неотчуждаемое право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако с реализацией любого права непосредственно связано злоупотребление им. Сама Конституция РФ запрещает нарушать права других при осуществлении собственных прав. Таким образом, запрет злоупотребления правами является общим принципом системы российского права.

Несмотря на то, что гражданское процессуальное законодательство не содержит понятие злоупотребления правом, оно устанавливает обязанность пользоваться процессуальными правами добросовестно. Это значит, что, пользуясь процессуальными правами, лицо не должно злоупотреблять ими.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в гражданском процессе по аналогии применяют статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая запрещает использовать гражданские права исключительно для причинения вреда другим лицам, действовать с помощью них в противоправных целях, либо иное недобросовестное осуществления прав [7, С. 141–144].

Так, оценивая действия стороны в процессе, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в Определении от 20.01.2015, ссылается на ст. 10 ГК РФ [5]. Суд признал злоупотреблением правом неполучение судебных извещений на основе анализа ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 10 ГК РФ.

Суть злоупотребления процессуальными правами заключается в том, что участник гражданского процесса ведёт себя не добросовестно при реализации своих процессуальных прав, то есть его действия не связаны непосредственно с защитой своих прав, а имеют иную цель. Например, такую как причинение вреда деловой репутации оппонента судебным процессом, отсрочка исполнения неблагоприятного решения суда и т. д.

Юридическая наука в настоящее время не может предложить единого подхода к пониманию такой категории как «злоупотребление процессуальными правами».

А.А. Васюнин определяет злоупотребление правами участниками процесса, как использование прав в целях, не отвечающих целям гражданского процесса, а именно, правильному разрешению дела в сроки, предусмотренные процессуальным законом [8, С. 19]. Противоречие реализации прав и целей правосудия при злоупотреблении подмечает и Т.И. Подкорытова [13, С. 168].

Л.Н. Звонарева утверждает, что процессуальное злоупотребление правами выражается в том, что участник процесса действует для получения выгоды и при этом причиняет процессуальный вред как другим лицам, участвующим в деле, так и суду, препятствуя правильному своевременному рассмотрению дела [9, С. 413].

Наиболее полным видится определение, сформулированное А.Ю. Юдиным. В злоупотреблении процессуальными правами он видит особую форму умышленного процессуального правонарушения, при котором участники процесса совершают действия, являющиеся недобросовестными и нарушающими условия реализации процессуальных прав [15, С. 115].

Данное определение дополняется замечанием А.Н. Конопы о том, что лицо, совершающее такое процессуальное правонарушение, создает иллюзию реализации права, когда как на самом деле вводит в заблуждение относительно обстоятельств дела, а также имеет целью ограничение или даже нарушение прав других лиц, участвующих в деле, а также воспрепятствование судопроизводству [10, С. 20].

Как указывалось выше, практика пошла по пути применения аналогии закона, рассматривая злоупотребление процессуальными правами в пределах ст. 10 ГК РФ. Так как закон запрещает злоупотребление правом, то предусматривается санкция в виде отказа в защите права. Судом может быть принято решение о возмещении убытков потерпевшей стороне.

Характерными чертами для процессуального злоупотребления правами следует признать следующие:

1. субъектом злоупотребления права выступают участники процесса;
2. злоупотребление выглядит правомерно с формальной точки зрения;
3. при злоупотреблении лицо использует права недобросовестно;
4. при злоупотреблении наступают неблагоприятные последствия в виде ухудшения условий осуществления гражданского процесса [12, С. 22].

Для того, чтобы пресечь злоупотребление процессуальными правами необходимо установить факт недобросовестного поведения участника процесса. Неразрешенным остается вопрос о субъекте, который должен устанавливать такой факт. Если проводить аналогию с материальными нормами права, то доказывать факты злоупотребления должно лицо, которое ссылается на данное обстоятельство. Суд со своей стороны должен решить вопрос о доказанности либо недокazanности указанного факта. Однако на практике зачастую складываются ситуации, в которых один из участников процесса явно злоупотребляет своими правами, но процессуальный

оппонент никак не пытается этому противодействовать. При этом для суда злоупотребление процессуальным правом очевидно и в целях осуществления правосудия он должен пресечь недобросовестное поведение участника процесса. В таких ситуациях видется логичным предоставить суду право по своей инициативе признать действия участника процесса недобросовестным и наложить санкции за злоупотребление правом [11, С. 194].

Чтобы установить факт злоупотребления процессуальными правами необходимо определить наличие определенных обстоятельств:

1. цель, которая преследовалась при совершении тех или иных действий, и которая не соответствует цели, обычно достигаемой посредством осуществления таких действий при реализации соответствующего права;
2. факт совершения участником процесса действий, пределы которых превышают дозволенное правомочие;
3. правовых последствий, негативно проявивших себя в процессе рассмотрения дела, а также задевающих права и интересы других лиц в процессе [14, С. 49-53].

Для реализации данного механизма фактического установления злоупотребления правом необходимо более детально разработать понимание такой оценочной категории, как очевидность злоупотребления, продумать нормы права, регламентирующие процедуру установления факта злоупотребления процессуальными правами и привлечения за это к ответственности.

Суды должны использовать принцип индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации при разрешении вопросов злоупотребления правами.

Более-менее адекватную позицию привлечения к ответственности за злоупотребление процессуальными правам содержит Арбитражный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ). Часть 2 статьи 41 АПК РФ закрепляет обязанность участников процесса добросовестно использовать свои процессуальные права. Также данная норма содержит запрет на злоупотребление процессуальными правами под страхом наступления неблагоприятных последствий.

Таковыми последствиями АПК РФ называет отнесение судебных расходов на такое лицо (ст.111), отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, при условии, что лицо явно злоупотребляет своими правами и подало заявление, ходатайство несвоевременно с целью сорвать заседание, затянуть процесс, воспрепятствовать рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного решения (ч. 5 ст. 159).

Полагаем правильным закрепить аналогичные нормы в ГПК РФ и, в целом, проработать более конкретно вопрос ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Гражданское процессуальное законодательство содержит нормы, предусматривающие наложение судебного штрафа за неисполнение либо ненадлежащее исполнение участниками процесса своих обязанностей (ч. 3, 4 ст. 57, ч. 1 ст. 85, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ и др.). Однако этих мер недостаточно для пресечения злоупотребления процессуальными правами.

Для пресечения злоупотребления правами в ходе судебного рассмотрения гражданского дела видится правильным применять доктрину эстоппель, уже распространённую в нормах материального права. Сложившаяся практика показывает, что не редкой является ситуация, при которой одна из сторон неоднократно меняет свою позицию в зависимости от аргументов другой стороны, предоставляемых в противовес этим позициям. То есть, сторона в ходе процесса неоднократно меняет позицию, снова и снова заявляет новые доказательства и приводит новые доводы, порой противоречащие друг другу. Примером применения доктрины эстоппель является мнение суда о том, что недопустимым будет принятие в апелляции новых

доводов стороны, которые не были заявлены в первой инстанции [6]. Заявление новых доводов и изменение позиции при апелляционном обжаловании указывают на недобросовестность процессуального поведения.

В целях затягивания процесса стороны могут заявлять ходатайства о неподсудности дела. В данном случае пресечь злоупотребление правами поможет введение нормы, ограничивающей право на изменение подсудности спора моментом, когда было сделано первое заявление по существу. После этого изменить подсудность можно только в исключительных случаях.

Проведение примирительных процедур должно осуществляться строго в определенных законом сроках. Также необходимо применять меры в качестве последствий ложного заедания о намерении примирения [16, С. 345].

Для того, чтобы облегчить задачу судам при выявлении фактов злоупотребления процессуальными правами необходимо определиться со списком действий участников процесса, указывающих на недобросовестность их поведения:

1. неоднократное немотивированное изменение предмета спора;
2. уклонение от получения извещений суда;
3. необоснованное заявление ходатайств о фальсификации доказательств, если при этом не указаны доводы, подтверждающие такую фальсификацию;
4. отсутствие предложений при выборе эксперта;
5. подача заявления об оставлении иска без рассмотрения, если с момента подачи заявления прошло более одного года;
6. обращение в суд с требованиями, аналогичными тем, по которым уже было вынесено решение третейским судом.

Данный список оснований не может быть закрытым и должен дополняться практическими случаями.

Подводя итог, следует отметить, что на данное время механизм качественного осуществления судебного процесса рассмотрения и разрешения гражданских споров страдает от недобросовестного поведения и злоупотребления правами участниками процесса. Практика и теория работают в направлении разработки системы, позволяющей выявлять, пресекать и привлекать к ответственности лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами. Также процессуальное законодательство имеет разрозненные нормы относительно пресечения недобросовестного поведения. Однако явно видна необходимость разработки и внедрения в процессуальные кодексы комплекса норм, позволяющих бороться со злоупотреблением процессуальными правами.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. Ст. 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст.10
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 41, 111,159
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 35.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.01.2015 по делу № 33-1383 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу A82-2154/2016 //СПС КонсультантПлюс.
7. Боловнев М. А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике // Вестник Омского университета. Омск. 2017. № 2 (51).
8. Васюнин А.А. Злоупотребление правом: правовой аспект // Гражданский процесс. М. 2016. № 8.

9. Звонарева Л.Н. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Юридические науки. М. 2019. № 1.
10. Конопа А.Н. Запрет злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе // Российская юстиция. М. 2017. № 9.
11. Лишний О.В. Проблема «обхода закона» в гражданском процессе: злоупотребление правом // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2019. № 1.
12. Миронова О.С. Злоупотребление правом: понятие и функциональное значение // Гражданское право. М. 2018. № 2.
13. Подкорытова Т.И. Проблемы затягивания судебного процесса // Мир науки и образования. М. 2017. № 8.
14. Щекалюков Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Федеральный судья. М. 2017. № 5.
15. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: проблемы правового применения, анализ судебной практики. СПб, 2015.
16. Юдин А.В. Совершенствование законодательства об ответственности за правонарушения против судебной власти в сфере гражданского судопроизводства // Государство и право. М. 2016. № 6.

Биряева А.В., Бабушкина Я.О.

Закрепление правового статуса женщин: историко-правовой анализ

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-73

Аннотация

В статье рассматривается история и процесс закрепления правового статуса женщин. Рассмотрен ряд стран, а именно их политика в отношении правового положения женщин, становление и развитие данного института.

Ключевые слова: правовой статус женщин, неравенство, права женщин в Риме, права женщин в Афинах, права женщин в России.

Abstract

The article examines the history and process of consolidating the legal status of women. A number of countries are considered, namely their policy in relation to the legal status of women, the formation and development of this institution.

Keywords: legal status of women, inequality, women's rights in Rome, women's rights in Athens, women's rights in Russia.

Правовой статус личности, по мнению В.К. Бабаева – это совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе [1]. А.В. Малько, в свою очередь, определяет понятие правового статуса личности как юридически закреплённое положение субъекта в обществе [2]. Правовой статус личности – это, прежде всего, правовое положение в обществе лица, обладающего всей совокупностью прав, свобод, а также обязанностей. Когда же люди стали «чувствовать» на себе влияние положения в обществе и какую роль в их жизни стал «играть» правовой статус?

Древнеримское право – первая в истории человеческого общества система правовых норм, определяющая положение женщины с точки зрения органов государственной власти. До появления римского права правовой статус женщин определялся обычным и религиозным правом. Обращение к древнеримскому праву во многом раскрывает весь исторический путь становления и развития правового статуса женщины, когда на первый план вышло регулирование семейно-бытовых отношений.

Следует отметить, что в античное время в Риме существовал режим жесткого патриархата, а у женщин отсутствовали какие-либо права. В основу их «прав» входило ведение домашнего хозяйства.

Женщины не имели права участвовать в политических делах, занимать государственную должность, присутствовать на общественных мероприятиях.

Было понятие опекуна над женщиной. В роли опекуна мог быть отец, муж или старший мужчина в роду. Только вместе с ним она могла распоряжаться имуществом. Со временем появляется юридическое право на смену опекуна или избавление от него. Данное положение закреплено в Законах XII таблиц. Но при этом нет разумного объяснения существования опеки над женщиной, говорилось о необходимости опекуна из-за их легкомыслия. Это свидетельствует о том, что в данный период женщины имели только обязанности, никакой речи о правах быть не могло.

Если рассматривать Республиканский период Рима (VI в. до н.э. по I в. до н.э.), то можно отметить, что женщина была значительно освобождена от зависимости опекуна. С изменением политической обстановки в стране, в её права стали входить: коммерция, возможность выступать в судах, агитировать в ходе избирательных компаний, в отдельных случаях участвовать в акциях протеста. Другими словами, можно проследить положительную тенденцию изменений в правах женщин, которая проявляется в том, что их положение в обществе гораздо улучшается и приравнивается в правовом отношении с мужчинами.

Стоит отметить, что женщины из высших слоев способны были защищать свои права, они свободно разбирались в вопросах политики и способны были оказывать влияние на политическую жизнь республики, а позднее и империи. Лишенные права участвовать в голосовании, римлянки агитировали за того или иного кандидата, способствовали принятию тех или иных решений и законов на собраниях. Имели право устраивать ассоциации и выбирать из своей среды представителей. Одна из таких ассоциаций носила почтенное название «общество для сохранения стыдливости». Случалось, что такие организации вмешивались в муниципальные дела и играли в них значительную роль.

Рассмотрев правовое положение женщины в древнеримском праве, придем к выводу, что, несмотря на имеющиеся недостатки, оно содержит уникальные положения, позволяющие отдельно выделить женщину как субъект права и рассмотреть ее права и обязанности во всех сферах общественной жизни.

Впервые в истории именно нормы древнеримского права признавали женщину дееспособным лицом, конечно, с ограниченным правовым статусом, но все же участвующим в гражданской жизни.

В период Афинской демократии (с 500 г. до н. э. до 321 г. до н. э.) их права также были ограничены. Во многие сферы жизни просто не имели доступа и сталкивались с сильным общественным недоверием, когда пытались вмешаться. Идеал женщины – молчаливая хозяйка, во всем повиновавшаяся мужу. Лучшее мнение о женщине – это отсутствие мнения, ввиду ее скромного и молчаливого образа жизни.

Важно отметить, что формально весь политический процесс находился в руках мужчин, а женщины были полностью удалены из него. Им не разрешали участвовать в политической жизни, не допускали к суду и не допускали в экклесию – высший орган государственной власти. Очевидно, что и судьями были исключительно мужчины.

Вероятно, такая зависимость для современного человека чужда и неприемлема, но даже касательно того времени подчинение со стороны женщин противоположному полу не стоит называть рабством, поскольку для общества это было нормой. Конечно, женщины были ограничены в правах, но всегда являлись важным элементом общества. Сравнивая с современностью, мы заметим колоссальные изменения в отношении

правового положения женщин, но даже сейчас она не стала в полной мере равной мужчине.

Если анализировать правовой статус женщин в России, а именно с 18 по 20 века, так как именно в этот период обостряется обстановка в отношении их прав. Положение женщин в обществе было очень трудным. Собственность принадлежала мужчине, а женщине обязанность ею управлять. Именно поэтому они стали больше задумываться о своих правах и вести активную борьбу за них. Начало эмансипации женщин, феминизм относится ко времени Великой французской революции (1789 – 1799).

К трудовой деятельности допускалась, но только при условии статуса замужней женщины. Следовательно, изначально необходимо разрешение мужа – статья 2202 Царского закона. К профессиям, дозволенным женщинам, относились медицина, образование, литература. Конечно, речи о работе в сфере политики быть не могло. До 1917 года женщины были фактически лишены возможности участвовать в государственном управлении и самоуправлении.

В начале XX века был создан представительный орган – Государственная дума. Однако согласно Положению о выборах в Государственную думу 1906 года женщины в этих выборах не участвовали. Не могли быть депутатами Госдумы. «Ст. 155 царского устава о гражданской службе категорически запрещала прием женщин на какие бы ни было должности в правительственные и общественные учреждения». Этому есть разумное толкование, ведь большая часть женского населения была безграмотна, но и это объясняется тем, что они просто не допускались к университету, в следствие чего многие уезжали учиться за границу. Лишь с 1911 года их стали допускать в университеты в качестве вольнослушательниц, а с началом Первой мировой войны им разрешили получать высшее медицинское образование, но и то отдельно от мужчин.

Отмечается большой вклад «Активистского женского движения» в России, которое предприняло попытку получения для женщин права голоса в избирательной системе. Так, 20 марта 1917 года Российская лига за равенство женщин организовала демонстрацию в Петрограде, чтобы привлечь внимание к тому факту, что женщины не имеют права голоса.

В современной России действуют положения Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (которую СССР подписал в 1981, а РФ приняла на себя все обязательства как правопреемник). Женщины составляют большинство населения и больше половины трудовых ресурсов России. А также в Конституции РФ закреплено положение, что «все равны перед законом и судом».

Следует ответить на вопрос: «Что же способствовало приобретению правового статуса у женщин?». Прежде всего цивилизация т.е. степень общественного развития, люди стали понимать, что не должно быть дискриминации в обществе, в данном случае по полу. Во-вторых, демократизация. Во многих государствах на смену монархии приходит демократия, где каждый человек имеет права и свободы, где все между собой равны, независимо от пола, национальности, возраста и т.д. В-третьих, это движения по борьбе за права женщин, которые так или иначе оказали влияние на их правовое положение в современном обществе.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что во многих государствах, на этапах их становления была схожая ситуация в отношении женщин. На современном этапе их правовое положение гораздо лучше, но тем не менее ещё есть к чему стремиться. В любом государстве должны придерживаться такого понятия как «равенство».

1. Бабаев В. К. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / В. К. Бабаев. – М.: Юрайт, 2014. – С. 204. – Текст: электронный.

2. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно - методическое пособие. / А. В. Малько. – М.: Юрист, 2002. – С. 116. – Текст: электронный.
3. Мнацаканян Э. Г. Исторический процесс формирования и развития юридического статуса женщин в древнеримском праве. / Э. Г. Мнацаканян, Т. И. Белюшина. – М.: Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный инновационный университет», 2015. – 48 с. – Текст: электронный.
4. Полещук А. А. Конституционно-правовое положение женщин в России: конец XIX первая половина XX В. / А. А. Полещук. – Омск: ФГБОУ высшего образования «ОГУ им. Ф.М. Достоевского», 2015. – С. 89-92. – Текст: электронный.

Биряева А.В., Лобашкина К.С.

Коррупция как социально-правовое явление (теоретико-правовой анализ)

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-74

Аннотация

В статье рассматривается одна из важнейших и центральных проблем общества – коррупция. В данной работе проводится анализ противодействия коррупции, также выделены несколько эффективных стратегий борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, уровень коррупции, социально-правовое явление, противодействие коррупции, стратегии борьбы с коррупцией.

Abstract

The article considers one of the most important and central problems of society – corruption. In this paper, an analysis of anti-corruption is carried out, and several effective strategies for combating it are also identified.

Keywords: corruption, the level of corruption, socio-legal phenomenon, anti-corruption, anti-corruption strategies.

Борьба с коррупцией ведется во всех государствах на протяжении многих лет. Об актуальности данной проблемы можно судить по масштабам, которые она охватила. В своих работах Д. В. Мещеряков указывает: « ... Коррупция с момента появления как феномен сразу превратилась в тормоз прогресса, как, будто кто-то навязывает свои правила игры. Чем сложнее отношения в обществе, тем усложняются и проявления коррупции» [2].

Проанализировав материалы по данной тематике, хотелось бы отметить, плюрализм мнений, авторы по-разному оценивают остроту и полноту данной проблемы. Одни выделяют различные варианты классификации причин, условий и факторов, порождающих коррупцию. Но при этом остается не изученным вопрос о контроле уровня коррупции. Исследовав методы, содержащие проблематику коррупции, хотелось бы отметить, что многие эксперты, пытаются прийти к единому методу, который бы искоренил коррупцию. Но будет ли эффективен однообразный подход в разных странах, учитывая, что каждое государство имеет свои особенности и менталитет?

Каждое государство пытается предпринять попытки по решению данного вопроса с помощью законодательных актов, государственных структур и учреждений. Особое внимание данной проблеме уделяет президент РФ Владимир Владимирович Путин.

В своем ежегодном Послании им было отмечено, что коррупция является одним из самых серьезных препятствий на пути развития государства. «Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует ответственности и профессионализма».

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит следующее определение: Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами[1].

В научной литературе под данным термином подразумевается следующее:

- 1) Коррупция – это такое состояние национального хозяйства, или его отрасли, при котором бюрократия фактически является хозяйкой государственных ресурсов, и все, что в нем есть, представляет собой якобы 20 собственность чиновников, бюрократии, которая объединяет должностных лиц всех государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, силовых структур [3].
- 2) Коррупция – социальное явление, включающее совокупность этических и правовых нарушений, выражающееся в злоупотреблении государственной властью, положением, статусом для получения выгоды, преимуществ в личных целях в ущерб общественному благу и интересам государства [4].

Хотелось бы согласиться с мнением, что коррупция – явление, обозначающее использование должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.

Безусловно, коррупция – довольно сложный процесс, следствием которого становится понижение уровня жизни в той или иной стране. Выделяют несколько стратегий по борьбе с коррупцией. Особое внимание заслуживают на Шведская и Сингапурская стратегии.

Шведская стратегия привлекает внимание тем, что весь процесс противодействия коррупции в Королевстве Швеция можно разделить по двум основаниям.

Во-первых, важный аспект в достижении антикоррупционного успеха - это воспитание достойного, порядочного и интеллигентного общества. Большое внимание в воспитании детей обращают к наиважнейшим ценностям общества: это уважение, трудолюбие, высокий профессионализм, и честность, во всех ее проявлениях. Всем детям, практически с рождения, т.е. с малых лет, прививается чувство воспитанности. Если человек хочет добиться успеха в той или иной деятельности, он не должен «идти по головам», а должен осуществлять свою деятельность и руководствоваться в соответствии с законами государства. Главный принцип шведского общества, которому придерживаются в трудовых отношениях, гласит следующим образом: « Чтобы достичь наивысшую нравственную задачу в своей профессиональной деятельности, человек должен следовать всем ценностям общества»

Второй аспект заключается в следующем: для понижения уровня коррупции до самого минимального уровня, властью государства было принято решение по открытию доступа к внутренним государственным документам. Так же была создана новая, более эффективная, чем ранее, система правосудия. И спустя всего несколько лет честность стала социальной нормой.

На основании вышеперечисленных аспектов, Швеция становится одной из наименее коррумпированных стран мира. На 2019 год занимает 4 место из 180. Следует отметить, что данную политику Швеция поддерживает и в настоящее время, тем самым представляет достаточно обширный интерес для других стран, в которых коррупция превалирует над всеми показателями.

Коррупция, как социальное явление в Сингапуре проявила себя с момента обретения независимости.

В стране очень остро стояли несколько проблем, которые послужили проявлению такого явления, как коррупция. Это низкий уровень жизни и очень низкие, и даже как говорят некоторые ученые, «мизерные» заработные платы государственных служащих. Государственным служащим не хватало материальных средств, для покрытия собственных и семейных потребностей. Как следствие, чиновники стали брать взятки, участились случаи хищения денег из государственного бюджета. Без внимания данную ситуацию не оставил и президент Ли Куан Ю, который известен в мировой истории, как президент, искоренивший коррупцию.

Его политика, в отношении коррупции направлена на:

Во-первых, одним из наиболее действенных способов было создание Бюро по расследованию случаев коррупции. Данный орган служит для обращений граждан страны с жалобами, на государственных служащих.

Во-вторых, происходило ужесточение законодательства.

В-третьих, не менее важным фактором, который послужил снижению коррупции, было повышение заработной платы чиновников. Это сыграло заметную роль не только на антикоррупционную деятельность, но и на повышение уровня жизни и развитие всего государства. Повышение уровня зарплаты, было основополагающей особенностью для привлечения на работу новых, высококвалифицированных специалистов в органы власти.

В настоящее время Сингапур также занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции. 4 место из 180 за 2019 год.

Так, Российская Федерация по итогам 2019 года Россия заняла 137-е место из 180 в рейтинге государств по уровню коррупции, который составляет международная организация Transparency International. Для сравнения, Россия в 2010 году заняла 154-е место из 180. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что коррупция достаточно велика, но прогресс есть.

Непроизвольно возникает вопрос: «а какие же меры противодействия коррупции предпринимаются в нашей стране, в России?»

Во-первых, в стране активно проводится пропаганда и профилактические меры по борьбе с коррупцией.

Во-вторых, происходит внедрение антикоррупционного воспитания граждан. В-третьих, это открытость информации о деятельности органов власти. В-четвертых, это проявление особого внимания к обеспечению беспристрастности судебной системы. В-пятых, происходит усиление контроля за соблюдением законности и правопорядка в стране.

Нельзя не упомянуть о том, что в целях борьбы с коррупцией в России в июле 2008 г. Президентом РФ был утверждён Национальный план противодействия коррупции, который отражает меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции, меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции, меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению и т.д. Главной целью национального плана выступает эффективности механизмов предотвращения коррупции в стране.

Коррупция - явление закономерное, а не случайное, оно напрямую связано с человеческой природой. Это явление, тормозящее развитие государства, уровень

жизни в стране. И многое зависит не только от государства, но и от сознания самого человека и гражданина.

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Мещеряков Д. В. Возникновение и развитие коррупции / Д. В. Мещеряков // Гуманитарные научные исследования – 2016, № 10 – С. 13.
3. Межведилов А. М., Бакулина Л. Т. Противодействие коррупции: учебное пособие / А. М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И. О. Антонов, М. В. Талан, Ю. В. Виноградова, А. Д. Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 143.
4. Качкина Т. Б., Качкин А. В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин - Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010. – С. 51

Богинич А.А.

К вопросу о понятии «специальные знания» в российском уголовном процессе и криминалистике применительно к делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-75

Аннотация

Рост криминальной преступности в Российской Федерации - это, на сегодняшний день, явление прогрессивное, требующее определённого механизма противодействия, выражающегося в мобилизации всех сил и средств со стороны правоохранительных и вспомогательных органов. Выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует применения дополнительной информации, обеспечить которую могут лишь сведущие в ней лица. Институт использования специальных знаний в расследовании данной группы преступлений - это успешное направление криминалистики, но при этом, малоизученное и порождающее дискуссии в науке и на практике. Вопросы возникают уже при изучении самого понятия «специальные знания», а потому требуют более детального изучения. В связи с этим, в данной работе проанализированы различные точки зрения касательно понятия «специальные знания», изучена процессуальная сущность рассматриваемого термина на примере законодательства зарубежных стран, сделаны обоснованные выводы по данному вопросу.

Ключевые слова: специальные знания, юридические знания, криминалистические знания, сведущие лица, специалист, эксперт.

Abstract

The growth of criminal criminality in the Russian Federation is, today, a progressive phenomenon that requires a certain mechanism of counteraction, which is expressed in the mobilization of all forces and resources on the part of law enforcement and auxiliary bodies. The detection, suppression and disclosure of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances requires the use of additional information, which can only be provided by persons who are knowledgeable in it. The institute for the use of special knowledge in the investigation of this group of crimes is a successful area of criminology, but at the same time, it is poorly studied and generates discussions in science and in practice. Questions arise already when studying the very concept of "special knowledge", and therefore

require a more detailed study. In this regard, this paper analyzes various points of view regarding the concept of "special knowledge", analyzes the procedural essence of the term in question on the example of the legislation of foreign countries, and makes reasonable conclusions on this issue.

Keywords: special knowledge, legal knowledge, forensic knowledge, knowledgeable persons, specialist, expert.

Невозможно не отметить, что состояние современного общества характеризуется, на сегодняшний день, двумя тенденциями. О первой можно говорить, как о прогрессе, поскольку уровень экономической, социальной, политической и духовной жизни довольно высок, динамичен и усовершенствован, что позволяет говорить о положительной динамике развития состояния отечественного государства. Однако, вторая тенденция характеризуется лишь регрессом, поскольку затрагивает преступную сторону общественного развития. Это связано с криминализацией населения, показатель которой растёт, как правило, за счёт процесса наркотизации. Общая причина указанного явления - наркомания, а её результат - рост наркопреступности.

Незаконный наркобизнес - это участвующая тенденция не только современного российского общества, но и зарубежья, основной проблемой которой является её латентность. Борьба с криминальным наркомиром требует мобилизации сил, средств, методов и методик со стороны правоохранительных органов, поскольку представляет реальную угрозу отечественному государству. Однако процесс выявления, пресечения, расследования и раскрытия преступлений в сфере нелегального наркобизнеса, как показывает практика, - явление сложное и трудоёмкое, а потому требует привлечения специальных знаний.

Участие сведущих лиц в процессе расследования - залог успешного раскрытия и расследования наркопреступлений. Институт использования специальных знаний привлекает внимание учёных и практиков вот уже не один десяток лет, порождая между ними споры и противоречия, истоки которых кроются в самом понятии рассматриваемого явления.

Мнения о том, что специальные знания представляют собой приобретённый в процессе профессиональной подготовки сведущего лица набор теоретических и практических знаний и опыта в области науки, техники, искусства или ремесла, нацеленные на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, придерживаются Е.П. Ищенко и А.А. Топорков [1, С. 460].

А.И. Попов, понимая под специальными знаниями знания неправового характера в различных областях деятельности, указывает на их использование участниками со стороны обвинения, защиты и судом в целях выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение по уголовному делу [2, С. 9].

Невозможно не согласиться с мнением В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова [3, С. 343] по этому поводу, поскольку, по мнению автора данной работы, ими было дано полноценное определение понятию «специальные знания». Учёные раскрывают данный термин через систему неправовых знаний из различных областей человеческой деятельности, приобретённых в процессе высшего профессионального образования по конкретной специальности, использование которых нацелено на установление сторонами уголовного судопроизводства и судом обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Актуальную проблему, преобладающую вокруг понятия «специальные знания», составляет их отождествление с «криминалистическими знаниями». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [4] в статье 58 понимает под специалистом обладающее специальными знаниями лицо, привлечение

которого к участию в процессуальных действиях нацелено на оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Тем самым, законодатель вложил в функциональный аппарат специалиста криминалистический подтекст, указав на получение сведений посредством производства действий по собиранию, поиску и использованию юридически значимой информации.

В свою очередь, представляется возможным отметить, что автор не разделяет указанную позицию и не отождествляет данные правовые категории. По его мнению, их соотношение допустимо в качестве общего и частного, где специальные знания применимы к профессиональной деятельности конкретного участника расследования и могут выходить за рамки юридического познания, а криминалистические – непосредственно юридические знания, относящиеся ко всему процессу расследования и формирующие, при этом, собирательную картину всего изученного.

Анализируя вышесказанное, целесообразно отметить, что законодатель не счёл нужным закрепить в нормах УПК РФ легитимное определение понятию «специальные знания». В связи с этим, автор приходит к выводу о наличии серьёзного пробела современного уголовно-процессуального законодательства, что является источником проблем и препятствий в процессе расследования преступлений.

И все же указанный термин лишь между строк можно усмотреть в нормах УПК РФ. Так, например, согласно ст. 57 УПК РФ под экспертом понимают лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Не раскрывает сущность понятия «специальные знания» и Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации»[5] (далее - № 73-ФЗ), в статье 2 которого говорится, что основная задача государственной судебно-экспертной деятельности - это оказание содействия органам расследования и суду в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В то же время, законодатель стран ближнего зарубежья норматизировал понятие «специальные знания», под которыми Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, к примеру, в пункте 5 статьи 7[6] понимает знания, неизвестные общественности, приобретённые лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности и используемые для решения задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, подводя итог всестороннему теоретическому и практическому анализу, проведённому на основании норм законодательства и научных подходов, автором данного исследования предлагается внесение изменений и дополнений в статью 5 УПК РФ и в ст. 6 № 73-ФЗ следующего определения понятия «специальные знания»: «система сведений, знаний, умений и навыков, а также опыта работы лица, полученные в процессе формирования судебно-экспертной профессиональной деятельности и сообщаемые им с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение по уголовному делу».

В то же время, представляется возможным, на наш взгляд, законодательно дополнить норму 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[7] определением «специальные знания, используемые в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» следующего содержания: «приобретённые в ходе формирования профессиональной или иной подготовки, опыта и навыков сведения, применяемые в процессуальных и непроцессуальных формах и используемые в целях установления

обстоятельств, имеющих значение для уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ».

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. - 2-е издание. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. - С. 460.
2. Попов А.И. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования // Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2009. - С.9.
3. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова - СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. - С. 343.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, август 2014, № 15-II (2664-II), ст. 88.
7. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, № 2, ст. 219.

Бокарева А.М., Удалов Д.Э.

**Вопросы правовой регламентации деятельности приемной комиссии
образовательной организации**

*ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный университет спорта и
туризма»*

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-07-2021-76

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы деятельности приемной комиссии образовательной организации высшего образования. Дается организационно-правовая характеристика, и определяются принципы деятельности такого структурного подразделения образовательной организации, как приемная комиссия. Анализируются положения нормативно-правовых и локальных актов, устанавливающих порядок приема на обучение в образовательную организацию.

Ключевые слова: образование, образовательная организация, приемная комиссия, функции образовательной организации, прием на обучение, правовое регулирование, образовательный процесс.

Abstract

The article discusses the issues of the activities of the admissions committee of the educational organization of higher education. The organizational and legal characteristic is given and the principles of the activity of such a structural unit of an educational organization as a selection committee are determined. The article analyzes the provisions of regulatory and local acts that establish the procedure for admission to training in an educational organization.

Keywords: education, educational organization, admissions committee, functions of an educational organization, admission to training, legal regulation, educational process.

Важным и актуальным элементом развития современного общества выступает институт образования, формирующий и подготавливающий к будущей жизни и профессионально деятельности подрастающее поколение.

Так с точки зрения социологической науки, Г.А. Ельникова и Ю.А. Лаамари, определяют институт образования как институт, функцией которого является систематическое обучение и воспитание членов общества, ориентированное на овладение определенным знанием, идейно-нравственными ценностями, компетенциями, нормами, содержание которых определяется социально-экономическим и политическим строем общества, уровнем его материально-технического развития. Соответственно институт образования представляет собой систему социальных статусов и ролей (преподаватели, студенты); норм, ценностей и предписаний; социальных организаций (колледжей, институтов, университетов) и управленческих органов (Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, департамента образования и т.д.), организующих процесс обучения и воспитания. Институт образования является одним из основных институтов социализации личности, осуществляя этот процесс на этапе вхождения индивида в общественную жизнь и адаптации к ней. Он отвечает также за овладение индивидом ценностями культуры, опытом профессиональной и творческой деятельности [8, с. 99-100].

А.Н. Джуринский, отмечает, что к приоритетам высшего образования относится: обеспечение профессиональными кадрами, отвечающими требованиям современной эпохи; гарантирование равенства при получении образования; практическое ориентированное обучение; совершенствование академического вербально-письменного образования; поощрение виртуальных моделей обучения с применением новейших средств массовой коммуникации; гармонизация формального, непрерывного и неформального образования. Высшая школа по мере внедрения непрерывного образования приобретает новые функции. Образовательные организации высшего образования, становятся стартовой площадкой дальнейшего дополнительного образования. В них должны приобретаться не только базовые профессиональные компетенции, но и подготовка, которая позволяет осуществлять дальнейшее обучение. При подобном обучении нарастают масштабы периодически повторяющегося обучения, гибкость, диверсификация программ, методов и сроков образования [6, с. 11-12]. Отношения в сфере образования включают, во-первых, собственно образовательные отношения, возникающие непосредственно в процессе образования и воспитания, а во-вторых, различного рода смежные отношения в сфере образования, являющиеся организационно-управленческими, кадровыми, материальными и иными гарантиями реализации права на образование, которые регулируются нормами конституционного, административного, гражданского, трудового, бюджетного, информационного и других отраслей права. Основу предмета образовательного права составляют собственно образовательные отношения, которые возникают между их участниками в связи с реализацией права на образование, непосредственно в процессе осуществления воспитания и образования. Так образовательные отношения могут возникать, например, между:

- обучающимся и организацией, осуществляющей образовательную деятельность;
- обучающимся и педагогическим работником;
- организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и педагогическим работником [9, с. 85-86; 10, с. 105; 11, с. 132].

В рамках данного исследования мы рассматриваем вопросы правового регулирования образовательных отношений, возникающих в процессе приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования уровня бакалавриата и магистратуры, а также программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Соответственно правовую основу данного вида деятельности составляют, следующие нормативно-правовые акты:

- федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1];
- приказ Минпросвещения России от 02 сентября 2020 г. № 457 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования» [4];
- приказ Минобрнауки России от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [3];
- приказ Минобрнауки России от 12 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре» [2];
- приказ Минобрнауки России от 01 апреля 2021 г. № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» [5].

Важное значение в правовом регулировании вопросов приема на обучение, имеют также локальные акты образовательной организации. Так согласно положениям ч. 2 ст. 30 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» – образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся и другие вопросы.

Отдельно стоит обратить внимание на организационный аспект, осуществления данного вида деятельности. Образовательная организация, должна выполнить следующий алгоритм действий:

- принять решение о создании в структуре образовательной организации, такого структурного подразделения как «Приемная комиссия»;
- определить правовой статус данного структурного подразделения, исходя из: собственных ресурсных возможностей (кадрового потенциала, материально-технической составляющей); запросов абитуриентов (поступающих) их родителей или законных представителей);
- создать приказ руководителя образовательной организации, в котором определены: ответственные лица, состав участников, организация работы по осуществлению приема на обучение (расписание проведения вступительных испытаний, режим работы и т.п.), преподавательский состав;
- утвердить: программы проведения вступительных испытаний, штатное расписание, служебные инструкции;
- разработать локальные акты и документацию: положение о структурном подразделении, положения об экзаменационной комиссии и апелляционной комиссии; должностные инструкции и др.;
- разместить информацию о графике и порядке работы «Приемной комиссии» на информационном стенде и официальном сайте образовательной организации.

Помимо документов, представленных в данном алгоритме, образовательная организация разрабатывает следующие локальные акты. «Правила приема на обучение по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам магистратуры», «Правила приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования»; «Порядок информирования абитуриентов (поступающих) об оказании дополнительных образовательных услуг», в котором закрепляется механизм информирования потребителя образовательных услуг об их оказании; «Порядок работы с обращениями граждан», в котором фиксируется порядок рассмотрения обращений граждан, порядок работы «телефона доверия», досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц и сотрудников образовательной организации; «Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений в образовательной организации»; «Положение о порядке работы по предотвращению и при возникновении конфликта интересов педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности», в котором определяется понятие конфликта интересов, детализация условий, при которых может возникнуть конфликт интересов, необходимые действия для предотвращения деструктивного взаимодействия; «Положение о мерах по предупреждению и противодействию коррупции в образовательной организации» [7, с. 30].

Следует согласиться с мнением А.Н. Козырина и Т.Н. Трошкиной, о том, что прием на образовательную программу следует отличать от доступа к образованию. Под доступом к образованию (к его соответствующему уровню) понимается право лица, обладающего соответствующей квалификацией, представить свою кандидатуру в образовательную организацию на предмет приема на обучение. Сам же прием представляет собой реальное участие лица в процедуре отбора (конкурса) для прохождения обучения по конкретной образовательной программе. Лицо, претендующее на поступление в образовательную организацию и обладающее документом о предыдущем образовании, который дает ему право на доступ к получению образования нового уровня, называется абитуриентом или поступающим. Абитуриент (поступающий) подает в образовательную организацию заявление о приеме на обучение, сопровождая его перечнем документов, необходимых для рассмотрения вопроса о зачислении [9, с. 563].

Приемная комиссия создается в целях организации приема, поступающих на обучение в образовательную организацию по программам среднего профессионального и высшего образования, в том числе в целях организации приема документов от поступающих, проведения вступительных испытаний и зачисления в состав обучающихся лиц, прошедших по конкурсу.

Организационная структура «Приемной комиссии» включает в себя: председателя приемной комиссии; ответственного секретаря приемной комиссии; технический персонал приемной комиссии. Соответственно можно рассмотреть полномочия каждого структурного подразделения:

- Председатель приемной комиссии – руководит всей деятельностью приемной комиссии и несет ответственность за выполнение установленных контрольных цифр приема, соблюдение законодательства, регулирующего порядок и правила приема на обучение в образовательные организации. Председатель приемной комиссии также утверждает и определяет: составы приемной, экзаменационной, апелляционной, технической комиссий; нормативные документы университета, регламентирующие деятельность приемной комиссии; расписание вступительных испытаний; стоимость обучения; формы договоров возмездного оказания услуг по обучению; режим работы приемной комиссии и служб, обеспечивающих приём на

обучение в образовательную организацию; обязанности членов приемной комиссии и др.

- Ответственный секретарь приемной комиссии: проводит прием граждан по вопросам поступления в институт; своевременно дает ответы на письменные запросы по поступлению; разрабатывает локальные нормативные акты, устанавливающие порядок деятельности приемной комиссии образовательной организации; осуществляет управление техническим персоналом приемной комиссии, контролирует подготовку материалов вступительных испытаний; составляет расписание вступительных испытаний; организует и контролирует подготовку бланков документации приемной комиссии; контролирует правильность оформления личных дел поступающих; обеспечивает хранение документов приемной комиссии; осуществляет проверку достоверности сведений об участии поступающих в едином государственном экзамене и его результатах при помощи федеральной информационной системы обеспечения проведения единого государственного экзамена и приема граждан в образовательные организации; организует передачу сведений об организации, ходе и результатах приема в «ФИС ФРДО»; организует обучение технического персонала приемной комиссии; обеспечивает сохранность документов поступающих в приемной комиссии; оформляет протоколы заседания приемной комиссии; проводит шифровку и дешифровку письменных экзаменационных работ поступающих; готовит материалы к заседаниям приемной комиссии, осуществляет контроль за принятыми решениями; составляет и представляет на утверждение председателю приемной комиссии перечень лиц, успешно прошедших вступительные испытания по каждому направлению подготовки по различным условиям приема, ранжированные по мере убывания количества набранных баллов; готовит проекты приказов по зачислению в состав обучающихся лиц, успешно выдержавших вступительные испытания.
- Технический персонал приемной комиссии: осуществляет прием документов у поступающих; оказывает помощь поступающим при оформлении заявлений; осуществляет ввод данных о поступающих в соответствующую базу данных; оформляет личные дела поступающих; консультирует поступающих по вопросам заключения договоров возмездного оказания услуг по обучению и др.

В заключении необходимо отметить, что реализация функций, осуществляемых образовательной организацией в ходе образовательного процесса, во многом зависит от слаженного взаимодействия всех структурных подразделений, организации, оказывающей образовательные услуги. Работа приемной комиссии определяет состав обучающихся, желающих получить образование соответствующего уровня.

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Приказ Минобрнауки России от 12 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.03.2017.
3. Приказ Минобрнауки России от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.09.2020

4. Приказ Минпросвещения России от 02 сентября 2020 г. № 457 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.11.2020.
5. Приказ Минобрнауки России от 01 апреля 2021 г. № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.04.2021.
6. Джуринский А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы (Монографические исследования: педагогика). – М.: Прометей, 2017. – 186 с.
7. Дополнительное образование: менеджмент образовательных услуг: учебник для бакалавриата / под ред. А.П. Панфиловой, П.А. Бавиной. – Москва: Проспект, 2018. – 432 с.
8. Ельникова Г.А. Социология: учебное пособие / Г.А. Ельникова, Ю.А. Лаамари. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 211 с.
9. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России: учебник и практикум: в 2 кн. / А.Н. Козырин, Т.Н. Трошкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Кн. 1: учебник. – 799 с.
10. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. А.И. Рожкова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 324 с.
11. Удалов Д.Э. Предмет образовательного права // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-2. С. 131-133.

Бурлаченко М.А., Шульга А.В.

Актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-77

Аннотация

Стремительное распространение в нашей стране криминальной преступности, связанной с нелегальным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов, подкреплённой данными федеральной статистики, а также её латентность позволяют говорить о недостаточном уголовно-правовом регулировании указанного вопроса. Анализируя нормы современного уголовного законодательства, разъяснения иных органов власти, а также научные подходы, в указанной работе были выявлены актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия: определение сущности хранения оружия; вопросы соотношения предмета и способов и средств преступления, а также дефицит квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в нормах уголовного права. На основании методов синтеза и анализа, применённых в ходе исследования, были сделаны обоснованные выводы по каждому неразрешённому вопросу.

Ключевые слова: объективная сторона преступлений; хранение оружия; предмет преступления; факультативные признаки объективной стороны преступления; квалифицирующие признаки; особо квалифицирующие признаки.

Abstract

The rapid spread of criminal crime in our country related to the illegal circulation of weapons, their main parts and ammunition, supported by federal statistics, as well as its latency, suggest that there is insufficient criminal law regulation of this issue. Analyzing the norms of modern criminal legislation, explanations of other authorities, as well as scientific approaches, the current problems of the objective side of crimes in the field of illegal arms trafficking were identified in this work: determining the essence of weapons storage; questions of the correlation of the subject and methods and means of crime, as well as the lack

of qualifying and especially qualifying signs in the norms of criminal law. Based on the methods of synthesis and analysis used in the course of the study, reasonable conclusions were made on each unresolved issue.

Keywords: objective side of crimes; possession of weapons; the subject of the crime; optional signs of the objective side of the crime; qualifying signs; especially qualifying signs.

Как известно, правовая регламентация незаконного оборота оружия в современной России приобретает все большее значение. Это обусловлено, во-первых, ростом указанного вида преступности, во-вторых, - её латентностью, в-третьих, - появлением новых способов и методов её совершения.

Обращаясь к официальным данным статистики, ежегодно и ежемесячно размещаемым на официальном Интернет - сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [1], можно отметить своего рода «прогресс» указанной категории преступлений. Так, если брать годовой показатель, то в целом, следует сказать, что рассматриваемый вид преступности за период 2018-2020 годы снизился на минимум: за 2018 год зарегистрировано 27 452 преступлений в сфере незаконного оборота оружия и лишь 20 427 из них раскрыто; за 2019 год зарегистрировано 26 557 (что на 3,3% меньше, чем за предыдущий год), раскрыто - 19 034; за 2020 год зарегистрировано 24 792 (что на 6,6% меньше, чем за 2019 год), раскрыто - 17 601. Сравнивая же месячные данные 2020 и 2021 годов за период с января по март, необходимо указать, что рост преступлений в сфере незаконного оборота оружия увеличился: за указанный период в 2020 году было зарегистрировано 7 507 преступлений, раскрыто - 5 462; а в 2021 году - зарегистрировано 7 538 преступлений с показателем раскрываемости в 5 633. Рассмотренные данные свидетельствуют не только о росте и латентности криминальной преступности, но и о несовершенстве подходов к её выявлению, пресечению и прекращению, обусловленных коллизиями и пробелами современного уголовного законодательства.

Устанавливая факт совершения преступления, следователь или дознаватель устанавливает, прежде всего, наличие или отсутствие в нем состава. Объективная сторона является одним из четырёх обязательных признаков состава любого преступления, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия, а потому её отсутствие свидетельствует и о невозможности установления самого преступления.

Как известно из теории уголовного права, объективная сторона включает в себя обязательные (действия / бездействия, общественно опасные последствия, причинно - следственная связь) и факультативные (способ, место, время, обстановка, орудия и средства) признаки. Изучая состав преступления, предусмотренного статьёй 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [2], следует отметить, что, согласно теории уголовного права, предусмотренные указанной нормой деяния проявляются в форме действий: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение оружия, его основных частей и боеприпасов.

Однако возникает вопрос: действительно ли хранение оружия и его составляющих проявляется в форме действия? Как известно, действие - это активная форма человеческого поведения, заключающаяся в телодвижениях, направленных на достижение определенной цели. Бездействие же - это пассивное поведение человека, заключающееся в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом возложенной на него обязанности.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее по тексту - ППВС РФ от 12.03.2002 № 5) незаконное хранение оружия представляет собой сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность [3]. В отличие от хранения, незаконные

приобретение, передача, сбыт, перевозка, ношение, согласно ППВС РФ от 12.03.2002 № 5, предполагают совершение более активных действий: переноска, перемещение, покупка, получение, завладение, передача, перепродажа и т.п. Иными словами, последние затрагивают телодвижения человека, его активную форму поведения.

Не смотря на это, большинство авторов придерживаются мнения о том, что хранение оружия проявляется в форме действия. Так, А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев [4, С. 226] утверждают, что объективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 222 УК РФ, состоит в совершении виновным хотя бы одного из следующих незаконных действий: незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения оружия, его основных частей и боеприпасов.

В связи с тем, что незаконное хранение оружия и его элементов является длящимся преступлением (выражается как в форме действия, так и в форме бездействия), не предполагает активных телодвижений человека и выражается в пассивном сокрытии, представляется возможным, по моему мнению, относить его к деянию в форме бездействия, отразив это в норме статьи 222 УК РФ следующим образом: «незаконные действия в форме приобретения, передачи, сбыта, перевозки, ношения либо незаконное бездействие в форме хранения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)....».

Как было отмечено ранее, факультативными признаками объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступают: способ, место, время, обстановка, орудия и средства. В юридической литературе и на практике нередко возникают спорные ситуации, затрагивающие вопрос соотношения предмета преступления и средств и орудий его совершения. Иными словами, предмет нередко отождествляют и с объективной стороной преступления. Возможно, такой вывод основывается на том, что как и объективная сторона, предмет преступлений в сфере незаконного оборота оружия является обязательным элементом состава. Однако это является неверным постулатом, поскольку:

во-первых, предметом преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступает само оружие, а также составляющие его элементы: части и боеприпасы, - на которые направлено само преступное посягательство.

Во-вторых, орудия и средства совершения преступления - это факультативные признаки объективной стороны преступления, то есть одного из обязательных признаков состава.

В-третьих, предмет подвергается преступному воздействию, а средства и орудия способствуют совершению преступления.

Отмечается, что статья 222 УК РФ содержит в себе как квалифицированный (часть 2), так и особо квалифицированный (часть 3) составы, заключающиеся в совершении вышеуказанных деяний группой лиц по предварительному сговору и организованной группой соответственно и отражающий качественную сторону указанного преступления.

Вместе с тем, практический опыт показывает, что качественный показатель совершения указанной группы преступлений имеет довольно распространённый, опасный и важный для квалификации показатель. Таковыми можно считать и достаточно распространённые, на сегодняшний день, следующие способы совершения незаконного оборота оружия: посредством продажи и распространения в сети Интернет (в основном, в платёжных системах с безналичным расчётом криптовалютами в специальных платёжных системах (Скрилл, Биткойн, Монета и другие), закрытых группах, чатах, сообществах); перемещения через границу на судах торгового и рыболовного флотов; продажи под видом оружия, имеющего культурную ценность,

старинного (антикварного) оружия, списанного оружия, вещания в средствах массовой информации (далее - СМИ).

Представляется возможным отметить, что ряд статей УК РФ имеют расширенные квалифицированные [5, С. 84] и особо квалифицированные составы, включающие в себя как способы совершения преступления, так и места. Например, часть 2 статьи 228.1 УК РФ определяет в качестве преступления сбыт наркотических средств в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга, а также с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет").

Кроме того, необоснованным является отсутствие в статье 222 УК РФ количественного признака. Так, целесообразным, по моему мнению, было бы отражение в указанной норме такого квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков, как значительный, крупный и особо крупный ущерб с отражением в примечании их пределов.

Таким образом, хотелось бы отметить, что ст. 222 УК РФ закрепляет явно недостаточный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления, ввиду чего обоснованным было бы закрепление в указанной норме дополнительных количественных (значительного, крупного и особо крупного ущербов) и качественных (места (жилое помещение, административное здание, сооружение административного назначения, образовательная организация, объекты спорта, железнодорожный, воздушный, морской, внутренний водный транспорт или метрополитен, территория воинской части, общественный транспорт либо помещения, используемые для развлечений или досуга); способа (посредством средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"))) показателей данного рода преступности.

1. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от. 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета, № 48, 19.03.2002.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. - С. 226.
5. Бурлаченко М.А. Проблемы субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия / Научный журнал «Эпомен», № 55, 2021. - С. 84.

Бурменко В.Ю.

Проблемы защиты гражданских прав

*Санкт-Петербургский Морской Технический Университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-78

Аннотация

В статье говорится об усилении позиций в условиях глобальной мировой интеграции пространства Российской Федерации на мировой арене. Особое внимание

на себя обращают проблемы защиты и реализации и исполнение гражданских обязанностей надлежащего характера. Непосредственно в данной работе были раскрыты проблемы защиты гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.

Ключевые слова: способы осуществления, злоупотребление правом, гражданские права, гражданско-правовая ответственность, самозащита гражданских прав.

Abstract

The article points out the strengthening of positions in the conditions of global integration of space of the Russian Federation in the world arena. Especial attention is paid to the problems of protection and realization of civil rights and fulfillment of civic duties of proper character. Also, the main problems of realization and protection of civil rights are analyzed in the article.

Keywords: ways of implementation, abuse of law, civil rights, civil liability, self-defense of civil rights.

В настоящее время любое демократическое государство стремится к тому, чтобы создать условия защищенности для граждан, проживающих на территории этого государства. На теоретическом уровне степень защищенности гражданина можно определить путём анализа нормативных актов, в которых закреплены нормы, обеспечивающие защиту его прав. Но теория представляет собой лишь базис, который в дальнейшем должен активно реализовываться в практику. И тут уже возникает вопрос, достаточно ли эффективно все многообразие норм, которое гарантирует правовую защиту граждан в современном мире.

В настоящее время личность в процессе своей жизнедеятельности вступает в различного рода общественные отношения. Общественные отношения понятие очень обширное и многогранное. Для удобства их регулирования система права включает в себя различные отрасли. Одной из самых обширных отраслей считается именно гражданское право, так как оно регулирует огромный спектр общественных отношений. Каждый человек так или иначе в процессе даже бытовой жизнедеятельности вступает в определенный вид гражданских правоотношений, например, даже элементарные ежедневные покупки в магазине представляют собой акт купли-продажи. Таким образом гражданские правоотношения составляют достаточно большой объем правоотношений от всего общего числа. И именно поэтому проблемам защиты гражданских прав необходимо уделять особое внимание.

Как уже было отмечено ранее государство регулирует общественные отношения через закрепленные в законодательстве нормы. В гражданском праве перечень способов защиты прав является неисчерпывающим, но при этом ст. 12 ГК РФ выделяет следующие основные способы защиты:

- 1) признание права;
- 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- 4) признание недействительным решения собрания;
- 5) самозащита права;
- 6) присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- 7) возмещение убытков и взыскание неустойки;
- 8) компенсация морального вреда;

- 9) прекращение или изменение правоотношения;
- 10) неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону и др.

При этом в самой статье 12 ГК РФ отсутствует общее законодательно закрепленное определение, которое бы раскрывало сущность способов защиты гражданских прав. Но на этот счёт в юридической литературе существует достаточно много позиций различных авторов. Например, А.А. Родионов считает, что «способы защиты гражданских прав – это материально-правовые меры, позволяющие восполнить потери имущественного и неимущественного характера, понесенные ущемленной стороной». В свою очередь С.В. Потапенко пишет, что «способы защиты гражданских прав представляют собой предусмотренные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которого производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя. В принципе каждый из авторов раскрывает общую направленность способов защиты гражданских прав, но именно С.В. Потапенко дает указание ещё и в аспекте воздействия на правонарушителя.

Одной из первых проблем защиты гражданских прав, которую поднимают юридические авторы – это вопрос компетенции судей при разрешении гражданско-правовых вопросов. Конечно же, как и в ином любом судебном процессе судьи основываются на общепринятых принципах и нормах с учётом которых должно осуществляться судопроизводство. При этом в ГПК РФ содержатся достаточно противоречивые положения, которые предоставляют возможность судьям основываться на своих личных убеждениях. Непосредственно ст. 67 ГПК РФ гласит: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Таким образом, нельзя исключать возможности, что в процессе судебного разбирательства на мнение суда могут повлиять различные субъективные эмоциональные факторы. И тогда в действительно ли должной степени гражданские права будут защищены, вопрос, который и на сегодняшний день остаётся открытым.

Если затрагивать вопрос непосредственно содержания ст. 12 ГК РФ, то можно отметить, что некоторые положения, закрепленные в рассматриваемой статье, не относятся к способам защиты гражданских прав, а являются, а скорее являются процессуальными решениями, которые утверждают наличие или отсутствие того или иного факта.

Кроме того, достаточно спорным является внесение в перечень способов защиты пункт «самозащита». Данное положение не попадает даже под ранее приведённые в пример определения авторов способов защиты гражданских прав. Категорию самозащита каждая личность может воспринимать субъективно. И очень важно не допустить в рамках самозащиты нарушения прав других лиц. Как не перейти эту тонкую грань, что далее эти действия были признаны законными и обоснованными.

Нет необходимости исключать из гражданских правоотношений понятие «самозащита», но при этом наиболее юридически грамотно отнести эту категорию не к способам защиты гражданских прав, а скорее к форме реализации предоставленных гражданину прав. Кроме того, более детальная конкретизация самозащиты позволила бы избежать правовых казусов.

Даже выше указанные недочёты, которые выявлены в рамках осуществления защиты гражданских прав, которые на первый взгляд являются не особо существенными приводят к тому, что гарантии государственной защиты граждан не реализуются на должном уровне. С учётом того, что фактов нарушения гражданских прав в практической деятельности достаточно много, выявленные недочёты могут нанести ущерб большой категории граждан.

Таким образом, на основе выше рассмотренной темы можно сделать вывод о том, что гражданское право, как отрасль права играет весомую роль в жизни каждого

гражданина. Именно данная отрасль права охватывает существенный объём общественных отношений, поэтому вопросы реализации способов защиты гражданских прав был и остается в настоящее время достаточно актуальным. В рамках анализа теории по данной теме были выявлены следующие проблемы: предоставление судьям возможности при решении гражданских вопросов основываться на собственные ощущения, то есть отсутствие более детально регламентации деятельности судей в рамках гражданского процесса. Также отнесение к способам защиты процессуальных решений, которые подтверждают наличие или отсутствие какого-либо факта. Ну и особый резонанс среди учёных вызывает такой способ защиты гражданских прав, как «самозащита». Можно ли данное определение отнести к способам, или же в конечном счёте это действительно является формой реализации права? Этот вопрос до сих пор остается нерешённым.

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (в ред. с изм. и доп. от 07.09.2020 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.94 – №32 – ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
3. Бердюгин, С.Р., Евдакимов, Н.С. Проблемы защиты гражданских прав // Интерактивная наука. – 2018. – №6(28). – С. 99-100.
4. Савченко, Е.Я. Проблемы определения способов защиты гражданских прав в современном гражданском праве // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – №2(5). – С. 29-32.
5. Суюнбаев, Р.Ш. Проблемы защиты гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №1. – С. 54-57.

Буянова Е.В.

**Соотношение медиации и судебного примирения в цивилистическом процессе
Российской Федерации: теоретические и практические аспекты**

*Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-79

Аннотация

В статье анализируется концептуальное соотношение таких примирительных процедур как медиация и судебное примирение. Отдельное внимание уделяется сущности судебного примирения как нового альтернативного способа мирного урегулирования гражданско-правового спора, раскрываются достоинства и недостатки медиации и судебного примирения с целью решения давно назревшей проблемы загруженности российских судов.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, судья в отставке, профессиональный медиатор.

Abstract

The article analyzes the conceptual relationship of such conciliation procedures as mediation and judicial reconciliation. Special attention is paid to the essence of judicial reconciliation as a new alternative method of peaceful settlement of civil disputes, the advantages and disadvantages of mediation and judicial reconciliation are revealed in order to solve the long-overdue problem of the workload of the Russian courts.

Keywords: conciliation procedures, mediation, pre-trial reconciliation, retired judge, professional mediator.

Высокая степень загруженности российских судов, как общей юрисдикции, так и арбитражных, предопределяет необходимость дальнейшего развития альтернативных методов разрешения споров, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия, укрепить авторитет органов государственной власти, повысить доверие к ним, и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту. Подтверждается сказанное введением Федеральным законом от 26.07.2019г. № 197-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) новых положений о примирительных процедурах (глава 14.1 ГПК РФ, глава 15 АПК РФ, глава 13 (ст.ст. 137.-137.7.) КАС РФ). Нельзя сказать, что институт примирительных процедур ранее был не известен российскому цивилистическому процессу, однако их лаконичность и разрозненность не позволили указанному институту стать эффективным инструментом урегулирования споров» [3]. Именно этим обстоятельством и была вызвана необходимость существенной корректировки института примирительных процедур. Следует отметить, что перечень примирительных процедур, применение которых стало возможным для разрешения гражданско-правовых споров, существенным образом расширен. В числе новых процедур, неизвестных до сих пор современному российскому цивилистическому процессу, следует назвать судебное примирение. Указанная процедура уже упоминалась ранее и в Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], и в проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», внесенным в Государственную Думу Российской Федерации Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации [2]. Соответственно, несомненный научный и практический интерес представляет проблема соотношения судебного примирения с другими примирительными процедурами, и, прежде всего, медиацией, которая впервые получила законодательное закрепление на уровне цивилистических кодексов.

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями «медиация» и «судебное примирение». Весьма распространенным является мнение о том, что эти понятия синонимичны и их содержательное наполнение, по большей части, совпадает. Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что обе процедуры направлены на мирное разрешение спора, на нивелирование конфликта, ликвидацию спора, и, как следствие, наиболее безболезненный способ окончания судебного рассмотрения дела, возможно, еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это первое.

Второе. Сходными являются принципы, на которых основываются обе анализируемые нами примирительные процедуры. Так, несмотря на важность и необходимость деятельности, осуществляемой соответствующими субъектами в рамках процедуры медиации или судебного примирения, право принятия окончательного решения принадлежит сторонам спорного материального правоотношения. Другими словами, ключевым принципом, лежащим в основе организации и проведения обеих примирительных процедур, является добровольность. Любая информация, которая становится предметом обсуждения в рамках каждой из указанных альтернативных процедур разрешения спора не подлежит разглашению третьим лицам, что составляет содержание принципа конфиденциальности. И, наконец, третье лицо, которое проводит процедуру - медиатор или судебный примиритель - должен осуществлять свою деятельность беспристрастно, объективно, руководствуясь постулатами о равенстве участников спора.

Таким образом, ключевые идеи, заложенные в основу обеих примирительных процедур одинаковы: первое – обязательное наличие третьего нейтрального лица (но не суда), которое, обладая специальными знаниями, будет способствовать разрешению

возникшего спора, второе – право выбора окончательного решения по разрешению спора принадлежит сторонам, и, наконец, третье – создание благоприятных условий для разрешения спора и ликвидации конфликта, что выражается в системе принципов, на которых базируются указанные процедуры.

Однако, несмотря на существенные сходства медиации и судебного примирения как примирительных процедур, между ними имеются и серьезные различия.

Первое различие касается статуса лиц, которые уполномочены законом выполнять функции посредника. Так, судебным примирителем является судья в отставке, а медиатором – специально обученное лицо. По смыслу положений Закона о медиации медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, но если мы ведем речь именно о судебном разбирательстве и судебном рассмотрении спора, то законом разрешено проведение процедуры медиации только с участием профессионального медиатора.

Во-вторых, различна степень активности судебного примирителя и медиатора при проведении соответствующей примирительной процедуры. Так, если основной задачей медиатора является организация благоприятного эмоционального фона для общения субъектов спора, атмосферы взаимопонимания при обсуждении предмета спора и соответствующих фактов, отсутствие давления по всем обсуждаемым вопросам, применение различных психологических методик, попытка убедить стороны посмотреть на проблему с различных позиций, что, собственно, и должно привести к нивелированию конфликта, то роль судебного примирителя в процессе разрешения спора и примирения сторон более активна. Законодатель предоставляет судебному примирителю возможность предложить сторонам конкретный вариант разрешения спора, основываясь на нормах права.

В-третьих, если учесть, что медиация – это, прежде всего, очень тонкая психологическая процедура, направленная на улучшение межличностных отношений между сторонами, то судебное примирение – это процедура более формальная, которая работает «здесь и сейчас», и нацелена на разрешение конкретного материально-правового спора, притязаний сторон, основываясь исключительно на нормах права и сложившейся судебной практике по определенной категории дел. Если можно так сказать, медиация – это работа на перспективу, работа с человеком и человеческими взаимоотношениями, выявление причины конфликта, а судебное примирение – это работа со спором, безотносительно к причинам его возникновения.

В-четвертых, различна и обстановка, в которой проходят указанные процедуры. Медиация всегда осуществляется вне здания суда, в условиях спокойствия и расположенности к беседе. В свою очередь, процедура судебного примирения осуществляется исключительно в здании суда, в специально отведенных для этого помещениях. Таким образом, судебное примирение – это неотъемлемый атрибут судебной власти, тогда как медиация – специфическая деятельность, по форме и содержанию совершенно отличная от функционала судебной власти.

В-пятых, принципиально различается правовой статус медиатора в гражданском и арбитражном процессе. На сегодняшний день медиатор не является стороной в споре, поэтому не пользуется правами и обязанностями лиц, участвующих в деле на основании ст. 41 АПК РФ. В частности, медиатор не имеет права знакомиться с материалами дела, а также знакомиться с ходатайствами и жалобами, поданными другими лицами, участвующими в деле, получать копии судебных актов. Думается, предоставление медиатору такой возможности и наделение его рядом процессуальных прав могло бы существенным образом повысить интерес спорящих субъектов к указанной процедуре, а медиатор, в свою очередь, мог бы более быстро и правильно понять суть спора и привести стороны к взаимоприемлемому решению. С другой стороны, ясно, что это противоречит правовой природе медиации, которая является абсолютно добровольной и «несудебной», но, вместе с тем, можно было бы

адаптировать эту, по большей части, зарубежную модель, к нашему законодательству и менталитету, и обеспечить необходимый минимум процессуально-правовых гарантий медиатору.

И, пожалуй, самое главное отличие – финансовая сторона вопроса. Деятельность судей в отставке в качестве судебного примирителя является оплачиваемой за счет бюджетных средств, это означает, что для сторон процедура судебного примирения является бесплатной. Напротив, процедура медиации осуществляется на возмездной основе, и стороны вправе в соглашении о проведении процедуры медиации обговорить порядок распределения расходов, связанных с проведением процедуры медиации. Следовательно, обязательства по вознаграждению судебного примирителя берет на себя государство, а обязательства по вознаграждению медиатора – стороны правового конфликта.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что судебное примирение и медиация являются похожими, но не тождественными, и не подменяющими друг друга процедурами, они имеют существенные различия в своем содержании, но взаимодополняют друг друга. Главное, что они преследуют одну и ту же цель – нивелирование спорного отношения между действительными участниками материального правоотношения и, как следствие решают проблему загруженности российских судов.

1. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Проект Федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» (ред., внесенная в ГД ФС РФ ВАС РФ, текст по состоянию на 02.08.2012) // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»» // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».

Дуленина О.В., Медведев С.С.

Профилактика женской виктимности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-80

Аннотация

Данная работа направлена на изучение мер профилактики виктимного поведения женщин, проблем их виктимности и виктимологических особенностей. Неоспоримым является тот факт, что женщины относятся к одной из самых виктимизированных групп населения. Но, даже с учетом этого, криминологические подходы, сконцентрировавшие своё внимание на проблемах поведения жертв преступности, крайне редко включают в свой предмет изучения развитие женской виктимности. Таким образом, в современных реалиях актуальность рассматриваемой нами темы является безусловной.

Ключевые слова: виктимность женщин, виктимизация, профилактика виктимности, виктимологические особенности, виктимное поведение.

Abstract

This work is aimed at studying the victimological characteristics of women, the problem of their victimization, as well as measures for the prevention of victim behavior. It is undeniable that women belong to one of the most victimized groups of the population. But, even with this in mind, criminological approaches that focus on the problems of the behavior of crime victims rarely include the development of female victimization in their subject matter. Thus, in modern realities, the relevance of the topic we are considering is unconditional.

Keywords: victimization of women, victimization, prevention of victimization, victimological characteristics, victim behavior.

Такая наука, как виктимология означает «учение о жертве». Она представляет собой один из разделов науки криминологии, предмет изучения которой особенный – это непосредственно личность жертвы, её поведение и роль в возникновении преступления, отношения с преступником. Перечисленное является научной основой, посредством которой прогнозируются шансы подвергнуться преступлению, меры пресечения противоправных действий, их предупреждение – профилактика. Всё это ведет к разработке способов защиты потенциальных жертв, обеспечению их безопасности, что является одной из основных задач виктимологии наряду с правовым воспитанием граждан и изучением поведения жертвы.

В настоящее время огромное значение придаётся виктимологической профилактике. Преступление является результатом синтеза жизненного происшествя с антисоциальными личностными чертами преступника, а в первом порой прослеживается поведение и потерпевшего.

Безусловно, решающую роль в совершении преступления играют именно лица, склонные к преступному поведению, но, несмотря на этот факт, не стоит игнорировать значение и самих потерпевших. Большинство профилактических виктимологических мер не учитывают это и носят лишь односторонний характер, направленный, разумеется, на личность преступника.

Криминология занимается изучением причин преступности; поводом для конкретного преступления принято считать действующие рычаги, способные вызвать у субъекта преступления определённые мотивы к его совершению. В свою очередь мотив, возникающий при коллизии потребности со способным её удовлетворить предметом, представляет собой материализованную потребность.

На возникновение и формирование мотива и сама жертва способна оказывать весомое, порой критичное влияние. Это означает, что своим поведением она непосредственно влияет на развитие событий в положении совершения преступления. Так, прямо пропорционально с осознанием особенностей поведения жертвы, возрастают шансы разобраться в истинных причинах совершенного преступления.

Существует один требующий неотложного внимания факт: у жертвы и преступника находится немало общих свойств.

Например, самое очевидное из таких свойств гласит: как пострадавший, так и злоумышленник зачастую действуют в зависимости от сложившейся ситуации, исходя из своих возможностей и под влиянием особенностей как физических, так и психологических. А это означает, что изначально предугадать точное развитие дальнейших событий и действий чрезвычайно сложно.

Встречаются такие ситуации, в которых потерпевшего и преступника определяет всего лишь случай, также не исключаются совмещение их в одном лице или даже смена ролей между ними в одном и том же эпизоде. То есть, жертва зачастую оценивается как динамичный элемент в образовании преступной ситуации, способный изменять своё в ней положение и значение. Яркий пример подобной метаморфозы можно рассмотреть на примере дела сестер Хачатурян 2018-го года: трое сестер, на

протяжении нескольких лет подвергающиеся домашнему насилию со стороны отца, убили его, действуя в рамках необходимой самообороны. Таким образом, 57-летний Михаил Хачатурян, годами истязавший своих дочерей, сам стал жертвой. Этим и была прервана цепочка продолжительных периодически возобновляющихся насильственных действий [10].

Помимо этого, жертва может быть как вовсе невиновна в образовании общественно опасной ситуации, так и виновна в той же степени, что и преступное лицо или даже больше, чем оно. В данном криминологическом аспекте вина подразумевает под собой особое поведение жертвы, поспособствовавшее зарождению преступного умысла и его воплощению в дальнейшем. Точно также понимается и провокация со стороны потерпевшего – мотивирование, дополнительное стимулирование к определенным действиям, в данном контексте, это – побуждение преступника к конкретному опасному деянию.

«Я знавал людей, которые излучают собой уязвимость. Их мимика говорит: «Я боюсь тебя». Такие люди побуждают к насилию. Ожидая, что тебе причинят боль, не поощряешь ли ты её тем самым?» – Тед Банди, американский серийный убийца.

Необходимо учитывать тот факт, что провокация способна иметь разные причины своего происхождения. Таким образом, её принято разделять на активную и пассивную. Активная форма провокации подразумевает действия со стороны жертвы происшествия, образующие для его жизни весьма опасные условия, которых она рассчитывает избежать в силу того, что лицо, подвергаемое провокации не решится применить насилие ввиду его физических или психологических качеств. В свою очередь, пассивная форма провокации заключается в неисполнении потерпевшим лицом некоторых обязанностей, которые происходят из различных видов общественных отношений (например, семейных, товарищеских и иных). Также существует третья форма провокации – неосознанная, выражающаяся в том, что у потенциальной жертвы отсутствует осознание вероятности того, какие опасные последствия его неосторожность способна за собой повлечь.

Так, подробное изучение жертв преступления с различных научных спектров с учетом их психологических, физических, возрастных, гендерных и иных особенных черт является необходимым для более успешного прогнозирования, предупреждения и дальнейшего пресечения преступных деяний. Далее в статье подробно рассматриваются именно гендерные особенности жертв. Данная информации создаёт почву для выявления таких групп людей, чьи представители в сравнении с другими склонны к наиболее частой подверженности противоправным покушениям. «Предупрежден, значит, вооружен» – именно такой подход позволяет уберечь от покушений лица, находящиеся в «группе риска»: вооружив их грамотными профессиональными советами и рекомендациями по обеспечению их личной безопасности. Невозможно преуменьшать важность рассматриваемого вопроса, ведь он относится к одному из определяющих критериев не только безопасности личности, группы людей, но и общественного спокойствия и порядка в целом.

Как было ранее оговорено, женщины, несомненно, относятся к самой виктимизированной группе населения. Наглядно это можно изучить благодаря статистике: из 8,3 тыс. всех случаев гибели россиянок неестественной смертью, около 5 тыс. являются жертвами домашнего насилия, то есть практически две трети (61%). Стоит отметить, что это, согласно данным, опубликованным ООН, практически равносильно среднему мировому уровню домашнего насилия, равному 58%.

Разумеется, для статистики свойственна изменчивость, но здесь имеет место латентная преступность. Причем, не скрытая преступность, то есть, сведения о которой попросту не дошли до правоохранительных органов, а именно скрываемая, известная органам, тем не менее, по каким бы то ни было причинам не нашедшая своего отражения в преступной статистике. Так, по подсчетам, проведенным в настоящем

году Консорциумом женских НПО, посредством автоматического анализа приговоров, количество женщин, погибших от рук мужей, сожителей или родственников в 20 раз превысило данные, которые были официально опубликованы Министерством внутренних дел Российской Федерации. Согласно информации, предоставленной правозащитниками, практически каждое пятое убийство в РФ относится к домашнему насилию.

Распространение и ожесточение противоправных деяний, связанных с насилием над женской частью населения, её особо высокой подверженностью и проблематикой пресечения подобного рода преступлений, стали основой для возникновения и распространения специального термина «фемцид» (или «феминицид»). Он создан для обозначения преднамеренных, то есть осознанных умышленных преступлений против женщин, совершенных вследствие ненависти к ним по гендерному признаку.

Соответствующая необходимость возникает и в развитии виктимологической профилактики, цель которой заключается в исключении виктимогенных ситуаций посредством заблаговременного выявления опасных мест и периодов, после – предупреждении о них групп населения с целью если не избежания угрозы, то её противостояния.

Логическим решением данной проблематики было бы не только её одностороннее изучение и предупреждение, но и регулирование со стороны государства, которого, на мой взгляд, крайне недостаточно. К примеру, в статье 131 Уголовного кодекса РФ об изнасиловании указывается единственный вид сексуального насилия, где изнасилование подразумевает половое сношение с женщиной, где насильник всегда мужчина, потерпевший, соответственно всегда будет женщина. В статье 132 же собраны все оставшиеся действия сексуального характера с применением насилия, то есть «насильственные действия сексуального характера» [1]. Если рассматривать все статьи, связанные с сексуальным насилием, таким образом, несложно сделать вывод, что, за редким исключением, жертвами таких преступлений являются именно женщины. Это и поспособствовало возникновению среди прочих новой разновидности преступлений – преступления против женщин. Это говорит о низком уровне безопасности, в котором пребывают потенциальные жертвы.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что не существует в Российской Федерации достаточно эффективных государственных программ, направленных на пресечение преступности против женщин, также нет места и министерствам по делам женщин, и даже каких-либо женских организаций, способных заявлять о своих правах и проблемах достаточно открыто, в той степени, чтоб эти проблемы были услышаны в обществе.

Помимо этого, велика роль латентной преступности, которую подвластно регулировать лишь органам, причастным к охране правопорядка. Ввиду высокого уровня скрытых преступлений становится невозможным даже установление достоверной криминальной статистики, благодаря вспомогательной роли которой устанавливаются как возрастные группы, находящиеся в группе риска, так и преступность регионов и даже конкретных мест.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что без добросовестной работы правоохранительных органов и защиты государства, профилактика женской виктимности будет попросту аннулирована, ведь их роль в рассматриваемой проблеме слишком глобальна.

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021);
2. Голоса убитых женщин – Любава Малышева 08.02.2020 – Радио свобода;
3. Мужчины убивают женщин. Проблема фемцида в мире и России 08.03.2019 – Радио свобода;

4. Тысяча убитых россиянок. Фемицид – кто виноват и что делать? Любава Малышева 12.10.2019 – Радио свобода;
5. Туфли из Стамбула. Патрисия Помпала – о домашнем насилии. Патрисия Помпала. 11.10.2019 – Радио свобода;
6. Женщины и мужчины России. 2018» сборник федеральной службы государственной статистики;
7. Наедине с врагом – Марьяна Торочешникова 13.08.2019- Радио свобода;
8. Виктимологический аспект поведения женщин – жертв преступления. Банных Е.Н.- Дис. Канд. Юрид. Наук: 12.00.08. Челябинск, 2006 175 с. РГБ ОД 61:06-12/1431;
9. Лихаева О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: дис. Канд. Юрид. Наук: 12.00.08 Тюмень, 2006 203 с. РГБ ОД, 61:07-12/160;
10. Дело сестер Хачатурян: отвечаем на главные вопросы – Нина Назарова, Анна Чернова 26.06.2019 – Би би си.

Зорилэ Д.В.

К вопросу о применении гуманитарно-научных методов в процессе анализа историко-правовых источников

*Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-81

Аннотация

В статье рассматривается вопрос применения в историко-правовых исследованиях методологии, получившей развитие в смежных гуманитарных дисциплинах – в молодой области – юрислингвистике, а также в ставшем традиционным направлении – компаративистике, развивающей комплекс сравнительных методов и подходов. Анализируются особенности применения соответствующего методологического инструментария в процессе интерпретации текстов историко-правовой направленности, в частности, проблемы адекватного перевода зарубежных источников, в первую очередь - правовой терминологии. В статье использованы работы как известных теоретиков соответствующих направлений 19 века, так и современных авторов; приведены примеры практической работы с текстами юридической направленности на иностранном языке.

Ключевые слова: язык, юрислингвистика, компаративистика, анализ текста, перевод.

Abstract

The article deals with the involving into the history of law the methodology of a new branch – jurislinguistics and of a traditional one – comparativistics, which supply methodological approaches to the historical investigations. The features of its implementation in order to a correct translation of foreign legal texts and interpretation of their terminology are described. Investigations of authors of 19-th century and modern scientists are involved; also - examples of interpretation of juridical texts in foreign languages.

Keywords: language, jurislinguistics, comparativistic, text analyze, interpretation.

Исследование объективного права осуществляется посредством анализа массива правового материала, имеющего языковую форму выражения. Отечественная теория права выделяет специальный метод толкования – лингвистический – как необходимый этап освоения законодательства. Историко-правовое исследование основано на обращении к разнообразным текстам юридической направленности, что также предполагает их лингвистический анализ. Применение метода лингвистического анализа текстов нормативно-правовых актов и иных правовых источников выводит на связь юриспруденции и лингвистики. Связь этих областей знания как отдельную проблему правовой науки обозначил советский правовед А.А. Ушаков, развивавший

направление правовой лингвистики в рамках родного языка. А.А. Ушаков исследовал историю языка права, законодательный стиль, предложив ввести понятие «законодательное литературное произведение» как объект лингвистического исследования [2]. В последнее десятилетие бурное развитие переживает самостоятельная область - юрислингвистика, получившая не только научное, но и учебно-методическое закрепление.

Предметом юрислингвистики выступает создание, функционирование специального юридического языка, способного обслуживать специальную правовую коммуникацию; естественный язык (язык обыденного общения) выступает при этом как элемент законотворческой деятельности и толкования закона. В задачи юрислингвистики наряду с другими входят такие направления, как терминологическое, переводческое, лексикографическое обеспечение юридической деятельности, методическое обеспечение судебно-лингвистической экспертизы. При интерпретации историко-правовых текстов применяются также сравнительный метод, который традиционно использовался в языкознании. «XIX столетие стало триумфом сравнительного метода в языкознании. Работы Ф. Боппа, Р. Раска, В. фон Гумбольдта, Я. Гримма доказали принципиальную применимость сравнения как метода в области гуманитарного научного знания, где эксперимент невозможен» [1, с. 99]. Методические приемы компаративистики не исчерпали себя; попытки комбинации лингвистических и юридических методов предпринимаются в современной компаративистике как самостоятельной научно-прикладной дисциплине [1, с. 99]. Два этих направления позволяют разнообразить также теоретико-методологическую базу переводческой деятельности в историко-правовых исследованиях.

В тексте на иностранном языке как предмете исследования историков зарубежного права приобретает большую актуальность проблема адекватного понимания и оценки юридического источника, независимо от конкретного «жанра» (закон, законопроект, стенографические отчеты заседаний органов власти, научные публикации, деловая переписка и т.д.). Здесь возникают вопросы как минимум его точного перевода и толкования иностранных юридических терминов и понятий. Подавляющее большинство правовых норм государств современного мира в качестве неотъемлемого признака предполагает такое качество, как формальная определенность. В свою очередь, критерий формальной определенности юридических норм подразумевает наличие писанной, словесной формы как основной формы выражения. Словесная форма выражения юридических норм определяется как лингвистическими особенностями национального языка, так и правилами юридической техники, регламентированными нормами национального права. «Следовательно, анализ правовых норм государства, область их применения и объем содержащейся в них информации, необходимо проводить в соответствии с их языковыми репрезентациями в тексте источников права конкретного государства как правовой основы построения общественных отношений» [1, с. 102]. Юридический текст на иностранном языке подлежит дополнительному этапу освоения: наряду с юридико-техническим и лингвистическим анализом, он подвергается переводу с иностранного языка. «Современные исследователи-юристы, обращая свое внимание на зарубежные источники права, очень мало внимания уделяют его содержанию, и еще меньше внимания уделяют деталям практики его применения потому, что, чаще всего они не обладают достаточной квалификацией в сфере лингвистики. В свою очередь профессиональные лингвисты, не имея специальной правовой подготовки, подготовки в вопросах юриспруденции вряд ли способны прийти к объективным и результативным выводам в правовых исследованиях. И конвергенция методов лингвистики и сравнительного правоведения может быть крайне полезной» [1, с. 100]. При вовлечении иностранных юридических текстов в отечественный научный оборот можно говорить о выделении двух составляющих процесса – собственно о переводе и интерпретации его

специально-правовых особенностей (лексико-семантических, морфологических, синтаксических), связанных с спецификой правовой системы страны переводимого языка при учете ее состояния в соответствующий исторический период.

«Особого внимания требует изучение нормативного языка, правовой лингвистики, характерной для законодательства государств разных правовых семей. Сказываются особенности национального языка, его лингвистический строй. А отсюда – краткость или пространность, образность или математическая строгость, нормы полные или распыленные по разным статьям и параграфам» [7, с. 113]. Специфика истории зарубежного государства и права заключается в особенностях текстов: во многих случаях исследуется устаревший, архаичный материал, содержащий вышедшую из употребления лексику, понятия, терминологию, отсылающую к реалиям прошлого. Известный немецкий языковед и философ 19 века В. фон Гумбольдт утверждал: «Различные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [6, с. 349]. Правовая культура тесно связана с национальными особенностями, которые, в свою очередь, «зашифрованы» в языке: «С традициями и уровнем правовой культуры связан наибольший объем правовых различий. Конечно, приемы юридической техники и построения правовых актов значительно отражают специфические способы и элементы «юридической технологии», но в большей степени важно обеспечить их привычное социальное восприятие, отношение к ним граждан. Языковые культурологические особенности населения не могут не учитываться в полной мере» [7, с. 114]. Выделяется связка: национальная правовая культура - язык. В. фон Гумбольдт в своем программном труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830-1835 гг.) писал об эпохе образования и учености как высшей ступени развития соответствующего языка и общества: «При своем успешном развитии дух достигает ступени, когда он, словно отбрасывая предчувствия и предположения, стремится поставить свое знание на прочную основу и свести его совокупность в единство. Наступает эпоха образования науки и развивающейся из нее учености, и этот момент не может не оказать величайшего воздействия на язык» [5, с. 187].

Сложность языковой системы проявляется, прежде всего, в её многомерности, то есть в наличии в ней ряда подсистем (уровней языка). Для объективации научных выводов, юридические материалы, фигурирующие в сравнительно - правовых исследованиях, необходимо пропускать через критерии лингвистических параметров исследования: 1) фонетико-фонологический; 2) морфемный; 3) лексико-семантический; 4) синтаксический [1, С. 98]. Задачи историко-правовых исследований требуют применения трех последних методов, среди которых преобладающее значение имеет лексико-семантический. Носителем профессиональной юридической информации является в первую очередь юридический термин, поэтому предпосылкой правильной оценки текста во многом является точный перевод юридической терминологии. Термин как научный инструмент обеспечивает исследователю адекватное восприятие юридического текста и юридически значимой информации неюридического текста [1, с. 101]. В. фон Гумбольдт в качестве показателя высокой степени цивилизованности народов выделяет признак развитости интеллектуальных понятий в целом: «Подлинная сфера разнообразия в смысловой наполненности слов – обозначение интеллектуальных понятий. Здесь редкое слово выражает то же понятие, что и слово в другом языке, без того или иного очень заметного отличия. Пока – например, изучая языки нецивилизованных и неразвившихся народов, - мы не имеем никакой возможности видеть тонкие смысловые нюансы, нам кажется, что значения слов в разных языках однообразны. Но внимательное обследование языков высокой культуры предохраняет нас от этого поспешного заключения» [5, с. 181]. Культурные и языковые, и, как следствие, терминологические различия иногда становятся не преодолимыми с помощью лингвистических соответствий. В частности, это отмечают авторы перевода

Гражданского уложения Германии: «При подготовке этого текста пришлось столкнуться с серьезными проблемами терминологического характера. /.../ Поскольку возникающие расхождения в толковании едва ли поддаются полноценному возмещению, в книге широко используется аппарат примечаний и пояснений для облегчения понимания текста» [4, Предисловие, С. УП]. Аналогичные «трудности перевода» отмечают авторы перевода Гражданского кодекса Франции: «С целью более глубокого понимания положений Кодекса к переводу прилагаются подготовленные автором этой работы Словарь - справочник основных терминов с указателем, облегчающим их нахождение, исторические сведения о предтечах и главных участниках французской гражданско-правовой кодификации, а также краткий комментарий к предшествующему переводу Кодекса на русский язык. По мнению автора перевода, такой подход, сочетающий разнообразные справочные сведения, необходимые разъяснения и показ динамики положений Кодекса на протяжении всего двухвекового периода его существования, должен способствовать более основательному видению и дальнейшему плодотворному исследованию его правовой материи» [3, с. 3].

Характерные особенности фиксируются и в синтаксическом оформлении текстов, также отражающем уровень языковой культуры и мышления, что, в частности, отмечал В. фон Гумбольдт: «Гораздо больше, чем в отдельных словах, интеллектуальное своеобразие наций дает о себе знать при сочетании слов в речи, проявляясь в пространности, какую язык способен придать своим предложениям, и в степени разветвленности, какая может быть достигнута внутри определенных границ. Мы видим тут подлинную картину хода мысли и сцепления идей, за которыми речь не в силах поспеть, если язык не располагает необходимым богатством и широкой свободой сочетания своих элементов» [5, с. 182]. В. фон Гумбольдт так описывал взаимодействие практического применения языка (речи), языка как системы и мыслительной деятельности: «К самому акту обозначения понятия добавляется еще особая работа духа, переводящая понятие в определенную категорию мышления или речи, и полный смысл слова определяется одновременно понятийным выражением и /.../ модифицирующим обозначением. Но оба эти обозначения лежат в совершенно различных сферах. Обозначение понятия относится к области все более объективной практики языкового сознания, посредством которого единичный случай, индивидуальное слово, соотносится со всей совокупностью возможных случаев в языке и речи. Только посредством этой операции, осуществляемой в самых чистых и глубоких сферах и тесно связанной с самой сущностью языка, в последнем реализуется с надлежащей степенью синтеза и упорядочения связь его самостоятельной деятельности, обусловленной мышлением, и деятельности, обусловленной исключительно восприимчивостью и более связанной с внешними впечатлениями» [5, «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830-1835 гг.), С. 118].

Позитивное право закрепляет механизмы политической власти, ее организацию и формы осуществления. Фактическая реализация юридических норм определяет политический режим, существующий в государстве на конкретном этапе его развития, соответствующий конкретным историческим условиям развития той или иной страны и языка национального общения. «Изучение правовых аспектов осуществления государственной власти, в значительной степени, представляет собой анализ языковых репрезентаций норм права. Язык является естественной средой бытования права, вне языка не существует права» [1, с. 101]. Переводчики Гражданского уложения Германии фиксируют: «Авторам Гражданского уложения удалось создать свод правил, который характеризуется безупречной системной завершенностью и точностью понятий. Однако это стремление к логической последовательности привело также к возникновению юридического языка, которому присуща высокая степень абстракции,

что, в свою очередь, сделало этот язык зачастую недоступным для усвоения и понимания простыми гражданами. В целом это соответствовало намерениям авторов создать закон «юристам для юристов». Предполагалось, что при возникновении спора граждане для его разрешения воспользуются услугами специалиста, т.е. юриста. Поэтому Уложение в первую очередь адресовано юристам» [4, с. X, XI]. Авторы перевода указывают на средний класс, бюргеров как адресатов Гражданского уложения, отмечая, что «основополагающие принципы гражданско-правового мышления в 19 веке несли на себе отпечаток идей просвещения и либерализма». «Язык Уложения также ориентирован на бюргеров» [4, с. X; XI].

Современный антропоцентрический методологический подход в лингвистике явился отражением того постулата, что язык не может быть понят вне связи с его носителем, с человеком. Истоки «антропоцентризма» восходят к идеям В. фон Гумбольдта [1, с. 99]. В. фон Гумбольдт в написанной еще в 1818 году работе «Размышления о движущих причинах всемирной истории» выводит антропоцентризм на уровень общенационального взаимодействия отдельных носителей языка, придавая ему новое измерение. Автор исследует воздействие единичных, индивидуальных речевых практик на качественные характеристики языка как продукта общенационального творчества: «Исходя из внутренней природы многих языков – греческого, латинского, итальянского, французского, – можно сказать, что долговечность, а тем самым и сохраняющаяся сила и красота языка зависят от того, что можно было бы назвать его материалом, от полноты и жизненной силы восприятия, и присущего людям, в груди и устах которых этот язык возник, а отнюдь не от культуры наций; что поэтому не может процветать язык, на котором говорит недостаточно большое число людей, и лишь языки тех народов, которые в течение ряда веков претерпевают удивительную судьбу, распространяются так далеко, что в них возникает как бы особый мир (это явствует, даже если не обращаться к истории, из грамматического, и прежде всего лексического, строя этих языков); и наконец, что язык всегда останавливается в своем развитии, как только нация в целом перестает жить деятельной внутренней жизнью в качестве массы, в качестве нации» [6, с. 289]. Применительно к анализу текста, содержащего специальную терминологию, в этой связи важно учитывать: различается индивидуальное, эвристическое применение лексической единицы-термина, свойственное отдельному субъекту (исследователю) в рамках его профессиональной деятельности, и устоявшееся словоупотребление в определенной профессиональной, научной сфере. В данном случае выделяется связка «текст источника – научная среда». Научная среда (научная школа) обеспечивает частотность и массовость применения термина, протяженную во времени, порой выходящую за рамки жизни отдельного индивида, своеобразную «апробацию» термина. Первое словоупотребление от второго возможно отличить лишь в сопоставлении с текстами представителей той же школы соответствующего исторического периода, то есть, применяя сравнительный метод. Адекватность перевода обеспечивается при использовании на языке перевода лексических единиц с аналогичными характеристиками.

Перевод объемных, сложно структурированных законодательных актов является не только этапом эвристической деятельности, но и ее отдельным видом, завершающим итогом которого является собственно перевод текста. Таковыми являются, в частности, упомянутые выше переводы Гражданского кодекса Франции, Гражданского уложения Германии [3, 4]. Особенность данных двух источников заключается в том, что будучи принятыми в позапрошлом веке (Гражданский кодекс французов – 21 марта 1804 года, ГУГ – 18 августа 1896 года), они представляют интерес для историков права. Но одновременно они являются ныне действующими источниками права (с существенными изменениями), что значительно расширяет круг их читателей. При обращении к подобным источникам права решается задача адекватной оценки

зарубежной правовой культуры и ее последующего вовлечения в отечественную правовую науку и, возможно, в практику - ведь «... не стоит недооценивать роль права как важного инструмента привнесения новых культурных ценностей в общество» [8, с. 115]. С этой точки зрения историко-правовые исследования – это определенный вклад в изучение интеллектуальной истории человечества: «Изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества» [6, с. 349]. Кодексы концентрируют высшие достижения не только правовой мысли, но и развития языка: «Сохранив свою юридическую силу до наших дней, Кодекс (Наполеона) является не только действующим нормативно-правовым актом, регулирующим разные правоотношения, возникающие во французском обществе, но и глубоким источником французской языковой культуры, о чем неоднократно свидетельствовали многие писатели 19 века. Более того, цитаты, взятые из различных статей Кодекса, до сих пор широко используются практически во всех общелингвистических словарях» [3, с. 12]. Значение принятия Кодекса Наполеона выходит далеко за пределы французской правовой, языковой, политической культуры - количество стран, право которых прямо или опосредованно претерпело влияние Кодекса Наполеона, исчисляется десятками - в Европе, Африке, Северной Америке, Латинской Америке, Азии [3, с. 11]. «Глубокое знание положений Кодекса Наполеона, без сомнения, даст также верный ключ к пониманию и эффективному усвоению основных положений гражданского законодательства практически всех государств, так или иначе воспринявших Кодекс Наполеона, что может иметь практическое значение для лиц, соприкасающихся в своей деятельности с законодательством различных государств мира» [3, с. 3].

Современная наука не исчерпала заложенные в 19 веке методологические подходы и приемы гуманитарных наук, дальнейшее их развитие способствует обогащению исследовательского инструментария общественных наук на современном этапе. История права позволяет выявить общие закономерности, причинно-следственные связи между историческими явлениями и их рефлексией в праве, воздействие права на общественные отношения, что в свою очередь находит отражение в языке. Изучение взаимосвязи и взаимозависимости разных способов соционормативного регулирования позволяет экстраполировать предыдущий опыт на будущее время, заранее прогнозировать, направлять или избегать те или иные тенденции. История права, пользуясь методологией гуманитарных наук, позволяет установить связь специально-правовых исследований с другими общественными науками, вписать их в более объемную и многомерную картину мира, дать более целостное представление об обществе.

1. Амосова Т.В., Юрковский А.В., Юрковская Е.А. Конвергенция юридических и лингвистических методов в сравнительном правоведении: юридическая компаративистская лингвистика // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 96-107.
2. И.А. Власенко. Роль А.А. Ушакова в формировании отечественной правовой лингвистики // Государство и право. N 5. 2009. с. 86-92.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Приложения 1-4: В. Захватаев. / Отв. Ред. А. Довгерт. – Киев. 2006.
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. Ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М. 2015. (Серия Германские и европейские законы; кн. 1).
5. В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Перевод с нем. яз. под ред., с предисловием д.фил.н. Г.В. Рамишвили. М. 1984.
6. В. фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. М. 1985.
7. Н.Г. Павлова. Правовые традиции в сравнительном правоведении. // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва. 29-30 марта 2013 г. Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – Москва: РУДН. 2014. С. 111-118.
8. Супатаев. О постижении и познании правовых явлений. Становление цивилизационного подхода к праву. // Труды Института государства и права РАН. N 1 (53). 2016. С. 90-120.

Кабыткина И.Б., Кулинич А.С., Ларионова А.Д.
**Искусственный интеллект как перспектива совершенствования судебной
деятельности**

*ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-82

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта, поднимаются вопросы его использования в современной судебной деятельности. Авторы приводят мнения разных специалистов, характеризующие внедрение искусственного интеллекта в юридическую сферу как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Ключевые слова: искусственный интеллект, внедрение искусственного интеллекта, юридическая сфера, судопроизводство, судебная деятельность.

Abstract

The article deals with the current problems associated with the introduction of artificial intelligence, raises the issues of its use in modern judicial activity. The authors cite the opinions of various experts that characterize the introduction of artificial intelligence in the legal sphere from both positive and negative sides.

Keywords: artificial intelligence, introduction of artificial intelligence, legal sphere, legal proceedings, judicial activity.

Современное общество характеризуется быстрым темпом жизни, новыми открытиями, высоким уровнем занятости населения и т.д., поэтому современные ученые ставят перед собой задачу сделать жизнь человека как можно легче с помощью внедрения искусственного интеллекта.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки закрепляет определение искусственного интеллекта: «Искусственный интеллект (от лат. intellectus - познание, понимание, рассудок) - направление исследований в современной компьютерной науке, целью которого является имитация и усиление интеллектуальной деятельности человека посредством компьютерных систем» [6, с. 483].

В настоящее время уже во многих сферах общества невозможно представить жизнь без искусственного интеллекта, а некоторые люди даже не догадываются, что запрограммированный разум стал неотъемлемой частью их жизни.

Внедрение искусственного интеллекта в жизнь людей проходило постепенно и не всегда удачно, поэтому многие испытывают страх перед ним и представляют, что в скором времени он захватит мир, но в сложившейся ситуации данные опасения практически безосновательны, ведь люди не смогли еще придумать такую программу, которая могла бы существовать вне написанного кода.

Сегодня искусственный интеллект используется в медицине, образовании, промышленности, экономике и даже в юриспруденции. В связи с этим возникает несколько вопросов:

1. Может ли искусственный интеллект выиграть борьбу между человеком и техникой и заменить человеческий фактор во многих профессиях, особенно в юридических?
2. Может ли искусственных интеллект заменить все виды правовой деятельности?

Свою позицию относительно того, смогут ли роботы по мере развития искусственного интеллекта потеснить человека на рынке труда, Председатель

Правительства РФ Медведев Д.А. озвучил в декабре в 2019 г.: «Искусственный интеллект в том виде, в котором он сейчас все-таки развивается, нам в значительной степени может облегчить жизнь, и бояться его не надо, но контролировать нужно обязательно. В обозримой перспективе роботы не превратятся из объектов регулирования в субъекты права, иначе действительно человеческой цивилизации придет конец. Надеюсь, мы все-таки сможем эту ситуацию контролировать» [3].

С началом XXI века социальный мир испытывает глобальные трансформации. Как для гуманитарных наук, так и для лиц, интересующихся юриспруденцией, создание искусственного интеллекта и развитие технологий является одной из наиболее значимых проблем современности, поскольку возникает немало споров о том, насколько широко он будет применен в будущем.

Нас, как будущих юристов, интересует процедура внедрения машинного разума в правовую сферу жизни общества, в частности в судопроизводство. Этот процесс интересен потому, что многие специалисты считают, что искусственный интеллект как ничто иное сможет приблизить судебную систему к идеалу, посредством не только неукоснительного соблюдения принципов правосудия и норм законодательства, но и руководствуясь запрограммированным разумом, который обеспечит беспристрастное судебное разбирательство.

В связи с этим у нас возникает следующий вопрос: «Возможно ли внедрение искусственного интеллекта в судебную систему нашей страны, и сможет ли робот полностью заменить человеческий фактор (экзистенциальная проблема)?»

Данный проблемный вопрос активно обсуждается в юридической сфере. Специалисты разделились на 2 лагеря:

1. Считают, что искусственный интеллект – огромное достижение, которое не просто упрощает жизнь людей, но и делает работу более качественно.
2. Считают, что искусственный интеллект – одна из важнейших глобальных проблем современного общества, которая требует незамедлительного решения.

Так, кандидат юридических наук А.А. Соколова отрицает консервативную позицию, считая ее бесперспективной, и говорит о том, что заменить естественный интеллект в юридической области можно лишь в двух направлениях:

1. С помощью компьютерной автоматизации определенных видов технико-юридических операций.
2. С использованием искусственного интеллекта, предполагающего постановку целей и задач, определяемых самой «машиной» [4, с. 350].

В современном мире на рынке труда уже появляются профессии, обеспечивающие юридические услуги компьютерными инновациями. В Российской Федерации, например, новые технологии в юридической сфере развиваются в зависимости от специфики направления: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, создание решений на основе искусственного интеллекта.

Основатель Platforma, практикующий юрист Ирина Цветкова выразила уверенность в том, что в настоящее время происходит LegalTech-революция. Она анализирует, используемые в юридической сфере России, современные технологии (боты-юристы и конструкторы), которые позволяют сделать юридические услуги доступнее и понятнее. В частности, оформить иски, составить договор, задекларировать доходы (российский онлайн-конструктор документов FreshDoc), обобщать и анализировать законодательство, быстро использовать систему поиска по судебной практике и т.д. [5].

Стоит отметить, что компьютерные инновации обеспечивают юридическую сферу не только в России, но и в других странах: юристы-боты представлены в виде всплывающих окон (PopUp-окна) на сайтах, прямо или косвенно связанных с

юридической практикой, и в виде специальных сервисов или разделов сервисов (например, юрист-бот в сервисе Telegram) [2].

Кроме того, в нашей стране сложилось так, что суд является государственным органом, на который возложена одна из важнейших государственных функций – осуществление правосудия. В Российской Федерации уже есть практика применения искусственного интеллекта в судопроизводстве, например, Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая, несмотря на некоторые неточности или проблемы, обеспечивает снижение нагрузки на работников судебной системы.

Использование искусственного интеллекта в судах постоянно расширяется, создаются специализированные программы и системы. Например, с 1 сентября 2019 года вступили в силу поправки в процессуальное законодательство, предусматривающие, в том числе преимущественное автоматизированное распределение дел в судах (путем использования автоматизированной информационной системы) с учетом нагрузки и специализации судей.

Проанализировав мнения различных специалистов, должностных лиц и ситуацию, которая сложилась в современном мире, мы приходим к выводу о том, что на данном этапе развития человечества искусственный интеллект способствует совершенствованию работы специалистов судебной системы, например, обеспечивает обработку почты, но техника может выйти из строя, поэтому контролировать ее должен человек, имеющий юридическое образование.

В.В. Момотов, доктор юридических наук, судья Верховного Суда РФ, высказывает важную мысль, основанную на своей многолетней практике. Он считает, что система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, и именно поэтому он никогда до конца не сможет понять фабулу дела, так как во многих делах, например, семейных, и особенно уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического.

Кроме того, суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе: например, принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания, требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве. Понимание таких общих категорий формируется у человека в процессе социализации, воспитания, становления личности — все это невозможно воспроизвести в программном алгоритме [1].

В заключение нам хотелось бы отметить, что искусственный интеллект и его внедрение с каждым годом выходит на новый уровень развития и функционирования, однако надеемся, что он никогда не сможет полностью заменить человека. С точки зрения философии экзистенциализма, человек – уникальное существо, он единственный субъект в мире объектов, способный судить обо всем. Это значит, что искусственный интеллект не представляют собой угрозу, наоборот, его использование позволяет упростить и повысить качество выполняемых задач в судебной деятельности, оптимизировать не только процесс судопроизводства, но и сделать жизнь каждого человека более комфортной.

1. Бурнов В. Судья против робота: компьютер никогда не поймет дух закона – Момотов. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200227/305515537.html (Дата обращения: 11.06.2021).
2. Конопля А. Бот – друг или враг юриста? // Дело. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://delo.ua/business/bot-drug-ili-vrag-jurista-325237/> (Дата обращения: 14.06.2021).
3. Медведев призвал не бояться искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7273079> (Дата обращения: 14.06.2021).

4. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.
5. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (Дата обращения: 16.06.2021).
6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

Кожевникова П.А.

Неустойка как форма договорной ответственности по законодательству России и Китая

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-83

*Научный руководитель
Рабец А.П.*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию неустойки как формы договорной ответственности в российском и китайском праве. Была выявлена разница в подходе определения сущности неустойки – в российском законодательстве неустойка выступает как в роли инструмента обеспечения обязательств, так и формой ответственности, в то время как в китайском законодательстве не закреплена обеспечительная роль неустойки. Методом сравнительно-правового анализа были выявлены сходства и различия в регулировании института неустойки в России и Китае. К отличиям можно отнести возможность как увеличения, так и уменьшения в китайском праве договорной неустойки через суд. В российском праве возможно только уменьшить сумму неустойки. Есть и сходства – критерием изменения суммы неустойки является её соразмерность с понесенными убытками. Также по законодательству обеих стран неустойкой является денежная сумма, которая выплачивается при нарушении одной из сторон договорных обязательств.

Ключевые слова: неустойка, гражданско-правовая ответственность, сравнительно-правовой анализ.

Abstract

The article examines forfeit as a form of civil liability in Russian and Chinese law. In Russian legislation the forfeit acts both as one of the obligation instruments and as a form of liability. In Chinese legislation, it only acts as a form of liability. What they have in common is the opportunity of changing the amount of forfeit through the court. The difference is, in China, it can be both increased or decreased, and, in Russia, it can be only decreased. Although, in both countries, the forfeit can be changed on basis of its corresponding with losses.

Keywords: civil liability, forfeit, comparative legal study.

Договор, как и любой гражданско-правовой институт, должен быть обеспечен защитой от нарушений. Такая защита в первую очередь осуществляется с помощью мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства. В Китае до недавнего времени эти меры были закреплены в законе «О договоре», но с 1 января 2021 года в силу вступил Гражданский кодекс КНР (далее – ГК КНР), отменяющий действие данного закона. В связи с этим представляет интерес сравнение Гражданских кодексов России (далее – ГК РФ) и КНР в качестве инструментов регулирования неустойки как формы договорной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения [1]. При этом кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Особенность неустойки состоит в том, что она имеет двойственную природу, поскольку является как способом обеспечения обязательств, так и формой гражданско-правовой ответственности. С одной стороны, неустойка помещена законодателем в гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Согласно п. 1 ст. 329 ГК, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатками другими способами, предусмотренными законом или договором. Поэтому можно рассматривать неустойку как один из способов обеспечения обязательств. Кроме того, нормы о неустойке содержатся и в гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», что позволяет говорить нам о взыскании неустойки как одной из форм ответственности.

Как пишет В.В. Витрянский, двойственная сущность неустойки подтверждается следующими фактами:

1. неустойка взыскивается по решению суда либо добровольно уплачивается должником только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то есть при наличии правонарушения;
2. суть неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери;
3. неустойка, так же, как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности;
4. обязанность должника, нарушившего обязательство, уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав [2].

Ученые по-разному оценивают такую двойную сущность неустойки.

В.В. Витрянский обращает внимание на её правовое основание – договорное и законное. Он считает, что договорной неустойке присущи качества как способа обеспечения обязательства, так и меры имущественной ответственности. В то же время он говорит о том, что законная неустойка не может быть способом обеспечения обязательств, так как не привязана к какому-либо конкретному обязательству, а потому и не может служить целям обеспечения его исполнения. Соответственно, законная неустойка понимается им исключительно как форма имущественной ответственности [2].

Б.М. Гонгало считает, что необходимо разграничивать понятие «неустойки» как способа обеспечения обязательства и «взыскания неустойки» как меры гражданско-правовой ответственности, основываясь на том, что наличие неустойки в законе или договоре стимулирует должника к исполнению своих обязанностей под страхом того, что в случае нарушения обязательства произойдет взыскание неустойки, а, значит, наступит ответственность [3].

Д.А. Гришин отмечает, что до момента нарушения неустойка играет роль меры обеспечения, а с момента нарушения она выступает уже как мера ответственности [4].

Можно отметить, что подход Д.А. Гришина по своему существу схож с подходом Б.М. Гонгало – в обоих случаях неустойка как форма ответственности выступает после нарушения одной из сторон договорных обязательств. Нам наиболее близка именно эта оценка двойственности неустойки.

В законодательстве КНР отсутствует двойственность понятия неустойки. По мнению Ван Хайяня нет необходимости относить неустойку к способам обеспечения обязательств на законодательном уровне, так как если неустойка была учтена сторонами в договоре, значит она уже выполняет обеспечительную функцию [5].

В китайском законодательстве неустойка как форма ответственности регулируется ст. 585 гл. 8 ГК КНР «Ответственность за нарушение договора» [6].

В ГК КНР не прописано отдельно понятие неустойки, но его можно вывести из ст. 585, согласно которой стороны могут предусмотреть уплату неустойки в определенной сумме, которая при нарушении договора одной из сторон выплачивается другой стороне в зависимости от обстоятельств нарушения, а также предусмотреть способ определения размера возмещения убытков, возникающих вследствие нарушения договора.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что неустойкой является денежная сумма, выплачиваемая нарушившей договор стороной другой стороне либо в виде заранее прописанной в договоре определённой суммы.

В целях недопущения злоупотребления правом, а также необходимости защиты интересов слабой стороны правило о снижении неустойки включается в законодательство большинства развитых стран в качестве специальной оговорки, что подчеркивает важность данного механизма для сбалансированного развития гражданских правоотношений.

В ГК РФ это закреплено в ст. 333 «Уменьшение неустойки». Так, если подлежащая уплате неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Статья дополняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [7]. Согласно п. 77 Постановления, несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды кредитора должен доказывать ответчик. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами и прочие подобные причины сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки, действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями ст. 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение ст. 333 ГК РФ.

В ст. 585 ГК КНР есть подобное положение, в котором отмечается, что если предусмотренная сумма неустойки меньше причиненных убытков, народный суд или арбитражное учреждение может по требованию стороны увеличить сумму неустойки, но, если предусмотренная сумма неустойки чрезмерно больше причиненных убытков, народный суд или арбитражное учреждение может по требованию стороны соразмерно уменьшить сумму неустойки.

В данном положении уже прописано основание как для снижения, так и для увеличения неустойки – её несоразмерность с понесёнными убытками.

Так, согласно ст. 585 ГК КНР должник имеет право подать в суд заявления об уменьшении суммы неустойки. Для этого сумма неустойки должна значительно

превышать сумму ущерба, а должник, подающий заявление, должен предоставить соответствующие доказательства.

При этом, согласно статье 29 второго разъяснения к закону «О договорах» Верховного народного суда КНР (关于适用《中华人民共和国合同法》若干问题的解释二), «значительным» превышением будет считаться превышение суммы неустойки суммы ущерба более, чем на 30% [8].

Здесь стоит отметить, что в данное разъяснение, как и сам закон «О договорах», утратило силу одновременно со вступлением в силу ГК КНР 1 января 2021 года. Однако пока не вышло новое разъяснение, правоприменители временно продолжают ориентироваться на это.

Для увеличения суммы неустойки кредитор должен обратиться в суд и предоставить доказательства того, что сумма неустойки не покрывает сумму причиненного ущерба. При этом, согласно статье 28 второго пояснения к закону «О договорах», итоговая сумма неустойки не может превышать сумму ущерба. Также, если сумма неустойки в результате была повышена судом до суммы понесённых убытков, суд не вправе принять заявление кредитора о дополнительном возмещении убытков должником.

Полагаем, что это перекликается со ст. 394 ГК РФ, в которой отмечается, что если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Возможности увеличения размера договорной неустойки судом в российском гражданском праве не предусмотрено, дается лишь право сторонам обязательства в отсутствии специального запрета в законе по их соглашению увеличить размер законной неустойки (п. 2 ст. 332 ГК РФ).

По законодательству как России, так и Китая уплата неустойки не отменяет необходимости исполнения предусмотренного договором обязательства, что закреплено пунктом 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" и в ст. 585 ГК КНР соответственно.

Отдельно в статье 588 ГК КНР закреплена возможность в случае нарушения договора одной из сторон другой стороной по выбору применить условие о неустойке или условие о задатке, если стороны одновременно предусмотрели их в договоре.

На основе рассмотренных положений можно выделить следующие сходства и различия в законодательном регулировании неустойки как формы договорной ответственности:

1. В российском законодательстве неустойка выступает как в роли инструмента обеспечения обязательств, так и формой ответственности, в то время как в китайском законодательстве не закреплена обеспечительная роль неустойки.
2. В ГК РФ закреплено, что кредитор не обязан доказывать наличие убытков при требовании с должника неустойки. В китайском законодательстве такая особенность неустойки не прописана.
3. И в России, и в Китае основным критерием снижения неустойки является её несоразмерность с понесенными убытками, однако в пояснении Верховного суда КНР к закону «О договорах» закреплено четкое определение несоразмерности неустойки – её превышение суммы убытков на 30%.
4. В Гражданском кодексе КНР, в отличие от российского, закреплена возможность повышения договорной суммы неустойки в суде, в России возможно увеличить лишь сумму законной неустойки путём соглашения сторон.

5. По законодательству обеих стран неустойкой является определённая денежная сумма.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.01.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32.
2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения 3-е изд., стереотипное. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2001. 476 с.
3. Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. М.: Спарк, 1999. 152 с.
4. Гришин, Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство / Д.А. Гришин. М.: Статут, 2005. 171 с.
5. Ван, Хайянь. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения обязательств в КНР и России: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ван Хайянь. М., 2006. 32 с.
6. Гражданский кодекс КНР. Принят на 3-ем заседании ВСНП 13-го созыва 25.03.2020. Вступил в силу с 1.01.2021. Часть третья. Гл. 8. Ст. 585, 588. -. [Электронный ресурс]. Офиц. сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".
8. Второе разъяснение к закону «О договорах» Верховного народного суда КНР. [Электронный ресурс]. Офиц. сайт ВСНП КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/fztd/sfjs/2009-05/14/content_1502093.htm

Кондратьева В.А.

Основные подходы к разграничению договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-84

Аннотация

В настоящей статье рассматривается соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей на доктринальном, законодательном и практическом уровнях. Описываются основные подходы к разграничению договорной и деликтной ответственности, а также анализируется проблема конкуренции исков в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, виды ответственности, договорная ответственность, деликтная ответственность, конкуренция исков, защита прав потребителей, недостатки товаров.

Abstract

This article examines the relationship between contractual and tort liability in the field of consumer protection at the doctrinal, legislative and practical levels of analysis. The main approaches to the differentiation of contractual and tort liability are described, and the problem of competition of claims in the field of consumer protection is analyzed.

Keywords: civil liability, types of liability, contractual liability, tort liability, competition of claims, consumer protection, defects in goods.

Гражданско-правовая ответственность – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие.

Гражданско-правовую ответственность по основаниям возникновения и содержанию разделяют на договорную и внедоговорную (деликтную).

Исследование проблемы разграничения деликтной и договорной ответственности в сфере защиты прав потребителей имеет не только теоретический, но и практический интерес, так как анализ норм действующего законодательства позволяет выявить пробелы в законодательстве и найти пути их решения.

Необходимость решения вопроса о разграничении договорной и деликтной ответственности обуславливается сложностью определения сферы применения каждой из видов ответственности, уяснения условий возложения в каждом конкретном случае того или иного вида ответственности, а также обозначения объема и особенностей деликтной и договорной ответственности, то есть для разрешения конкретных вопросов, связанных с тем или иным видом ответственности.

Разграничение договорной и деликтной ответственности, прежде всего приобретает практический интерес в тех случаях, когда деликт является и нарушением договорного обязательства.

В сфере защиты прав потребителей доминирующим видом ответственности является договорная ответственность, так как отношения между потребителем и продавцом, изготовителем, исполнителем возникают вследствие заключения договора, в случае нарушения положений договора наступает ответственность (договорная).

Вместе с тем, закон также предусматривает наступление имущественной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги) (ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»)(далее – Закон РФ «О защите прав потребителей»), то есть деликтную ответственность. Данный вид ответственности возникает независимо от наличия между сторонами договорных отношений.

В данном случае, необходимо рассмотреть вопрос относительно возможности возникновения конкуренции исков (договорного и деликтного) в рассматриваемой сфере при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) ненадлежащего качества. Российское законодательство не предусматривает возможности применения конкуренции исков, в связи с чем необходимо четко разграничить договорную и деликтную ответственность.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена повышением потребности граждан в качественных товарах, работах и услугах; стремительным развитием современного рынка товаров, работ и услуг различного качества, что в свою очередь порождает увеличение появления некачественных товаров, работ и услуг и как следствие необходимость эффективной защиты прав потребителей.

В настоящее время в отечественной и зарубежной доктрине существует три основных подхода к пониманию проблемы разграничения договорной и деликтной ответственности.

Первый подход к пониманию проблемы основывается на единой правовой природе гражданско-правовой ответственности, в рамках которой договорная и деликтная различаются исключительно в применяемых правовых режимах. Согласно данной теории возможна конкуренция исков, а также гражданин вправе основываясь исключительно на своих собственных убеждениях (а не на природе факта нарушения его права), выбрать способ защиты (договорной, внедоговорной).

Вторая позиция представляет собой юридическую конструкцию единого требования о возмещении вреда. В рамках данной теории всеобщая обязанность не причинять вред лицу и его имуществу и договорная обязанность рассматриваются как идентичные по содержанию, так как договорная обязанность хоть и возникает вследствие заключения договора, но основывается, так или иначе прежде всего на законе. В рамках данной теории договорная ответственность представляет собой элемент, входящий в состав единого требования о возмещении вреда.

Содержание третьей теории заключается в том, что важен исключительно факт возникшего вреда по вине причинителя, при этом неважно какое противоправное действие послужило основанием для причинения вреда.

Согласно данной теории не допускается дифференциации требований, у гражданина всегда должно быть одно требование, которое в зависимости от обстоятельств дела должно квалифицироваться либо только как договорное, либо только как деликтное.

Рассматриваемые виды ответственности в сфере защиты прав потребителей могут быть предусмотрены условиями договора, нормами общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), нормами ГК РФ о соответствующих видах договоров, нормами ФЗ «О защите прав потребителей».

Договорная ответственность, в случае ее наступления (нарушение договорного обязательства сторонами) регулируется нормами главы 25 ГК РФ.

Так, например, при продаже товара ненадлежащего качества у покупателя возникает ряд прав, в число которых входит в том числе его право потребовать от продавца возмещения причиненных убытков (ст. 393 ГК РФ). Данное право носит договорный характер и реализуется в рамках договора купли-продажи.

Нормы о внедоговорной ответственности применяются в том случае, когда соответствующая санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим, либо в связи с совершением деликта даже в том случае, когда стороны находятся в договорных отношениях.

Так, параграфом 3 главы 59 ГК РФ регулируются отношения по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, то есть деликтная ответственность.

Такая ответственность возлагается независимо от вины, а также от наличия договорных отношений между сторонами. Главное требование состоит в том, что услуга приобреталась гражданином в потребительских целях.

Вышеназванные положения также закреплены в пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

В соответствии со ст. 1096 ГК РФ вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению по выбору потерпевшего продавцом или изготовителем товара.

Кроме того, данная норма резюмирует, что вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), а вред, причиненный вследствие не предоставления полной или достоверной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению всеми вышеуказанными лицами.

В силу п. 2 ст. 14 Закон РФ «О защите прав потребителей» право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет.

Так, например, в случае возгорания бытовой техники, вследствие которого пострадало имущество не только лица, которое эту технику приобрело, но и посторонних людей (например соседей), право на возмещение вреда будут иметь и иные лица, а не только лицо непосредственно купившее данный товар.

Кроме того, в случае если потерпевших несколько, каждый из них сам решает, от кого — от продавца или изготовителя — потребовать возмещения причиненного вреда.

Существует мнение, что ст. 1096 ГК РФ предусматривает возможность конкуренции исков в российском праве тем, что предоставляет потерпевшему право выбора к кому предъявлять иск (к продавцу или изготовителю товара).

Вместе с тем, в частности и судебная практика показывает, что данная статья не предусматривает конкуренции исков, так как речь идет только о выборе ответчика, но не о выборе основания иска, которое в любом случае будет внедоговорным (даже при наличии между сторонами договорных отношений).

Так в процессе анализа судебной практики однозначно видно, что истец, подает исковое заявление (сфера защиты прав потребителей), которое направлено на привлечение истца к ответственности по договору либо же к ответственности вследствие причинения вреда.

Кроме того, поскольку спорящие стороны состоят в одном правоотношении, а спор возникает по поводу определенного его нарушения, речь может идти лишь о единственном иске.

Выбор договорного или внедоговорного способа защиты необходимо связывать не с инициативой заявителя, а с основанием возникновения ответственности.

Возможность предоставления истцу права выбора между различными основаниями иска может повлечь возникновение рисков, связанных с неправильным установлением тех юридических фактов, исходя из которых суд должен установить действительные отношения сторон и применить к ним надлежащую норму закона. Предоставление истцу возможности выбора вида иска, исходя из своих собственных предубеждений приведет к затягиванию сроков судопроизводства, так как рассмотрение дела будет направлено по «ложному» пути.

Кроме того, с процессуальной точки зрения, правовая квалификация спорного правоотношения является задачей суда, однако при этом суд не связан позицией истца по делу.

Дискуссии в отношении данной нормы все же возникают, на мой взгляд, в силу того, что в ст. 1096 ГК РФ четко не указано, что именно подразумевается под выбором и при неправильном ее толковании могут возникнуть определённые сомнения.

В данном случае, чтобы исключить неправильное толкование ст. 1096 ГК РФ, в нее следует внести изменения, добавив положение, в котором будет содержаться указание на то, что потерпевшему предоставлено право выбора исключительно субъекта, к которому он может предъявить свои требования.

Критерии разграничения деликтной и договорной ответственности в сфере защиты прав потребителей выделяются только на доктринальном уровне.

Российское законодательство при этом не содержит прямого запрета на конкуренцию исков, но исходя из анализа норм права, а также судебной практики можно сделать вывод об отсутствии конкуренции исков.

Данное несоответствие законодательного и практического уровней уровню доктринальному порождает различные разногласия среди ученых и практиков в отношении рассматриваемого вопроса соотношения видов ответственности в сфере защиты прав потребителей, а также, что не менее важно создает трудности для потребителей, права которых были нарушены тем или иным образом.

Таким образом, проведенный анализ соотношения договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, деликтная и договорная ответственность имеют каждая свою специфику, но вместе с тем, являясь видами гражданско-правовой ответственности, имеют общие признаки, что порождает необходимость в их разграничении.

Во-вторых, проблемы разграничения вышеназванных видов ответственности возникают при причинении вреда сторонам, состоящим в договорных отношениях. Разграничение стоит проводить по основанию возникновения ответственности.

В-третьих, конкуренцию исков российское законодательство не предусматривает, на практике она также отсутствует, но вместе с тем, существует неоднозначное толкование ряда норм, которые определяют ответственность в сфере

защиты прав потребителей. Но все же однозначно можно сказать, что такая категория как конкуренция исков усматривается преимущественно на доктринальном уровне.

В-четвертых, наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, поскольку потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а, всего лишь, между субъектами возмещения.

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) 26.01.1996 г. № 14-ФЗ// Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. (ред. от 09.03.2021) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 766. (ред. от 22.12.2020) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Гражданское право: учебник // под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2017. С. 315.
5. Анохин А.А. Основные континентальные воззрения на соотношение договорной и деликтной ответственности. [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontinentalnye-vozzreniya-na-sootnoshenie-dogovornoj-i-deliktnoj-otvetstvennosti>. Загл. с экрана. (дата обращения 23.03.2021).
6. Мамин А.С., Халин Р.В. Сравнительно-правовой анализ разграничения договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг по действующему законодательству РФ. [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. 2013, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-razgranicheniya-dogovornoj-i-deliktnoj-otvetstvennosti-za-vred-prichinenny-vsledstvie-nedostatkov>. Загл. с экрана. (дата обращения 29.03.2021).
7. Маркова О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей / О.А. Маркова // Право и экономика. 2010. № 9. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Котова Н.Н., Руденко З.Ш.

Актуальные вопросы языка права в профессиональной подготовке юристов

*Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-85

Аннотация

В статье показана роль русского языка в подготовке будущих юристов, подчеркнута особенность устной речи как основы деловой компетенции профессионала. В будущей деятельности юристу необходимо овладеть терминологией права, нормами русского литературного языка, поскольку это язык общения и по роду занятий юрист должен выступать в роли оратора, грамотно оформлять процессуальные документы, владеть навыками диалогового способа ведения беседы, учитывая психологические особенности собеседников. Кроме этого подчеркиваются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели права и русского языка.

Ключевые слова: язык права, терминология, русский язык, процессуальные документы, коммуникативно-речевые навыки, вуз, профессионализм, юрист, законодательство.

Abstract

The article shows the role of the Russian language in the training of future lawyers, emphasizes the peculiarity of oral speech as the basis of a professional's business competence. In the future, a lawyer needs to master the terminology of law, the norms of the Russian

literary language, since this is the language of communication and by occupation a lawyer should act as a speaker, competently draw up procedural documents, possess the skills of a dialogical way of conducting a conversation, taking into account the psychological characteristics of the interlocutors. In addition, some problems faced by teachers of law and the Russian language are highlighted.

Keywords: legal language, terminology, Russian language, procedural documents, communication and speech skills, university, professionalism, lawyer, legislation.

Современный образовательный процесс требует внедрение новых технологий и результатов обучения, методологической основой которого является компетентностный подход, он ориентирован на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Одна из ключевых задач современного юридического вуза – подготовка грамотных профессионалов, владеющих речевой культурой в области права, которая проявляется, прежде всего, в знании специальной терминологии, действующего законодательства, ораторского искусства, коммуникативных навыков.

В современном обществе актуальным вопросом является формирование речевой культуры специалистов всех сфер деятельности, в том числе будущих юристов. Выпускник, в соответствии с положениями ФГОС, должен уметь решать следующие задачи при осуществлении профессиональной деятельности: это умение разрабатывать и готовить к реализации нормативно-правовые акты; составлять юридические документы; консультировать в области права и многое другое. Реализовать эти задачи специалист сможет тогда, когда будет владеть коммуникативно-речевыми навыками. Компетенции выпускника – юриста включают в себя коммуникативный элемент, где ясно указано, что он должен логически верно, аргументированно и ясно строить речь, правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ОК-5; ОПК-5; ПК-7).

При этом юрист должен соблюдать основные требования, предъявляемые к речи. Это правильность речи, точность речевых единиц, чистота и доступность речи.

Проанализировав многие источники, можно отметить, что при осуществлении юридической деятельности, к русскому языку недостаточно уделяется внимания. На наш взгляд формирование речевой культуры является проблемой, и развивать её необходимо со студенческой скамьи.

На первых этапах обучения будущих юристов необходимо сформировать словарный запас юридических терминов. Именно терминологические пробелы законодательства порождают существенные проблемы, как в формулировке правовых предписаний, так и их реализации на практике. [1]

Как известно, обучающимся необходимо воспринимать (понимать) язык права, то есть устанавливать правильное соответствие между формой и значением слов, и использовать термины в том значении, которое подразумевает говорящий. Термин – это слово, имеющее строго определённое значение. В связи с этим студентам в первую очередь важно овладеть достаточным лексическим запасом и свободно его использовать в выступлениях, развивая ораторское искусство; сохранять в памяти и быть готовым воспроизвести их в любой момент. [3]

Как отмечает Волосова М.В., язык права отличается от обычного делового языка обилием терминов, клишированием и наличием устойчивых фраз и выражений. Именно такие юридические термины представляют наибольшую трудность для студентов на начальной стадии обучения. [2]

Преподаватели права разъясняют значение терминов, рекомендуют их запоминать. Особое внимание на формирование лексического запаса в нашем вузе уделяется проведению диктантов, в ходе самостоятельной работы студенты ведут

юридические словари, проводятся тесты, где необходимо вставить пропущенный термин, решаются кроссворды и прочее.

Несмотря на это, следует отметить ряд проблем: это отсутствие достаточного практического опыта у преподавателей; часто нет взаимодействия преподавателей русского языка и преподавателей права, а у первых не всегда достаточный уровень компетенции в юридической сфере.

Сущность юридического образования должна сводиться к познанию юридического языка, а оно направлено на знание законов и умение ими пользоваться. Законодательство, как известно, изменяется, в нормативные акты вносятся поправки, они отменяются, поэтому необходимо больше внимания уделять аспекту грамотности будущего юриста. Например, преподаватель права воздерживается от исправления грамматических и пунктуальных ошибок в контрольных, курсовых, дипломных работах, считая, что этому их научили раньше, поэтому у обучающихся формируется мнение, что грамотность им ни к чему. [4]

Преподаватель не всегда имеет возможность контролировать степень усвоения материала студентом. Так, по результатам проведенного опроса по степени усвоения материала было выявлено, что среди опрошенных обучающихся второго курса бакалавриата только 30% владеют свободно юридическими терминами и используют их в публичных выступлениях; около 50% имеют общие представления об отдельных правовых категориях и затрудняются в их применении; 20% обучающихся имеют поверхностное представление о терминологии права. Отсюда видно, что на начальной стадии формирования словарного запаса, студенты еще недостаточно сформировали понятийный юридический аппарат.

Одной из причин низкого уровня грамотности современной молодежи исследователи называют увлечённость интернет ресурсами, вместо чтения книг. Поэтому преподавателям необходимо привлекать студентов к анализу прочитанной статьи закона, классической профессиональной литературы. Например, труды «классиков» адвокатской речи А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако могут быть примером не только грамотной устной речи, но юридического письма. Необходимо отметить, что будущие правоведа в своей деятельности будут взаимодействовать со специалистами различных специальностей, что предполагает наличие навыков иного непрофильного образования (филологии, лингвистики и др.). Это утверждение можно найти в словах А.Ф. Кони «юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального». [7]

В связи с действующей правовой реформой в России, наблюдается процесс увеличения нормативных актов всех уровней, а также внесение изменений в действующее законодательство. Естественно, в данный период и толкование, и общественное восприятие юридической терминологии изменяются. Например, «спекуляция» превратилась в «предпринимательскую деятельность». На уровне отраслей права наблюдается искажение звучания используемого термина (например, осужденный, протокол, квартал) как видим, юридическая терминология естественным образом связана как с обыденным уровнем правосознания, так и с профессиональным. Здесь возникают проблемы различных типов правопонимания, поэтому и порождаются объективные различия в значении используемой терминологии.

Именно терминологические пробелы законодательства порождают существенные недочеты, как в формулировании правовых предписаний, так и реализации их на практике. [3]

Впрочем, существование различных энциклопедий и справочников, не в состоянии повысить возможность единого толкования терминов, поскольку каждый автор вкладывает в термин собственный уровень правосознания, а это всегда вызывает противоречия в области правоприменения. Таким образом, сущность юридического образования сводится к познанию юридического языка, а не «зубрёжки правовых

норм», так как студент на образовательных сайтах может найти соответствующий закон.

Учитывая это преподавателям необходимо обращать внимание на указанные недочеты в законодательстве и на допущенные орфографические ошибки. Это реализуется в применении активных и интерактивных методов обучения студентов, что обеспечивает легкость и наличие желания обучаться, а также позволяет заметить ошибки свои и оппонентов, например, при составлении презентаций, в деловых играх, правовых дебатах и др.

В работе будущих юристов актуальными вопросами являются формирование речевой культуры. Речевая культура подразумевает правильность речи, точность речевых единиц (терминология, чистоту речи, отсутствие просторечий, диалектизмов и т.п.), доступность речи, которая обусловлена правильностью и точностью изложения материала.

Специалист правовой сферы не может допускать грубые ошибки в своей речи, все это указывает на его коммуникативно-речевое бескультурье и безграмотность. Поэтому студенты в процессе своего обучения должны освоить навыки коммуникативно-речевого взаимодействия, что обеспечит успех в его профессиональной деятельности. [5] В ходе общения юрист и собеседник ждут друг от друга определенных действий, направленных на достижения определенного результата и это оказывает влияние на их речь. Для того чтобы разговор направить в нужное русло, необходимо придерживаться таких принципов, как снятие напряжения и преодоление психологических барьеров. Стил ь общения должен быть непринужденным, юрист обязан доступно и ясно формировать свои мысли и достигать смысловую ценность высказывания.

Следует обратить особое внимание и на графическую речь юриста, на правильность составления документов (орфографию и морфологическую особенность речи).

Встречаются такие ошибки в письменной речи, как неправильное употребление падежей в предложении, в склонении фамилий и прочие. Во время составления юридических документов допускаются ошибки, связанные с неправильным употреблением деепричастных оборотов, некорректное использование предлогов, нарушение порядка слов в предложении и многие другие).

Обучающимся следует помнить о том, что юридические тексты занимают особую роль среди других специализированных текстов, так как они наделены правовой силой, где есть ссылки на действующее законодательство. При работе с юридическими текстами, студенты имеют возможность улучшить грамотность письма и речи, освоить основы диалоговой и морфологической речи, и главное осознать смысл юридического документа. Будущим юристам важно научиться правильно составлять процессуальные и иные документы.

Правильно выстроенная речь и письмо, как мы отмечали ранее, является показателем компетентности конкурентоспособного юриста.

Следует отметить, что юридический язык включает в себя не только терминологию, употребляемую исключительно в сфере права, но и слова из повседневной обьденной жизни, знакомые каждому человеку.

Говоря об особенностях языка права, можно сказать, что он предназначен для выражения воли людей в правовых актах, поэтому он особый язык, в котором реализуется специальное терминологическое значение лексики. Язык права точен, лаконичен, последователен.

Язык права является элементом правовой жизни любого человеческого общества и его правосознания, а также правового государства в целом. То есть, юридический язык реализует правовую систему общества, а это позволяет предъявлять высокие требования к преподавателям русского языка и права высших учебных заведений, что

непосредственно влияет на формирование у студентов грамотного правосознания и профессионализма во всех его проявлениях.

1. Аверьянова М.Ю. Культура речи в профессиональной деятельности юриста/ М.Ю. Аверьянова// Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи.-2014.
2. Волосова М.В. Заимствование русским языком юридических терминов и других языков// Language.Philology.Culture.2013 №6.
3. Голубева Л.А. К вопросу о терминологических победах российского законодательства: понятие судебной власти// Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии, 2013, № 3 (2). С. 11-18.
4. Далькова Ц.Д. К вопросу речевой культуры юриста/ Ц.Д. Далькова // Проблемы гражданского общества и правового государства.-2016.- №1.
5. Канафина М.А. Профессиональная речь юриста/М.А. Канафина //Наука и современность.-2015 № 36.
6. Лазарева Н.М. Методические проблемы в определении содержания обучения профессиональной речи юристов/ Н.М. Лазарева //Приоритетные направления развития науки и образования.-2015.- №2.
7. Чудаков М.Ф. Анатолий Фёдорович Кони// Судебные речи: Сборник. Минск: Новое знание, 2002. с. 529-588.

Крахмалев Н.С.

Проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-86

Аннотация

В данной статье рассмотрены общие условия привлечения к субсидиарной ответственности с учетом проблемных аспектов института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, долг, законодательство, субсидиарная ответственность.

Abstract

This article examines the general conditions for bringing to subsidiary liability, taking into account the problematic aspects of the institution of subsidiary liability of the persons controlling the debtor.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, legislation, subsidiary liability.

Формирование российского законодательства в области привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за последние десять лет претерпело существенные изменения, в результате чего на законодательном уровне закреплены определенные основания и условия привлечения лиц к соответствующей ответственности.

Вместе с тем, институт привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности еще не достиг того апогея развития, при котором внесения изменений в законодательство уже не требуется. Законодателем до настоящего времени так и не решены некоторые проблемы, связанные с данным юридическим институтом.

В целях правильного определения субъекта привлечения к ответственности необходимо доказать, что ответчик соответствует главным элементам контролирующего лица:

- 1) наличие права давать обязательные указания должнику;
- 2) наличие возможности определять действия должника;
- 3) период наличия права – до двух лет до даты принятия судом заявления о банкротстве.

В случае если в качестве ответчика по рассматриваемому спору будет выступать руководитель должника, то доказывание вышеперечисленных элементов не требуется в силу прямого указания закона, в частности Закона об обществах с ограниченной ответственностью, Закона о бухгалтерском учете, других нормативных правовых актов, прямо устанавливающих взаимосвязь понятий руководитель – контролирующее лицо.

Однако, указанные выше элементы практически невозможно установить в отношении лиц, которые реально имели возможность воздействовать на принимаемые должником решения и совершаемые последним сделки, однако их аффилированность прямо не прослеживается. Данное обстоятельство возможно, когда фактический владелец должника путем многочисленных взаимосвязанных сделок через подконтрольных ему лиц распоряжается имуществом должника, однако в силу названных взаимосвязанных операций не раскрывает своего действительного влияния на должника. В силу сложности субъектного состава, необходимо иметь веские доказательства наличия в отношениях хозяйствующих субъектах умысла, направленного на достижение иных целей, не предусмотренных нормальных хозяйственным оборотом.

Одной из важных проблем привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является ошибочное трактование судом норм закона, изложенных в пунктах 2, 4 Закона о банкротстве, как норм, в отношении которых применяются положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 15 ГК РФ устанавливает понятие убытков и право лица требовать возмещения убытков. При этом, в рамках данной статьи подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда,
- противоправность поведения причинителя вреда,
- причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом,
- вина причинителя вреда.

Что полностью противоречит смыслу пунктов 2,4 статьи 10 Закона о банкротстве и обязывает заявителя по делу о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности представлять доказательства по основаниям, предусмотренным для рассмотрения вопроса по взысканию убытков с руководства должника.

Убытки и субсидиарная ответственность не являются тождественными понятиями. Данный вывод полностью подтверждается следующим.

Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ внесены изменения в статью 10 Закона о банкротстве, в частности, законодатель разграничил нормы, устанавливающие возможность взыскания с контролирующих должника лиц убытков (пункты 1, 3 Закона о банкротстве) и нормы, предусматривающие возможность привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности.

Таким образом, законодатель намеренно разграничил основания, предусмотренные для взыскания с контролирующих должника лиц убытков и для привлечения их к субсидиарной ответственности. Субсидиарная ответственность - это дополнительная ответственность лица по обязательствам иного лица, возникающая в силу закона или договора (статья 399 ГК РФ). Субсидиарная ответственность, предусмотренная пунктами 2, 4 статьи 10 Закона о банкротстве, устанавливает субсидиарную ответственность руководителя должника по обязательствам должника перед кредиторами, а не обязанность руководителя должника возместить убытки,

причиненные должнику или кредиторам его действиями (бездействием). Возмещение руководителем должника убытков, причиненных нарушением им Закона о банкротстве, предусмотрено иной нормой - пункты 1, 3 статьи 10 Закона о банкротстве.

Соответственно, для решения вопроса о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности, установленной пунктами 2, 4 статьи 10 Закона о банкротстве отсутствует необходимость установления факта причинения вреда, причинно-следственной связи, противоправности действия руководителя должника, то есть обстоятельств, необходимых для решения вопроса о взыскании убытков.

Еще одной проблемой обоснованности привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности считаем трудность доказывания оснований, предусмотренных абзацем 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, в частности, установлении причинно-следственной связи между совершенными им действиями и банкротством.

Вывод о недоказанности вышеуказанного обстоятельства зачастую делается судом в случае, если судом не установлено, отсутствие каких документов бухгалтерского учета и отчетности должника затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, формирование конкурсной массы, если заявителем не названа конкретная документация должника, не переданная бывшим руководителем должника, непередача которой послужила основанием для признания должника банкротом.

Данное обстоятельство практически невозможно установить в случае банкротства отсутствующего должника, поскольку при передаче такой документации в отсутствие иных источников получения информации о конкретных сделках должника, у арбитражного управляющего (иного заявителя) отсутствует возможность установить такие факты.

На наш взгляд, одной из основных проблем является трудность в сборе доказательств по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку такая обязанность, согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на заявителя.

В данном случае все зависит, в том числе от того, кто является инициатором возбуждения соответствующего дела – конкурсный управляющий, уполномоченный орган или конкурсный кредитор и в чьих интересах действуют такие лица.

В частности, проблема доказывания наиболее остро возникает при обращении с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности конкурсного кредитора должника, поскольку последний в силу отсутствия у него возможности ознакомления со всей документацией должника, с трудностями при анализировании сделок банкрота, ограниченности ресурсов по получению информации о должнике, поскольку государственные органы не обязаны представлять сторонним лицам информацию о последнем, лишен возможности представлять все необходимые доказательства по обозначенным статьей 10 Закона о банкротстве к доказыванию основаниям.

Так, положительный исход по заявлению о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности сводится практически к нулю в случае, если конкурсный управляющий действует в интересах таких лиц, что наиболее вероятно при возбуждении дела о банкротстве на основании заявления ликвидационной комиссии или подконтрольных указанным лицам кредиторов.

Нельзя не отразить еще один недостаток субсидиарной ответственности контролирующих лиц, который заключается в том, что эта конструкция имеет мало общего с классической моделью субсидиарной ответственности, когда у кредитора наряду с основным должником появляется еще один должник, отвечающий дополнительно. В рассматриваемом же случае, если смотреть на положения статьи 10 Закона о банкротстве, взыскание с обязанного лица производится в конкурсную массу, т.е. обязанность и ответственность контролирующего лица встроены в правоотношение

«должник - контролирующее лицо», а не «кредитор должника - контролирующее лицо». Очевидно удвоение терминов, которое ни к чему хорошему, как правило, не приводит.

Это находит свое отражение в том числе и в том, что действующим законодательством о банкротстве не предусмотрено, что в случае привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности кредиторы, включенные в реестр требований кредиторов, являются процессуальными правопреемниками организации-должника как взыскателя после завершения конкурсного производства и исключения должника из ЕГРЮЛ.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно отметить следующее. Рассматриваемый институт субсидиарной ответственности в настоящий момент не является законодательно отрегулированным, что находит свое подтверждение в неоднозначной трактовке норм статьи 10 Закона о банкротстве судебным сообществом, в сложности доказывания многочисленных оснований привлечения к субсидиарной ответственности, неопределенности законодателя в реальной сущности субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

1. Определение ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-11134/12 по делу N А60-1260/09. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
2. Часть первая Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. N 12. С. 35.
4. Определение Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N ВАС-12518/11. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

Крахмалев Н.С.

Основные условия необходимые для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-87

Аннотация

В последнее время в российское законодательство о банкротстве внесены существенные изменения, касающиеся, в том числе, и субсидиарной ответственности. В данной статье рассмотрим основные условия необходимые для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, долг, законодательство, субсидиарная ответственность.

Abstract

Recently, significant changes have been made to Russian bankruptcy legislation, including those related to subsidiary liability. In this article, we will consider the basic conditions necessary for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, legislation, subsidiary liability.

Гражданское законодательство содержит общую норму о субсидиарной (дополнительной) ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его

действия (абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ), лишь в случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. Такая ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на виновного при недостаточности у организации имущества. Аналогичные по своему содержанию правила о субсидиарной ответственности установлены п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 3 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» - для контролирующих лиц, вызвавших несостоятельность (банкротство) хозяйственных обществ, п. 2 ст. 7 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» - для публичного собственника имущества унитарного предприятия, вызвавшего несостоятельность (банкротство) предприятия.

Российское законодательство в сфере банкротства устанавливает специальные условия и основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия этих лиц.

Такие условия и основания содержатся в статье 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о несостоятельности (банкротстве)).

Пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве содержит положения, определяющие основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, в частности за нарушение обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника в месячный срок с даты возникновения обстоятельств, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В пункте 4 данной статьи определено, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Для начала считаем необходимым определиться с пониманием того, кто же может быть привлечен к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Так, в уже процитированном пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве указано на возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, при этом пунктом 1 статьи 9 вышеуказанного закона прямо определено, что таким лицом является руководитель должника.

Субсидиарная ответственность, установленная пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, возникает при наличии одновременного ряда указанных в законе условий:

1. возникновения одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства;
2. неподачи каким-либо из указанных выше лиц заявления и банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства;
3. возникновения обязательств должника, по которым привлекается к субсидиарной ответственности лицо (лица) перечисленные в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 этого же Закона.

Таким образом, для применения субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, заявитель обязан обосновать, по какому именно обстоятельству, предусмотренному пунктом 1 статьи 9, должник должен был обратиться в суд, когда именно он обязан был обратиться с

заявлением, какие именно обязательства возникли после истечения сроков, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как уже отмечалось, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;
- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Законом о банкротстве однозначно установлено, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано исключительно в рамках дела о несостоятельности должника.

При рассмотрении этой темы нельзя не остановить свое внимание на размере субсидиарной ответственности контролирующего должника.

Согласно законодательству в области банкротства размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

При этом, размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

Нормы законодательства устанавливают, что фактический размер субсидиарной ответственности возможно рассчитать только после завершения всех процедур, предусмотренных Законом о банкротстве, направленных на реализацию конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

Еще одно обстоятельство, требующее отдельного рассмотрения - срок давности для подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Данный срок определен в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 Закона о банкротстве, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Важно отметить, что заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства.

Таким образом, пунктом 2 и пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве установлены и определены основополагающие условия и основания привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Установление судом всех условий, необходимых для разрешения дела, в том числе таких как определение надлежащего лица, имеющего право обращаться в Арбитражный суд с соответствующим заявлением, определение надлежащего субъекта, привлекаемого к ответственности, установление доказанности обстоятельств дела, подлежащих обязательному доказыванию, приводит к вынесению судом правосудного акта.

Вместе с тем важно отметить, что специфика доказывания по каждому из оснований, установленных выше обозначенными пунктами статьи 10 Закона о банкротстве различна, что обуславливает необходимость применения заявителем по делу различных подходов к доказыванию.

1. Бакулин, А.Ф. О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности / А.Ф. Бакулин, Ю.А. Вopiловский, С.В. Ремезова. - Арбитражный управляющий, 2013. - N 5. – С. 38.
2. Ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ред. от 29.12.2014. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.11.2012 по делу N А57-156Б/06. Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

Кулеев В.Я.

Проблемы применения средств обеспечения режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-88

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы применения средств обеспечения режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, в частности вопрос доказуемости совершения преступления.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, сотрудник администрации, публичность.

Abstract

This article discusses the problems of using the means of ensuring the regime in correctional institutions of the penal system, in particular, the issue of provability of the commission of a crime.

Keywords: penitentiary system, correctional facility, administration employee, publicity.

В настоящее время Уголовно-исполнительная система (далее УИС) обеспечивает исполнение наказания в отношении лиц, совершивших преступления. От степени тяжести Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) регламентирует меры наказания касательно каждого преступления. На основании этого УИС реализует меры по исправлению осужденных. В ряде случаев, судом выносятся

приговор о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, в этом случае на УИС не возлагается такое большое количество обязанностей как с исполнением наказаний, связанных с лишением свободы.

На исправительные учреждения (далее ИУ), исполняющие наказание в виде лишения свободы возлагаются обязанности по предоставлению благоприятных условий содержания, предоставления всех вещей и предметов, установленных законодательством, а в случае наличия заболевания у осужденных, еще и предоставление медпомощи. В случаях касающихся тяжелых заболеваний, требующих стационарного лечения, осужденного этапируют в специализированное учреждение.

Больным, лишенным свободы, оказывается медпомощь, а также услуги медицинского характера, направленные на его скорейшее выздоровление. Для лечения создаются благоприятные условия и происходит изоляция больного, для ликвидации возможности распространения болезни.

УИС идет на пути гуманизации. Для осужденных создаются все условия для того, чтобы они, по отбытию срока наказания, не потерялись в ритме жизни социума, который ускоряется с каждым. Осужденные получают все, что им необходимо. В процессе нормотворчества произошла декриминализация некоторых статьи УК РФ, в соответствии с чем в ИУ происходит уменьшение численности лиц, отбывающих наказание. Так в 2008 г. в исправительных учреждениях всех видов содержалось 734 тыс. человек, а в 2010 г. — 696 тыс. человек, причем эта тенденция сохраняется и поныне (2012 г. — 585 тыс., 2015 г. — 551 тыс., 2017 — 495 тыс. чел.), а в 2020 году численность осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по состоянию на 01.01.2021 снизилась до 378 668 человек при лимите 591 117 мест[1].

Число осужденных к лишению свободы также снижается: по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, к лишению свободы на срок в 2008 г. было осуждено 316146 человек, в 2010 г. — 276570 человек, в 2015 г. — 220488 человек, в 2017 г. — 208233 человек [2].

В соответствии с тем, что количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уменьшается, происходит и уменьшение кадрового состава учреждений и ликвидируются учреждения. Назвать данные уменьшения пропорциональными не получается.

Как утверждал Владимир Винницкий «Несомненно, одним из главных условий решения проблемы является кадровое обеспечение пенитенциарной системы. В данный момент ФСИН испытывает серьезные кадровые проблемы — это дефицит сотрудников, их профессиональная подготовка и общий культурный уровень. Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет примерно 296 тысяч человек, в том числе аттестованных сотрудников — 225 тысяч человек (кроме того, переменного состава — 6,6 тысячи человек). При этом дефицит кадров в отдельных учреждениях составляет от семи до 10 процентов. Наиболее остро обстоят дела с обеспечением кадрами медицинских учреждений ФСИН»[3].

Поскольку мы сталкиваемся с картиной нехватки сотрудников в большинстве учреждений. На действующих сотрудников возлагается большое количество обязанностей. И задержки на рабочем месте везде стали нормой. Сейчас мы видим картину того, что государство оказывает помощь осужденным, предоставляет им удовлетворительные условия отбывания наказания, реализует меры по минимизации ограничений, возложенных на осужденных. Однако в этой гонке за гуманизмом, упустили важную деталь. Решая вопрос об осужденных, забыли о тех, кто реализует правила и нормы. В равной степени забыли о сотрудниках. Да, реализуются меры по улучшению, однако можно ли между решенными вопросами об осужденных и вопросами о сотрудниках поставить знак равно? Я считаю, что нет, ибо большая часть сотрудников находятся на рабочем месте, выполняя поставленные задачи и по окончании рабочего дня. Работа сотрудников из непосредственного оказания помощи

осужденным и решении их вопросов превратилось в бюрократию. В постоянное ведение записей и предоставление отчетов. Отчетов во всех сферах деятельности. Учреждения УИС превратились в некий офис. В связи с чем сотрудникам зачастую приходится задерживаться на рабочих местах, для отражения результатов работы в письменном виде.

Одна из проблем касается оперативной работы. Главной задачей оперативных отделов ИУ является контроль спокойной обстановки в учреждении, отсутствие запрещенных предметов, а также отсутствие либо пресечение преступлений. Однако из-за того объема документооборота, возлагаемого на каждого сотрудника, реализация главной цели в рамках рабочего времени практически не достижима. Соответственно мы имеем картину, постоянных переработок. Однако выполнение поставленных задач сотрудниками ИУ осуществляется по своей воле, так как во главу встает вопрос об ответственном подходе каждого сотрудника к своим должностным обязанностям.

Из-за большого количества бумажной отчетности деятельность сотрудников не может быть полноценной. Во главу угла встает вопрос бюрократии. И данная проблема практически во всех отделах. Погружаясь в рутину деятельности ИУ замечаешь, что бюрократия занимает одно из главных мест в системе задач.

Одной из основных проблем в организации деятельности ИУ можно выделить следующую, несмотря на то, что численность осужденных с каждым годом уменьшается в связи с декриминализацией некоторых статей УК РФ, требования к раскрываемости преступлений в ИУ не снизились. От сотрудников, а в частности от оперативных сотрудников требуют постоянной раскрываемости преступлений. С учетом постоянного прироста либо в крайнем случае сохранения показателей. Данные требования заставляют искать новые пути привлечения к ответственности. Оперативные сотрудники должны искать любые поводы и возможности, для привлечения к ответственности, порой погоня за требуемым результатом может даже привести к провокации осужденных. Однако нередки случаи, когда осужденных не привлекают к ответственности, в связи с существующими пробелами в законодательстве. Примером служат ситуации, когда осужденный, находясь в запираемых помещениях, отказывается выполнять законные требования сотрудников администрации, сопровождая свои действия оскорблениями. Сотрудниками администрации до осужденного доводится, что его высказывания подпадают под статью 319 УК РФ, согласно которой публичное оскорбление представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей или связанных с ним наказывается штрафом, обязательными работами либо исправительными работами. В связи с чем встает вопрос доказуемости публичного оскорбления представителя администрации, поскольку в момент оскорбления в коридоре другие осужденные не находятся, с целью недопущения противоправных действий, а сотрудники в данном случае не подпадают под публичность. При допущении оскорбления представителя власти происходит сбор материалов, однако другие осужденные, находящиеся в запираемых помещениях, подтверждать факт оскорбления, как правило, отказываются, в связи с так называемой «солидарностью» к другим осужденным. В этом случае публичность имеет место быть, так как осужденные могут слышать оскорбление представителя власти, однако процесс доказуемости данного деяния усложняется. Можно сказать, что в этом случае статус сотрудника не соответствует статусу человека, так как сотрудники не подпадают под публичность.

В результате чего, происходит сбор материалов, однако отсутствие показаний осужденных дает основание для отказа в возбуждении уголовного дела. В связи с чем осужденные, рассчитывая на так называемую «солидарность» допускают оскорбление представителей администрации, зная что негативных последствий для них не будет. Факт оскорбления имеет место быть, однако факт публичности в присутствии сотрудников администрации отсутствует.

В связи с чем, в целях совершенствования применения такого средства обеспечения режима как оперативно-розыскная деятельность рекомендуется статью 319 УК РФ дополнить следующими словами: «публичное оскорбление представителя власти – это унижение чести и достоинства представителя власти, выраженное в неприличной форме (словесно, жестами, письменно и т.д.) в присутствии других лиц, в число которых подпадают любые лица, в том числе представители власти, с целью либо нарушения нормальной деятельности органов власти, либо ущемления их авторитета, а равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти».

Таким образом, следует сделать вывод, что в настоящее время мы видим картину, когда сотрудники ИУ осуществляют большое количество обязанностей, что приводит к задержке на рабочих местах. Также мы видим, что реализация мер, направленных на исполнение наказаний в виде лишения свободы не может быть осуществлена в полной мере. В случае урегулировании данных проблем содержание осужденных в ИУ будет реализовывать свои задачи – исполнение наказаний.

1. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения 19.04.2021)
2. Аналитический доклад о состоянии уголовной политики в Российской Федерации // О законодательном обеспечении уголовно-правовой политики в Российской Федерации. – М., 2018. – С.187.
3. Электронное периодическое издание от 26.04.2018. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. (дата обращения 25.06.2021).

Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Воробьева М.О.

К вопросу о понятии и принципах государственной политики противодействия коррупции

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Калужский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического
университета
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-89

Аннотация

В статье дается характеристика понятия и принципов государственной политики противодействия коррупции. Анализируются различные подходы к содержательному наполнению данного феномена, а также раскрываются его принципы, закрепленные в отечественном законодательстве. Делается вывод о достижении высокой эффективности проводимой государственной политики противодействия коррупции при условии реализации данных принципов в практике её осуществления.

Ключевые слова: государственная политика, противодействие коррупции, принципы, отечественная правовая система, российское законодательство, законность.

Abstract

The article describes the concept and principles of the state anti-corruption policy. Various approaches to the content content of this phenomenon are analyzed, as well as its principles enshrined in domestic legislation are revealed. The conclusion is made about the achievement of high efficiency of the state anti-corruption policy, provided that these principles are implemented in the practice of its implementation.

Keywords: state policy, anti-corruption, principles, domestic legal system, Russian legislation, legality.

Российская юридическая наука в последние два десятилетия существенно расширила спектр предметов исследования, что на наш взгляд обусловлено

усложнением явлений и процессов современной отечественной государственно-правовой действительности. Ученые-юристы нередко обращаются к темам, которые носят комплексный, сложный характер и лежат на стыке юридического и иных, смежных, видов знания. Очень часто такое обращение позволяет оценить государственные процессы с правовой точки зрения и предложить пути модернизации данных процессов с целью оптимизации государственно-правового развития нашей страны. В этой связи считаем целесообразным обратиться к исследованию такого сложного феномена, как «государственная политика противодействия коррупции» и принципам её осуществления.

Для системной характеристики понятия государственной политики противодействия коррупции считаем целесообразным обозначить, что понятие государственная политика является видовым по отношению к понятию политика. Вместе с тем необходимо понимать, что понятие «политика» носит сложный, многоаспектный, междисциплинарный характер. Действительно, данное понятие включено в категориальные ряды таких наук, как политология, социология, юриспруденция, история и ряда других. Политику можно понимать как сферу отношений между различными социальными группами и индивидами, можно понимать как искусство управлять, можно вкладывать в содержание данного понятия комплекс, систему мер по осуществлению какой-либо социально значимой деятельности.

Раскрывая вопросы понятия государственной политики противодействия коррупции, считаем возможным согласиться с профессором С.С. Сулакшиным, который отмечает, что в современной юридической науке существуют различные подходы к содержательному наполнению данного феномена, такие как:

1. ценностно-ориентационный;
2. нормативно-правовой;
3. системно управленческий [3, с. 211].

Ценностно-ориентационный подход предполагает формирование и проведение государственной политики противодействия коррупции, опираясь на систему ценностей, характерных для каждого конкретного общества. На наш взгляд, ценностно-ориентационный подход предполагает в том числе осуществление системы правового просвещения различных слоёв населения, правового воспитания молодёжи, и, конечно, обязательного формирования у государственных служащих нетерпимого отношения к коррупции. То есть создание у должностных лиц такой профессиональной ориентации и такой шкалы личностных ценностей, которая являлась бы основой для достойного профессионального поведения, абсолютно исключающего возможность коррупционной составляющей.

Нормативно-правовой подход, на наш взгляд, предполагает качественное и обстоятельное правовое закрепление понятия «государственная политика противодействия коррупции», принципов и видов данной политики, а также системы целей, задач, приоритетов, характерных для данного вида государственной политики.

Однако, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов системный управленческий подход к содержательному наполнению государственной политики противодействия коррупции. Считаем возможным высказать мысль о том, что данный подход очень тесно корреспондируется с мерами по совершенствованию государственного управления. Поскольку коррупция во многом имеет точку приложения в системе органов государственной власти. Конструктивный управленческий подход позволяет оптимизировать администрирование во всех сферах жизнедеятельности общества и, тем самым, с одной стороны не формировать коррупционные факторы, а с другой стороны создать в системе государственного управления самое нетерпимое отношение должностных лиц к такому социально-правовому злу, как коррупция.

В основе государственной политики противодействия коррупции, безусловно, лежат определенные идейные начала, которые определяют содержание этой политики,

её приоритеты, а также необходимые принципиальные подходы, которые целесообразно реализовывать при её осуществлении.

В доступной авторам юридической литературе существуют разные мнения по спектру принципов, лежащих в основе государственной политики противодействия коррупции. Многие учёные, в фокусе интересов которых находятся вопросы противодействия коррупции, демонстрируют солидарность с законодательно закреплённой позицией, суть которой сводится к тому, что к основным принципам противодействия коррупции относят:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [2].

Природу государственной политики противодействия коррупции вполне целесообразно раскрывать через эти принципы.

Считаем возможным обозначить, что первый принцип, предполагающий признание, обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, во многом проистекает из конституционной формулы Российского государства. Именно в Конституции определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства [1]. На наш взгляд, содержание этого принципа предполагает, что вся государственная политика противодействия коррупции во главу угла ставит права и свободы человека и гражданина. Это предполагает выстраивание системы разноплановых мер, которые будут способствовать противодействию коррупции в контексте приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Принцип законности предполагает строгое и неуклонное соблюдение требований правовых предписаний всеми субъектами права. Данный принцип в формате государственной политики противодействия коррупции, на наш взгляд, имеет крайне важное значение, поскольку предполагает формирование законодательно закреплённых сложных системных факторов, условий, мер, которые будут с одной стороны противодействовать коррупции, а с другой стороны создадут почву для нетерпимого отношения к данному социальному злу как в обществе в целом, так и в органах государственной власти в частности.

Принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, на наш взгляд, предполагает информационное освещение их деятельности в различных средствах массовой информации. Кроме того, по нашему мнению, данный принцип предполагает возможность доступа простых граждан, институтов гражданского общества, к процессу принятия наиболее важных, социально-значимых управленческих решений. Безусловно, современный этап развития общества в целом и российского общества в частности характеризуется процессами цифровизации и информатизации, поэтому на порталах органов государственной власти практически в режиме реального времени размещается информация о деятельности этих органов. Вопрос только о достоверности данной информации, её полноте и системности. Вместе с тем, считаем возможным отметить, что органы местного самоуправления, к сожалению, порой не располагают такими

информационными ресурсами, которые бы делали их деятельность также публично доступной и открытой, как деятельность органов государственной власти.

Важным идейным началом осуществления государственно-правовой политики противодействия коррупции является неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений. На наш взгляд, данный принцип очень важен на современном этапе развития отечественной правовой системы, поскольку предполагает обязательность наступления ответственности любого гражданина, должностного лица за совершение коррупционных правонарушений. Вместе с тем, считаем возможным отметить, что, к сожалению, данный принцип не всегда реализуется в практике государственно-правового строительства современной России. Для наглядности можно привести данные сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за два предшествующих года. Так, в 2020 году в суд было направлено 12243 дела с общим числом обвиняемых по данным делам 13781 человек. В 2019 году – 12124 дела, по которым обвиняемыми проходило 13530 человек [4].

Важным идейным началом является комплексное использование различных мер в формате государственной политики противодействия коррупции. К таковым мерам относятся политические, организационные, информационно-пропагандистские, социально-экономические, правовые, специальные и так далее. С учетом сложной природы такого деструктивного явления, как коррупция, широкий арсенал средств и мер государственной политики по противодействию этому злу является во многом залогом успешного решения вопросов противодействия коррупции.

На наш взгляд, очень важно приоритетное применение мер по предупреждению коррупции. Конечно, здесь определяющее значение имеет система ценностей, доминирующая в том или ином социуме. Нетерпимое отношение к коррупции должно формироваться государством и закладываться как непререкаемая норма поведения всех членов общества. Безусловно, более успешным будет осуществление мер по предупреждению коррупции, если государство в этом плане будет сотрудничать с физическими лицами, с институтами гражданского общества, с различными организациями, трудовыми коллективами и так далее. К сожалению, на сегодняшний день в части реализации данного принципа следует констатировать, что превентивные меры борьбы с коррупцией нельзя считать эффективными и приносящими должные результаты.

Таким образом, по материалу данной статьи можно сделать вывод о сложной природе государственной политики противодействия коррупции, которая во многом раскрывается через принципы её осуществления, закрепленные в действующем отечественном законодательстве. Можно констатировать, что спектр этих принципов и их содержательное наполнение довольно обстоятельны и при условии их должной практической реализации государственная политика противодействия коррупции в России будет достаточно эффективной и результативной.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 20.06.2021.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 10.06. 2021.
3. Сулакшин С.С., Максимов С.В. Ахметзянова И.Р. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Том 2. Монография. Москва: Издательство «Научный эксперт», 2009. – 215 с.
4. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>

Медведев С.С., Зайцева В.А.

Причины совершения несовершеннолетними преступлений

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-07-2021-90

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ причин совершения несовершеннолетними преступлений. На сегодняшний день совершение преступлений несовершеннолетними является одной из самых актуальных проблем, ведь, именно, несовершеннолетние являются наиболее криминально пораженной категорией населения. Поэтому важно рассмотреть данную проблему, выявить причины совершения преступлений, а также предпринять меры по ее предупреждению. Рассуждая о причинах совершения несовершеннолетними преступлений, необходимо рассмотреть такую важную категорию как детерминанты преступности, которая представляет собой определенный комплекс социальных явлений, совокупность которых порождает совершение преступления. Для того, чтобы воздействовать на преступность, способствовать её минимизации необходимо выяснить, что же влечёт её развитие. Данная тема требует длительного осмысления.

Ключевые слова: криминология, несовершеннолетние, преступление, причины преступления.

Abstract

This article provides a legal analysis of the reasons for juvenile crimes. Today, the commission of crimes by minors is one of the most pressing problems, because, namely, minors are the most criminally affected category of the population. Therefore, it is important to consider this problem, identify the reasons for the commission of crimes, and take measures to prevent it. Arguing about the reasons for the commission of crimes by minors, it is necessary to consider such an important category as the determinants of crime, which is a certain complex of social phenomena, the totality of which gives rise to the commission of a crime. In order to influence crime, to contribute to its minimization, it is necessary to clarify what entails its development. This topic requires a long reflection.

Keywords: criminology, minors, crime, causes of crime.

На сегодняшний день совершение преступлений несовершеннолетними является одной из самых актуальных проблем, поскольку несовершеннолетние - это категория населения, наиболее подверженная криминальному воздействию. Поэтому важно рассмотреть эту проблему, выявить причины совершения преступлений и принять меры по их предотвращению.

Обсуждая причины совершения преступлений несовершеннолетними, необходимо учитывать такую важную категорию, как детерминанты преступности, представляющие собой определенный комплекс социальных явлений, совокупность которых порождает совершение преступления. Чтобы влиять на преступность, способствовать ее минимизации, необходимо выяснить, что влечет за собой ее развитие [1].

Основные определяющие факторы можно разделить на внутренние (личностные) и внешние (ситуативные). К личным факторам относятся: хулиганские мотивы, асоциальный образ жизни (употребление алкогольных напитков, наркотиков и токсичных веществ), правовой нигилизм, низкая юридическая грамотность и т. Д.

К внешним факторам относятся: рост безработицы, которая в основном отрицательно сказывается на несовершеннолетних, поскольку молодым людям трудно

найти подходящую работу из-за отсутствия соответствующей квалификации и опыта работы; негативные факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего; негативное влияние СМИ и различных антисоциальных групп [2].

Экономическая нестабильность в обществе, которая приводит к низкому уровню жизни населения, а также ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры, особенно негативно сказываются на несовершеннолетних. Они уязвимы, потому что их система ценностей еще не сформирована, а их психика еще не сформировалась по сравнению со взрослыми [3]. Из-за нехватки денег у молодежи они начинают удовлетворять свои потребности незаконными способами. Сокращение организации досуга (спортивного, творческого) также влияет на рост преступности, поскольку многие молодые люди не знают, что с собой делать.

Также важно научить молодых людей духовным и нравственным ценностям формирования правового сознания и предотвращения противоправного поведения. Деформация психической жизни несовершеннолетних позволяет средствам массовой информации вводить стандарты повседневного поведения, не соответствующие ценностным ориентациям нашего общества (мода на наркотики, алкоголь, жестокость и т. д.).

Социальная среда предлагает широкий спектр агрессивных и незаконных моделей поведения. Как и в случае с большинством социальных навыков, усвоение модели преступного поведения предполагает наблюдение за действиями других и закрепление последствий этих действий.

Семейное воспитание также играет важную роль в определении преступности среди несовершеннолетних. При отсутствии родительской любви или ее дефиците подросток замыкается в себе, чувствует себя одиноким и испытывает негативные переживания по этому поводу. Неудовлетворенность семейными отношениями с родителями компенсируется отношениями в неформальной группе сверстников. Такая группа обычно антисоциальна [4].

Наибольшим криминогенным потенциалом обладают семьи, в которых происходят постоянные конфликты, переходящие в ссоры между родителями, в избиения отцом или матерью ребенка. Оказавшись в столь травматической ситуации, дети вынуждены искать своеобразные средства самообороны - использовать обман и лицемерие [6]. Грубое обращение с детьми со стороны родителей приводит к гневу у детей, который впоследствии проявляется во взаимоотношениях со сверстниками в виде жестокости, а впоследствии и жестокости по отношению к взрослым.

Применение физического насилия, которое используют родители для «воспитания» своих детей, отрицательно сказывается на формировании личности подростка. Как правило, для родителей, использующих этот метод, характерны следующие отрицательные черты характера: жестокость, нервозность, несдержанность, агрессия, раздражительность.

Основной причиной развития психических расстройств [5] у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, выражающиеся, в том числе, в наличии у родителей различных психоневрологических заболеваний, алкоголизме и пьянстве, аморальности, жестокости в семьях.

Согласно проведенным исследованиям, люди, подвергшиеся насилию в детстве, чаще совершают преступления против личности (убийства, изнасилования, непристойные действия и т.д.).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что наличие причин, способствующих преступности несовершеннолетних, не означает, однако, неизбежности совершения преступления. Эти причины в некоторой степени поддаются регулированию и устранению. Изучение причин преступности раскрывает сущность

этого социально негативного явления, объясняет его происхождение, демонстрирует, от чего зависит существование преступности, что способствует ее сохранению и что ей противопоставляет. Ценность таких знаний заключается в том, что они позволяют эффективно бороться с преступностью.

В связи с вышеизложенным могут быть предложены следующие меры противодействия преступности несовершеннолетних: стабилизация экономики, снижение безработицы, повышение материального благосостояния населения, поддержка малообеспеченных семей, разработка специальных программ защиты прав несовершеннолетних в семьях, преодоление правового нигилизма, разработка мероприятий по повышению эффективности труда по профилактике и выявлению алкоголизма, наркомании, наркомании, а также фактов домашнего насилия в отношении несовершеннолетних. В свою очередь, Президент РФ Владимир Путин предложил новые меры поддержки семей с детьми, в частности, Владимир Путин поручил Правительству в срок до 1 июля 2021 года проработать и ввести целостную систему поддержки семей с детьми. Особое внимание будет уделено неполным семьям, где воспитанием детей занимается только один родитель. Что, на наш взгляд, является косвенной мерой для борьбы с преступлениями, совершенные несовершеннолетними.

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: 2015.-360 с.
2. Башкатов, Л. Д. Криминология / Л.Д. Башкатов. - М.: Юридический центр, 2017. - 954 с.
3. Антонян Ю. М. Портреты преступников / Ю.М. Антонян // Криминологический психологический анализ. М. — 2019. — С. 147
4. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.И. Бельский // Российский следователь. — 2019. — № 15. — С. 48–50.
5. Бухаров М.А. Профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних через их патриотическое воспитание / М.А. Бухаров // Научный диалог: Юриспруденция. – 2017. – С. 4-6
6. Валуйсков Н.В. Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности / Н.В. Валуйсков // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6. — № 4 (21). — С. 463-465.

Мелкумян Г.Г.

Роль обстановки совершения преступления для установления обстоятельств, подлежащих установлению, при предварительной проверке по делам об убийствах
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-07-2021-91

Аннотация

В статье раскрывается понятие обстановки совершения преступления при убийствах. Выявляется роль обстановки совершения преступления для установления обстоятельств, подлежащих установлению, при предварительной проверке по делам об убийствах. Проанализированы данные, свидетельствующие об обстановке совершения преступления по материалам уголовных дел, рассмотренных Октябрьским районным судом города Краснодара.

Ключевые слова: убийство, преступление, обстановка совершения преступления, место совершения преступления, время совершения преступления, обстоятельства, подлежащие установлению, при предварительной проверке по делам об убийствах, предварительная проверка, возбуждение уголовного дела.

Abstract

The article reveals the concept of the situation of committing a crime during murders. The role of the crime scene in establishing the circumstances to be established in the

preliminary investigation of murder cases is revealed. The data indicating the situation of the commission of a crime based on the materials of criminal cases considered by the Oktyabrsky District Court of the city of Krasnodar are analyzed.

Keywords: murder, crime, the situation of the commission of a crime, the place of the commission of a crime, the time of the commission of a crime, the circumstances to be established, during a preliminary check in murder cases, preliminary check, initiation of a criminal case.

Актуальность темы исследования состоит в том, что распространенность убийств в мире и вопросы, возникающие при расследовании таких преступлений, требуют внимания изучению особенностей возбуждения уголовного дела и обстоятельства подлежащие установлению, при предварительной проверке по делам о тяжких преступлениях против личности – убийствах.

Согласно данным статистики, взятой с официального сайта Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, умышленных убийств и покушений на убийства было зарегистрировано в 2016 году - 10326, в 2017 году - 9738, в 2018 год- 8574, 2019 год – 7217, 2020 год - 60266. За последние три года в стране последовательно сокращается общее число зарегистрированных убийств.

Однако, в настоящее время ведется множество дискуссий по поводу расследования рассматриваемого преступления, в криминалистической науке нет единой точки зрения по поводу этого вопроса.

Это связано с особой важностью охраняемых общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность жизни, которая является высшей ценностью в современном обществе. Убийства всегда негативно воспринимаются обществом и представляют повышенную общественную опасность, поскольку в них проявляются отрицательные черты личности преступника.

В связи с чем, становится важным изучение криминалистической характеристики убийств, в целях совершенствования методики расследования данных видов преступлений. В ходе расследования убийств следователь устанавливает ряд обстоятельств, круг которых в значительной мере определяется спецификой этих преступлений.

Одним из важных обстоятельств являются точное место и время совершения преступления (адрес помещения либо координаты местности, день, час, а по возможности и минуты, продолжительность совершения преступления). То есть следователь устанавливает обстановку совершения преступления.

Понятие обстановки совершения преступлений в криминалистическом смысле несколько отличается от такого же понятия в уголовно-правовом смысле.

Применительно к анализируемой категории преступлений обстановка совершения преступления включает в себя совокупность следующих взаимосвязанных факторов:

- место события преступления;
- время совершения преступления;
- социально-психологическая среда.

Место совершения преступления – это место, где совершено деяние, подпадающее под признаки преступления.

Место преступления в наибольшей степени является сосредоточением материальных следов. Без места преступления невозможно смоделировать схему действий преступников и потерпевших, саму картину убийства, поэтому место убийства и место обнаружения трупа являются важным источником информации. Нужно отметить, что место совершения преступления и место обнаружения трупа нередко является одним и тем же местом, а их совпадение увеличивает шансы на быстрое установление обстоятельств дела.

Так, изучение нами уголовных дел, рассмотренных в Октябрьском районном суде г. Краснодара за 2017-2020 гг., по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что местом совершения указанных преступлений в подавляющем большинстве случаев (70 %) является жилое помещение (квартира, частный дом, комната в квартире либо в общежитии), в единичных случаях убийства совершались в подъезде (10 %, то есть в 2 случаях из 20), в сауне, открытом кафе, в сторожке, на улице (рисунок 1).

Место совершения убийств

Рисунок 1 – Место совершения убийств по материалам уголовных дел, рассмотренных Октябрьским районным судом г. Краснодара в 2017-2020 гг.

Время совершения преступления, как элемент обстановки совершения преступления, включает в себя всю совокупность временных данных, связанных с преступлением: время суток (темное или светлое), климатическая сезонность (время года), время наступления тех или иных обстоятельств (начало или конец рабочего дня, выходные дни).

Временные отношения отражают характеристику «картины» события, явления, действий людей в определенной последовательности, взаимосвязи, т.е. хронологию возникновения, развития и окончания (исчезновения) объекта.

По исследованным нами уголовным делам можно сделать вывод о том, что почти в половине случаев убийства совершались зимой (40 %), каждое пятое (по 20 %) – весной, летом и осенью. Что касается времени суток, то в период с 18 до 24 часов и в период с 00 часов до 06 часов совершено по 40,0 % преступлений, 20,0 % преступлений совершено в течение дня, то есть с 06 часов до 18 часов (рисунок 2).

Время совершения убийств

Рисунок 2 – Время совершения убийств по материалам уголовных дел, рассмотренных Октябрьским районным судом г. Краснодара в 2017-2020 гг.

Социально-психологическая среда, как элемент обстановки совершения убийств, также имеет криминалистическое значение, поскольку подобные преступления зачастую совершаются в определенной общности людей как социально-общественного образования.

Подводя итог исследованию специфики обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об убийствах, и их установление, можно сделать вывод, что это, как правило: установление события убийства, установление личности потерпевшего, установление личности преступника, обстановка и способ совершения преступлений.

Любое преступление, как объективное явление, влечет за собой возникновение определенной информации, характеризующей процесс его подготовки, совершения и сокрытия. В свою очередь, выявление данной информации возможно лишь в результате целенаправленной деятельности лиц, производящих расследование, использование всех возможностей со стороны государственных и иных органов, граждан.

Выбор оптимальных направлений расследования на первоначальном этапе связан с исходной информацией, содержащейся в первичных материалах, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела.

Поэтому если ситуации, сложившиеся на первоначальном этапе расследования, варьируются в зависимости от источников получения соответствующей информации о событии, имеющем признаки преступления, и в значительной мере обуславливаются характером и полнотой исходных данных, то выбор направлений расследования предопределяется не только складывающейся по делу собственно следственной ситуацией, но и в равной мере ее информационной насыщенностью.

1. Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет имени В.Я. Кикотя, 2019 – 450 с.
2. Комиссарова Я.В. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с искусственной репродукцией человека // Российский следователь. - 2019. - № 8. - С. 29 - 33.
3. Уголовное дело № 1-415/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2017.
4. Уголовное дело № 1-368/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2019.
5. Уголовное дело № 1-227/2020 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2020.
6. Уголовное дело № 1-494/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2019.
7. Уголовное дело № 1-108/2020 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2020.

Мустиева М.А.

Общая характеристика института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-92

Аннотация

В настоящем научном исследовании разъясняется тематика общей характеристики института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд.

В содержательной части научной работы приводятся общие положения института общей характеристики института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для

государственных и муниципальных нужд, с раскрытием основополагающих свойств каждого признака регулирования.

В заключительной части научного исследования регламентируется вывод, что общей характеристики института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд, регламентирован на высоком уровне правовой техники.

Ключевые слова: прекращение, право, собственность, отчуждение, конфискация, земля, земельный участок, судебное решение, правообладатель, виды.

Abstract

This scientific research explains the general characteristics of the institution of termination of the powers of possession, use and disposal of a land plot in connection with the seizure for state and municipal needs.

In the substantive part of the scientific work, the general provisions of the institute of the general characteristics of the institute of termination of the powers of possession, use and disposal of a land plot in connection with the seizure for state and municipal needs are given, with the disclosure of the fundamental properties of each sign of regulation.

In the final part of the scientific study, the conclusion is regulated that the general characteristics of the institution of termination of the powers of possession, use and disposal of a land plot in connection with the seizure for state and municipal needs is regulated at a high level of legal technology.

Keywords: termination, right, property, alienation, confiscation, land, land plot, court decision, copyright holder, types.

Актуальность темы научного исследования заключается в том, что в практике земельного права Российской Федерации институт общей характеристики прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд, является одним из основополагающих.

В этой связи структурированное толкование института общей характеристики института прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд является побудительным мотивом правильного толкования сущности настоящего научного исследования.

В соответствии с теорией гражданского права Российской Федерации прекращение права собственности считается расторжением гражданских правоотношений.

В соответствии со статьей 56.2 Земельного кодекса Российской Федерации органами обладающими правомочиями по изъятию земель для государственных и муниципальных нужд являются: уполномоченные федеральные органы исполнительности Российской Федерации, при условии изъятия земель для государственных нужд Российской Федерации (исследование недр, геологическая разведка, реализация национальных программ и иные цели), органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления [1].

Часть 1 статьи 56.3 Земельного кодекса Российской Федерации регламентирует условия по изъятию земель для государственных и муниципальных нужд [2].

Так, определяется, что изъятиями для государственных и муниципальных нужд могут быть земли, территории которого включены в документы стратегического территориального планирования и проекты планировки территории.

Принятие окончательного решения об изъятии земель для государственных и муниципальных нужд должно подкрепляться обоснованием в виде:

1. Документа об образовании особо охраняемой природной зоны.
2. Договора международного правового характера, заключенного или ратифицированного Российской Федерацией.
3. Лицензии на использование природных недр.
4. Документом о принятии решения на снос или реконструкцию многоквартирного аварийного дома [3].

В документе об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд должна содержать цель.

Земельным законодательством Российской Федерации определена регламентированная форма подачи ходатайства об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

Порядок изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд предусмотрен частью 1 статьи 56.5 Земельного кодекса Российской Федерации [4].

Решение об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд может быть принято уполномоченным органом в отношении одного или нескольких земельных участков.

При решении об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, изымается не только земельный участок, но и все недвижимое имущество, находящееся на земельном участке.

Вместе с тем, обозначенные изъятия должны возмещаться в соответствии с рыночными ценами.

В соответствии с частью 7 статьи 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации изъятию для государственных и муниципальных нужд не могут подлежать следующие земельные участки:

1. Являющиеся выморочным имуществом и на территории которых располагается имущество частной собственности.
2. Находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также в собственности субъекта Российской Федерации [5].

Документ об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд называется соглашением.

Статья 56.9 Земельного кодекса Российской Федерации отображает структуру соглашения, так соглашение об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, должно содержать:

1. Наименование сторон соглашения.
2. Кадастровые номера недвижимого имущества подлежащего изъятию.
3. Цель изъятия.
4. Реквизиты распорядительного акта об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.
5. Правоустанавливающие документы на изымаемые земельные участки.
6. Размер выплаты возмещения собственнику изымаемого земельного участка.
7. Характеристика сооружений находящихся на изымаемых земельных участках.
8. Обозначение сервитутов располагающихся на изымаемых земельных участках [6].

Соглашение должно заключаться в формально-определенной форме.

С учетом изложенного отображается, что институт прекращения правомочий владения, пользования и распоряжения земельным участком в связи с изъятием для

государственных и муниципальных нужд, регламентирован на высоком уровне экономико-правовой техники.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года).
2. Богомяков И.В. Недостатки механизма изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Российская юстиция, 2006. № 11. С. 12.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года).
4. Авдоница О.Г. Прекращение права собственности на земельный участок: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Томск, 2011. С. 73-90
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года).
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года)

Мустиева М.А.

Общая характеристика института прекращения права собственности на землю

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-93

Аннотация

В настоящем научном исследовании разъясняется тематика общей характеристики института прекращения права собственности на землю.

В содержательной части научной работы приводятся общие положения института общей характеристики института прекращения права собственности на землю, с раскрытием основополагающих свойств каждого признака регулирования.

В заключительной части научного исследования регламентируется вывод, по которому отображается необходимость разработки новых нормативных правил на законодательном уровне, в целях минимизации правовых коллизий и совершенствования прозрачности действий рассматриваемого института.

Ключевые слова: прекращение, право, собственность, отчуждение, конфискация, земля, земельный участок, судебное решение, правообладатель, виды.

Abstract

This research study explains the general characteristics of the institution of termination of land ownership.

In the substantive part of the scientific work, the general provisions of the institute of the general characteristics of the institute of termination of ownership of land are given, with the disclosure of the fundamental properties of each sign of regulation.

In the final part of the scientific study, the conclusion is regulated, which reflects the need to develop new regulatory rules at the legislative level, in order to minimize legal conflicts and improve the transparency of the actions of the institution in question.

Keywords: termination, right, property, alienation, confiscation, land, land plot, court decision, copyright holder, types.

Актуальность темы научного исследования заключается в том, что в практике земельного институт права общей характеристики института прекращения права собственности на землю является одним из основополагающих.

В этой связи структурированное толкование института прекращения права собственности на землю является побудительным мотивом правильного толкования сущности настоящего научного исследования.

В соответствии с теорией гражданского права Российской Федерации прекращение права собственности считается расторжением гражданских правоотношений.

Прекращение гражданских правовых отношений может быть двух видов: условным или окончательным [1].

Окончательное прекращение гражданских правовых отношений определяется при условии, что предмет договора считается исполненным, когда как условное прекращение подразумевает изменение условий договора, не затрагивая основного предмета.

Прекращение права собственности возможно только при наступлении конкретных юридических фактов – действий или событий.

Доктрина гражданского права Российской Федерации выделяет следующие виды оснований прекращения права собственности на землю:

1. Добровольное отчуждение правообладателем своего земельного участка.
2. Прекращение правовых отношений по владению, распоряжению и пользованию земельным участком лица, в силу наступления юридических действий и событий, не совершившего незаконных действий, в общественных интересах.
3. Принудительное изъятие земельного участка за совершенное собственником правонарушение [2].

Практика гражданского правового оборота регламентирует, что цивилизованным считается механизм добровольного отчуждения правообладателем своего земельного участка, нежели принудительного изъятия земельного участка за совершенное собственником правонарушение.

Добровольное отчуждение правообладателем своего земельного участка возможно посредством гражданско-правовых договоров (купля-продажа, дарения, мена, рента, наследование и иные).

Кроме того, в соответствии с изменениями, произошедшими в статье 53 Земельного кодекса Российской Федерации, к добровольному изъятию земельного участка относится также и отказ от недвижимого имущества, письменно подаваемый в орган регистрации прав на недвижимое имущество [3].

Прекращение правовых отношений по владению, распоряжению и пользованию земельным участком лица, в силу наступления юридических действий и событий, не совершившего никаких незаконных действий, в общественных интересах, определяется, как прекращение правомочия собственности вследствие гибели земельного участка в результате оползня, землетрясения, обвала, а также физического уничтожения.

К принудительному изъятию земельного участка гражданское право Российской Федерации относит:

1. Обращение юридических лиц на взыскание земельного участка, в силу невыполнения договорных обязательств.
2. Отчуждение земельного участка от недобросовестного правообладателя в пользу добросовестного.
3. Реквизиция земельного участка органами государственной власти и органами местного самоуправления.
4. Конфискация земельного участка.
5. В случае невозможности разделения общей долевой собственности.
6. В силу судебного решения.

7. В случае выкупа земельного участка для государственных и муниципальных нужд [4].

Вместе с тем, в нормативном правовом пространстве Российской Федерации до сих пор нет регламентированной структуризации института классификаций прекращения права собственности на землю.

Объясняется данная коллизия тем, что Российской Федерации относительно недавно стала на рыночный путь становления права собственности.

В этой связи отображается необходимость разработки новых нормативных правил на законодательном уровне, в целях минимизации правовых коллизий и совершенствования прозрачности действий рассматриваемого института.

1. Бутаева Э.С. Прекращение права собственности помимо воли собственника: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Краснодар, 2008. С. 70.
2. Богомяков И.В. Недостатки механизма изъятия земельных участков // Российская юстиция, 2006. № 11. С. 12.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года).
4. Авдоница О.Г. Прекращение права собственности на земельный участок: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Томск, 2011. С. 73-90

Никитина Е.А., Фирсов Г.В.

**К вопросу об отдельных методах определения последовательности выполнения
реквизитов документов**

*Волгоградская академия МВД России
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-94

Аннотация

Определение последовательности выполнения пересекающихся штрихов может способствовать установлению факта изменения содержания текста в документе путем дописки (дорисовки), а также выявлению относительной последовательности нанесения отдельных реквизитов в документе. Задача, связанная с установлением хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов, относится к числу одной самых трудных, а иногда неразрешимых и часто требует от эксперта применения комплекса рекомендуемых методов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, методы исследования, последовательность выполнения реквизитов документов, пересекающиеся штрихи.

Abstract

Determining the sequence of intersecting strokes can help to establish the fact of changing the content of the text in the document by adding (finishing), as well as identifying the relative sequence of applying individual details in the document. The task associated with establishing a chronological sequence of intersecting strokes is one of the most difficult, and sometimes unsolvable, and often requires an expert to apply a set of recommended methods.

Keywords: technical and forensic examination of documents, research methods, sequence of execution of document details, intersecting strokes.

При расследовании определенных категорий преступлений возникает необходимость в технико-криминалистическом исследовании документов, представляющих важное значение для квалификации произошедшего события. Речь идет о

документах, использованных в качестве средства совершения преступления, либо средства сокрытия его следов.

В ряде случаев следственные органы ставят перед экспертом следующие вопросы:

какова последовательность выполнения реквизитов документов;

когда выполнен рукописный текст, подписи и другие реквизиты, до или после образования линий перегиба документа.

Данные вопросы направлены на определение последовательности выполнения отдельных реквизитов в документе или его части. Так же с криминалистической литературе данные экспертные задачи по установлению времени изготовления документа получили название – определение относительной давности.

Под относительной давностью понимают последовательность выполнения фрагментов документа, одновременность или разновременность внесения каких-либо записей в данный документ либо в его экземпляры [1].

Определение относительной давности выполнения реквизитов документов является одной из сложнейших задач экспертного исследования. Это обусловлено отсутствия какого-то единого универсального метода. В связи с этим, для достижения этой цели применяются результаты автороведческой, почерковедческой, технико-криминалистической экспертиз документов с применением физических, физико-химических и химических методов исследования.

Принципиальная возможность решения этой задачи обусловлена тем, что порядок заполнения ряда документов строго регламентирован. В связи с чем, как показывает анализ практики расследования отдельной категории преступлений, выводы эксперта о последовательности выполнения реквизитов документа, могут помочь следователю рассмотреть версию о том, что перед ним поддельный документ или в подлинный документ были внесены дополнительные сведения. По этой причине лицо, расследующее преступление, интересуют ответы на вопросы, связанные с определением относительной давности выполнения в документе отдельных его реквизитов. К таким реквизитам, как известно, относят текст, подпись (подписи), оттиск (оттиски) печати (печатей) и др.

Решение задачи по определению последовательности выполнения реквизитов поступившего на исследование документа базируется на возможности определения экспертов свойств штрихов этих реквизитов. Например, морфология, цвет, свойства в невидимой зоне спектра, копировальные способности и др. В зависимости от вида реквизита, в каждом конкретном случае применяются различные методы.

Изучение документа следует начинать с анализа его содержания. В нем могут иметь место логически противоречивая информация (например, наличие дат подписания документа не соответствующих периоду выполнения записей и др.).

Важными источниками информации о возрасте документа служат материалы, используемые при его изготовлении (бумага, красящие вещества, клей, металлические скрепки и т. д.).

На эффективность определения последовательности выполнения реквизитов документов могут также повлиять следующие факторы:

свойства бумаги, а именно ее качество, степень проклейки, плотность, гладкость/матовость поверхности. При более высоком качестве бумаги больше вероятность корректного выявления последовательности выполнения пересекающихся штрихов;

свойства пересекающихся штрихов, а именно - пишущих приборов и свойства печатающих устройств, физико-химические свойства красящих веществ. Как показывает практика, чем больше различий в природе пересекающихся штрихов, тем точность выявления последовательности их нанесения выше.

Особенность исследования пересекающихся штрихов заключается в применении не одного, а нескольких методов исследования (комплекса методов).

Методы решения задачи по установлению хронологической последовательности выполнения реквизитов документов подразделяются на [2]:

- а) неразрушающие;
- б) изменяющие свойства документов.

К неразрушающим методам исследования пересекающихся штрихов относят:

визуальный метод;
микроскопический метод;
фотографические методы;
метод люминесцентного анализа;
метод электронной микроскопии и др.

Изменяют свойства документов следующие методы:

метод влажного копирования;
адсорбционно-люминесцентный метод;
диффузно-копировальный метод;

метод механического удаления красящего вещества тонера, если один из реквизитов выполнен электрофотографическим способом;

исследование поверхности среза бумаги в местах пересечения и др.

Остановимся на одном из методов, заключающимся в удалении (соскабливании) поверхностного слоя одного из штрихов (тонера) на участках пересечения, например, с пастой шариковой ручки. Некоторые авторы считают его одним из наиболее эффективным, при исследовании ряда комбинаций пересечения отдельных материалов письма. Соскабливание поверхностного слоя одного из штрихов (тонера) на участках пересечения проводится чаще всего с помощью лезвия бритвы, скальпеля и др. При этом:

если штрихи пасты шариковой ручки нанесены поверх штрихов печатного текста, выполненного электрофотографическим способом, на участках пересечения образуется белое поле поверхностного слоя бумаги документа, а штрих, нанесенный шариковой ручкой, при этом прерывается;

если паста шариковой ручки нанесена под тонером электрофотографического устройства, то на участках их пересечения при механическом удалении наблюдается лежащий снизу штрих пасты шариковой ручки.

Примером сочетания красящих веществ штрихов реквизитов документов в отношении которых результативно применение комплекса технико-криминалистических методов исследования, как было сказано выше, может служить выполнение одного из реквизитов электрофотографическим тонером, другого, например, выполненного первым, пастой шариковой ручки (см. рис. 1).

Рис. 1. Участок пересечения штрихов (электрофотографического тонера и пасты шариковой ручки: слева – первоначальный вид штрихов, справа после применения метода механического удаления красящего вещества тонера).

В заключении необходимо отметить, что чем подробнее изучены все обстоятельства расследуемого дела, чем шире использованы все средства и методы технико-криминалистической экспертизы документов, тем больше вероятность точного вывода о последовательности выполнения реквизитов документов. Как правило, нельзя основывать свой вывод о хронологической последовательности выполнения штрихов в документе по какому-то одному признаку или исходя из результатов применения какого-либо одного метода.

1. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник /Под ред. Ляпичева В.Е., Шведовой Н.Н. – Волгоград: ВА МВД России, 2013.
2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: практические и тестовые задания по дополнительной профессиональной программе : учебно-практическое пособие / под общ. ред. Н. Н. Шведовой. – Волгоград, 2020. – 180 с.

Осадченко Э.О., Соколова А.А.

Цифровизация коносамента

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-07-2021-95

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы внедрения новых информационных технологий в гражданско-правовые отношения. Анализируются специфика заключения электронных сделок посредством интернета.

Ключевые слова: информационное право, цифровизация, электронный документооборот, электронная форма сделки, электронная подпись.

Abstract

The article deals with the introduction of new information technologies in civil law relations. The specifics of concluding electronic transactions via the Internet are analyzed.

Keywords: information law, digitalization, electronic document management, electronic transaction form, electronic signature.

Цифровые технологии не заставляют себя ждать и внедряются во все сферы человеческой жизни. И стремительные перемены произошли в документообороте морских документов. Несмотря на развитие современных технологий, в логистике морских путей все ещё актуальным стоит транспортировка морским транспортом особенно объемных грузов, которые другим способом невозможно реализовать. Еще с давних времен сотрудничество между странами осуществлялось путем морской торговли, и морской транспорт способствовал перевозке международных объемов груза. В правовой отрасли урегулирования вопросов перевозки морским транспортом особое внимание акцентировано на коносамент. Коносамент (от французского слова *connaissance*) – правовая и документарная категория, являющаяся предметом пристального рассмотрения, а также исследования и в международном и национальном праве, и в международных банковских соглашениях, и в международной торговле, и во внешней торговле, пожалуй, всех, без исключения, государств.

Необходимо обратить внимание, на способ смены владельца электронного коносамента и обезопасить данный вид передачи. В настоящее время бумажный вид документа становится ненадежным способом хранения данных и исключает высокую безопасность владельцу. Поэтому данный документ переносится в электронный формат и передается по назначению в виде сообщения тому лицу, которому оно предназначено.

И в таком формате данный документ также проходит все процедуры оформления, как и согласно законодательству. Где почти невозможно сделать подделку подписи в электронном коносамента, что очень важно с точки зрения безопасности. В связи с переходом коносамента в электронный формат и разделились мнения за и против. Одни считают, что при введении коносамента в цифровой вид это минимизирует время передачи документа, так как высокая скорость передачи данных во всемирной сети интернет позволит совершить операцию в очень сжатые сроки без возможности внести постороннему лицу изменения в документ, нежели доставка документа в бумажной форме, которая произойдет спустя длительное время. Законодательство тоже вносит свои коррективы на этот счет.

Особенность электронного коносамента – это безопасность. Так как, подписи невозможно подделать и легко отслеживается товарораспределительный документ.[3,стр.204] При глобализации в современном мире мировой рынок не стоит на месте и тем самым для укрепления международных отношений требуется модернизация и в области документооборота, что ускорит процесс налаживания договорных отношений и придаст ценность такому обороту. Слияние России в международную транспортную систему приведет к обмену товарооборотом, расширению вложения инвестиций, что повысит экономический уровень страны. Следовательно, коносамент как бумажный документ уходит в прошлое по мере развития электронного документооборота. Но, необходимо учитывать незавершенность в правовом аспекте данного вида документа. Также, цифровизация для бизнеса и грузовладельцев – это доступный способ к сервису перевозок. Прозрачнее становится процесс заказа и его отслеживание исполнения. Также необходимо отметить, что при правовом регулировании в России согласно ст. 142 ГК РФ коносамент является ценной бумагой, а электронный коносамент соответственно бездокументарной ценной бумагой, к которой применимы требования ст. 149 ГК РФ. Таким образом, цифровизация в документообороте вносит необратимые на наш взгляд поправки для упрощения ведения дел удаленно.

1. Panagiota, K. Electronic bills of lading: Legal obstacles and solutions, Hertfordshire, 2004. Law Journal, 2, 45-54. URL: https://www.herts.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0008/38636/HLJ_V211_Panagiota.pdf (дата обращения 19.04.2019г.);
2. Баскаков П.В., Матюшин Л.Н., 2015, Интеграция России в международную транспортную систему (функциональный аспект)
3. Оселедец Д.А. Правовое регулирование использования электронного документооборота в морской перевозке грузов по коносаменту // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 20. – С. 204-214.

Осипова А.С.

Вопросы о разграничении присвоения найденного чужого имущества и кражи

*ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-96

Аннотация

Статья раскрывает проблему, которая возникла в судебно-следственной практике при рассмотрении случаев, когда имело место быть присвоение движимого имущества, то есть вещи, потерянной собственником либо другим владельцем или вещи, оставленной без присмотра. Уполномоченные сотрудники правоохранительных органов и судьи дают различные юридические оценки (квалификацию) подобных действий граждан: или присвоение находки, или это кража чужого имущества.

Возникает необходимость в разграничении гражданско-правового поступка и преступления. Выделяются определенные объективные признаки кражи, а также уточняются определенные содержательные и сущностные аспекты «тайности» хищения. Автором была предпринята попытка найти путь для разрешения возникшей проблемы.

Ключевые слова: изъятие, кража, присвоение, находка, чужое имущество, собственность, приобретение права собственности, имущественные преступления.

Abstract

The article reveals a problem that has arisen in the judicial and investigative practice when considering cases when there was an appropriation of movable property, that is, a thing lost by the owner or another owner or a thing left unattended. Authorized law enforcement officers and judges give various legal assessments (qualifications) of such actions of citizens: either the appropriation of a find or it is the theft of someone else's property. There is a need to distinguish between a civil act and a crime. Certain objective signs of theft are highlighted, and certain substantive and essential aspects of the "secrecy" of theft are specified. The author made an attempt to find a way to resolve the problem.

Keywords: withdrawal, theft, appropriation, discovery, other people's property, property, acquisition of ownership, property crimes.

Круг законных свобод, прав и интересов человека и гражданина достаточно разнообразен и соответствует установленным общепризнанным мировым стандартам. К их числу относится и право собственности, которое выступает в качестве одного из юридических и экономических основ конституционного строя Российской Федерации. Статьей 8 Конституции Российской Федерации провозглашается признание и защита в равной степени частной, муниципальной и государственной, а также других форм собственности [1]. Из этой статьи, также вытекает равенство всех участников частноправовых имущественных отношений перед законом.

Нормы уголовного законодательства практически повсеместно трактуются таким образом, что преступления, направленные против собственности, считаются одним из наиболее распространенных совершаемых общественно опасных деяний. В настоящее время, хищения занимают ключевое место в общей преступности Российской Федерации, за счет чего и определяют ее количественную структуру [6].

Охрана собственности выступает в качестве одного из важнейших аспектов установленного действующего законодательства, в том числе норм уголовного права.

Одной из первостепенных проблем в данной области является разграничение понятия кражи, рассматриваемого как уголовно наказуемого деяния, и присвоения найденного имущества, то есть правомерного завладения чужим имуществом. Главный вопрос, возникающий в квалификации действий лица в подобной ситуации: является ли имущество чужим в том случае, когда собственник не отказывается от него по собственной воле, но при этом самостоятельно утрачивает право владения, например, забывает либо теряет свое имущество в общественном месте, то есть право владения имуществом никому добровольно собственником не передавалось.

По смыслу закона, под кражей подразумевается тайное хищение чужого имущества, где содержание преступных действий не только объективно, но и субъективно, выражается в том, что вор стремится избежать любого контакта с собственником, то есть с непосредственным владельцем имущества или с другими лицами, которые могут каким-либо образом воспрепятствовать преступлению либо оказать содействие в изобличении преступника [4].

К основным особенностям, которые могут четко охарактеризовать признаки кражи, относятся такие обстоятельства:

1. виновное лицо не имеет никаких юридических правомочий по отношению похищаемого имущества, то есть:
 - завладевая каким-либо чужим имуществом, лицо, совершившее преступление, осознает, что оно не имеет ни предполагаемого, ни действительного права на имущество, поэтому похищает его вопреки воле собственника данного имущества;
2. виновным лицом используется ненасильственный способ завладения чужим имуществом, то есть:
 - кража совершается в обход воли и сознания потерпевшего лица;
3. виновное лицо, в процессе совершения хищения, стремится быть максимально незамеченным либо скрытыми могут быть его действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что в том случае, когда лицо, совершающее преступление понимает, что имущество ему не принадлежит, а также осознает противоправность своих действий и при этом желает незаконно завладеть чужим имуществом, то действия лица должны квалифицироваться как кража, то есть, как тайное хищение имущества в корыстных целях.

Присвоение найденного чужого имущества – это невыполнение лицом своей непосредственной правовой обязанности по передаче найденного имущества по принадлежности. С данной точки зрения присвоение найденного имущества выступает в качестве безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу иных лиц заведомо чужого имущества за счет его удержания.

В общем понимании, находка объединяется с остальными предметами в единое понятие «бесхозные вещи». Данное понятие регламентировано в ст.255 ГК РФ и трактуется как вещи, которые не имеют собственника либо те вещи, собственник которых неизвестен, а также вещи, от права собственности на которые собственник отказался [2]. На основании этого, действия лица, которое обнаружило находку, должны различаться в зависимости от того, известен ли хозяин утерянной вещи или нет. Знание о том, кому принадлежит данная утраченная вещь, прямо указывает на осведомленность лица о ее владельце и о его правах на данное имущество, а также на отсутствие у него права на приобретение этой находки и обращение найденного имущества в свою собственность.

Положения о находке, в силу которого нашедшее потерянную вещь лицо обязуется незамедлительно уведомить об этом лицо, которое ее потеряло, не могут распространяться на такие случаи, когда собственник утерянной вещи известен. В такого рода ситуациях необходимо принимать во внимание тот факт, что понятие «находка», прежде всего, основывается на случайности этого события. Вознаграждение нашедшему лицу предполагает собой определенные усилия, которые были приложены человеком для того, чтобы отыскать вещь и ее собственника. В связи с этим, в том случае, если вещи были оставлены, например, в номерах гостиниц, мастерских и тому подобных помещениях, когда собственник известен, они не могут являться находкой. Возврат подобных вещей собственнику – это прямая обязанность соответствующих заведений и их руководства. Присвоение подобных вещей должно образовывать хищение чужого имущества, то есть кражу, а не присвоение находки либо неосновательное обогащение. Найдка, в свою очередь, требует неизвестности собственника. Таким образом, присвоение находки по своей сути представляет конкретный юридический поступок, то есть правомерное действие определенного субъекта, с которым законодательство связывает соответствующие юридические последствия, вне зависимости от того, была ли у субъекта цель для достижения какого-либо правового результата [5].

Таким образом, рассмотрев кражу и присвоение найденного чужого имущества, для квалификации присвоения чужого имущества по признакам состава преступления, которое предусмотрено ст. 158 УК РФ, необходим факт осознания у лица, которое

присваивает чужую вещь, конкретного человека и возможность возврата данной вещи ее собственнику [3]. Как кража должны быть квалифицированы действия такого лица, которому достоверно известен факт принадлежности, то есть, кому именно принадлежит имущество, или лицо, совершающее преступление должно знать, что собственник может вернуться за своей забытой вещью. В случае утраты вещи, ее законный владелец не может точно знать о месте ее нахождения, а при оставлении своей вещи это место ему достоверно известно. Обстоятельства утраты либо оставления имущества должны быть определены исходя из конкретных признаков внешней обстановки обретения и утраты имущества: как, каким образом и где именно находилась вещь.

Более того, важно учитывать конкретные обстоятельства каждого дела. В частности, к таким обстоятельствам можно отнести место обнаружения имущества виновным лицом, свойства и характеристики данного имущества, условия при которых данное имущество было обнаружено. При таких обстоятельствах, когда имущество находится во владении потерпевшего лица, например, в его жилплощади либо в каком-то другом месте, которое выступает в качестве обычного либо надлежащего местонахождения имущества или вещи, завладение таким имуществом либо подобной вещью образует хищение. Когда виновное лицо незаконным образом завладевает имуществом в присутствии потерпевшего лица, например, если человек только что обронил либо выронил какую-либо вещь из кармана, или преступное лицо присваивает имущество, по забывчивости либо по ряду других причин, оставленное в каком-либо месте имущество, его только что ушедшим собственником, то в действиях данного лица также могут просматриваться признаки хищения чужого имущества. В таких ситуациях имущество остается во владении потерпевшего лица, который после того, как обнаружил свою потерю, имеет возможность отыскать ее. Завладение имуществом в данных условиях, зачастую, имеет своим результатом лишение потерпевшего лица реальной возможности вернуть оставленное либо утраченное им имущество. То есть, имущество, которое было временно оставлено собственником без присмотра, будет считаться находящимся в его владении, а завладение данным имуществом другим лицом будет квалифицировано как кража.

Базовый вопрос в проблематике разграничения двух рассматриваемых понятий заключается в том, является ли имущество чужим в случае, при котором собственник не отказывается от своего титула, но при этом сам утратил господство над своим имуществом либо вещью и никому не вверяет ее [7].

Таким образом, основополагающими критериями, которыми нужно руководствоваться в процессе решения вопроса о разграничении присвоения найденного чужого имущества и кражи, выступают следующие обстоятельства:

1. место утраты и место обнаружения утраченного имущества;
2. наличие каких-либо идентифицирующих признаков, которые могут позволить без особого труда установить собственника имущества;
3. знание либо, наоборот, незнание нашедшим лицом, владельца утраченного имущества;
4. свойство имущества, то есть было ли оно забыто, оставлено или утрачено, относительно его принадлежности собственнику.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// "Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

4. Зубцов, А.А. Разграничение норм о находке и тайном хищении чужого имущества: проблемы теории и практики// Уголовное право. – 2019 г. - №3. – 25-31 с.
5. Лазарев, А.М. Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества// Вестник ВГАВТ. – 2017 г. - №53. – 227-233 с.
6. Филиппова, Л. А. Квалификация хищений / Л. А. Филиппова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019 г. — № 29 (267). — 121-123 с.
7. Хиллута, В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков// Журнал российского права. – 2019 г. - №2. – 132-143 с.

Панова Е.И.

Правовая и процессуальная активность, как виды юридической активности

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-97

Аннотация

В данном исследовании произведен анализ понятия правовая активность и процессуальная активность, обусловлена их роль в практической деятельности адвоката.

Ключевые слова: правовая активность, процессуальная активность, правовое государство, социально-правовая активность, юридическая деятельность, адвокат, представитель, защитник.

Abstract

This study analyzes the concepts of legal activity and procedural activity, and determines their role in the practice of a lawyer.

Keywords: legal activity, procedural activity, legal state, social and legal activity, legal activity, lawyer, representative, defender.

Введение. Основная цель судопроизводства - защита прав и свобод человека и гражданина (истца, ответчика, третьих лиц, потерпевшего, обвиняемого и т.д.). Достижение этой цели возможно только при активных действиях граждан, чьи права затрагивает конкретный процесс. Актуальным является вопрос, насколько действующее законодательство предоставляет возможность физическим лицам, участникам процессуальных правоотношений, отстаивать собственные права, определяя должное и возможное поведение.

Данные аспекты обусловили актуальность современного исследования роли правовой и процессуальной активности индивида в современном мире.

Цель исследования – изучить правовую и процессуальную активность, как виды юридической активности граждан в Российской Федерации.

Изложение основного материала. Исследуя научный материал по теме данного исследования, мы приходим к выводу, о том, что вопросы правовой активности подверглись достаточно тщательному анализу в литературе. Кроме того, правовая активность индивида может рассматриваться в узком и широком смысле. В широком смысле правовую активность индивида можно рассматривать как любую деятельность, которая так или иначе юридически обоснована, связана с участием в установленных нормах права общественных отношений. В узком смысле правовая активность связана с юридическими действиями, связанными с конкретным лицом, конкретным субъектом права.

А.М. Лесникова данный термин понимает, как своего рода правовую деятельность, которая проявляется посредством реальных правовых действий, и которой присуща совместная оценка правоохранительными органами. В противном

случае правовая активность остается лишь своеобразным юридическим поведением, выделяемым субъективным сторонами, и не может претендовать на независимый категориальный статус [1].

По мнению С.М. Воробьева, общественно-правовая активность – это «право, уважение права, признание высокого престижа деятельности юридических учреждений, поиск наиболее эффективных способов использования собственных прав индивида или выполнения его гражданских обязанностей, гражданский долг в области права» [2].

Как отмечает Ю.А. Маслак, социально-правовая активность «превосходит» обычные требования закона, более высокая степень сознания связана с большим интересом к позитивной деятельности по укреплению порядка демократии, законности и права [3].

Под правовой активностью, с точки зрения Т. В. Юлдашева, понимается степень зрелости, интенсивность, эффективность и модель юридического поведения, т.е. качественная особенность волеизъявлений людей в правовом поле.

Таким образом, общественно-правовая активность граждан, в отличие от других форм деятельности, представляет собой проявление их активности именно в сфере права.

Правовая деятельность имеет свои особенности-она формируется и реализуется в правовой сфере; ее реализация осуществляется на принципах свободы, добровольности и инициативы индивида; она направлена на изменение правоотношений; намерения субъекта правовой деятельности направлены на положительный юридический результат.

Статус граждан в судебных процессах представлен наличием более широкого круга элементов. В связи с тем, что деятельность-инициативная деятельность по своему усмотрению, статус ее субъектов не может быть обязательным, так как ее выполнение осуществляется не из собственных добровольных посылок субъекта, а под угрозой юридических санкций [4].

Следует отметить, что правовая деятельность-это прежде всего категория поведения, к определению которой юридическая наука применяет плюрализм подходов. Иными словами, правовые нормы устанавливают возможность выбора поведения: один из них предполагает активные действия, другой – таких действий не предусматривает.

Следовательно, правовая деятельность основана на непосредственной заинтересованности индивидов и организаций в осуществлении правовых норм, она является антиподом правового отчуждения и пассивности, неверия в силу и эффективность права [5].

Факторами, стимулирующими участников социальных отношений к социальной деятельности, являются социальные ценности. Соответственно, правовую деятельность следует рассматривать как вид социальной деятельности, направленный на реализацию правовых ценностей. Такой подход позволяет обнаружить положительный потенциал правовой деятельности, рассматривать ее с точки зрения независимой ценности как необходимое условие развития демократического правового государства [6].

Проводя анализ такого понятия, как процессуальная активность, в контексте данного исследования применительно в адвокатской деятельности отметим, что ключевым элементом осуществления адвокатом защиты в судопроизводстве, безусловно, является его правовая активность, точнее можно сказать процессуально-правовая активность. Адвокат является соотправителем правосудия, частью единого механизма, обеспечивающего надлежащее правоприменение. Он выполняет важную функцию, представляющую контраргументацию действиям противоположной стороны. Таким конфликтным взаимодействием элементов единого механизма обеспечивается достижение определенных законом целей. Ненадлежащее исполнение адвокатом

определенных законом обязанностей по установлению фактических обстоятельств дела, критической оценке деятельности процессуальных органов и т.д., отсутствие реальных механизмов оценки эффективности и достаточности предпринимаемых адвокатом усилий зачастую способны привести лишь к формальному и не эффективному осуществлению функции защиты. Важность такого элемента осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, в свою очередь, ставит под сомнение эффективность всего процессуального процесса и его соответствие общепризнанным принципам справедливого правосудия [7].

Представляется бесспорным, что адвокат должен проявлять требуемую для его профессии правовую, а именно процессуальную активность в отстаивании позиции своего подзащитного. Для этого адвокат обязан, в первую очередь, устанавливать обстоятельства дела, выявлять все благоприятные для своего доверителя обстоятельства и использовать их в процессе защиты. Именно такая процессуальная активность адвоката может быть охарактеризована как квалифицированная юридическая помощь.

В то же время практика дисциплинарных разбирательств свидетельствует о затруднительности привлечения адвокатов к ответственности в случае их пассивного поведения. Дисциплинарные органы адвокатских палат, осуществляющие надзор за выполнением адвокатами требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, лишены эффективного инструментария по оценке качества юридической помощи. На данном этапе отсутствуют современные научные положения и рекомендации, которые бы позволили оценивать процессуальную активность адвоката с точки зрения ее эффективности и достаточности предпринятых усилий. Дисциплинарные органы адвокатской ассоциации вынуждены руководствоваться, по сути, принципом невмешательства в указанную сферу деятельности защитника, относя ее к стратегии и тактике защиты, которые адвокат определяет самостоятельно, будучи независимым советником по правовым вопросам.

В результате такой ситуации возникло противоречие между потребностями граждан в оказании им квалифицированной юридической помощи, в том числе и в части процессуально активности адвокатского познания, и уровнем научного знания относительно его оценки, отличающегося фрагментарностью, пробельностью и консерватизмом. Таким образом, законодатель уже определил возможность разработки стандартов адвокатской деятельности, однако до сих пор остается не исследованной наукой, что должен представлять из себя такой стандарт и насколько вообще возможно стандартизировать адвокатскую профессию.

Таким образом, в данной статье определено общее понятие правовой активности, выделен один из ее подвидов – процессуальная активность, а также доказана важность данного элемента в деятельности современного адвоката по любым видам судебного процесса, в том числе гражданского, уголовного административного и т.п.

В целом, изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования, требуют научного анализа, разработки и формулирования предложений и рекомендаций.

1. Лесникова А.М. Правовая активность и правовая культура / Лесникова А.М. / Приволжский научный вестник. 2014. №12-1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-aktivnost-i-pravovaya-kultura> (дата обращения: 16.03.2021).
2. Воробьев С.М., Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в российской Федерации / Воробьев С.М., Лещенко О.В. / Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravosoznaniya-lichnosti-v-usloviyah-diskreditatsii-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.03.2021).

3. Маслак Ю.А. Проблема деформации правосознания и пути ее преодоления / Маслак Ю.А. / Огарёв-Online. 2019. №16 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deformatsii-pravosoznaniya-i-puti-ee-preodoleniya> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Котова С.Г. Статус граждан в процессе судопроизводства как субъектов правовой активности печатная и электронная Тенденции развития науки и образования. Самара. 2020. №67. Ч.6, с. 43-46
5. Котова С.Г. Понятие и виды правовой активности граждан в процессе судопроизводства печатная и электронная Тенденции развития науки и образования. Самара. 2019. №54. Ч.5, с. 34-38.
6. Башук С.Г. Роль ценностей в формировании правовой активности личности печатная Международный научно-практический журнал «Legea si Viata». - 2014. - №8/3, с. 7-10 (специализированное издание, Республика Молдова).
7. Беляева Г.С. К вопросу о роли правосознания гражданина и правоприменителя в механизме защиты прав и свобод граждан / Беляева Г.С., Антонова Ж.Д./ Economic Consultant. 2016. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravosoznaniya-grazhdanina-i-pravoprimenitelya-v-mehanizme-zaschity-prav-i-svobod-grazhdan> (дата обращения: 16.03.2021).

Рахманкин Е.А., Козлова Е.Д.

Способы стабилизации оперативной обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-98

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие оперативной обстановки, а также рассматриваются факторы, влияющие на ее состояние. Проводится исследование по выявлению наиболее эффективных способов стабилизации оперативной обстановки.

Ключевые слова: оперативная обстановка, исправительные учреждения, факторы, влияющие на оперативную обстановку, способы стабилизации.

Abstract

This article reveals the concept of the operational environment, and also considers the factors affecting its state. Research is being conducted to identify the most effective ways to stabilize the environment.

Keywords: operational environment, correctional institutions, factors influencing the operational environment, methods of stabilization.

Процесс управления исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы носит в большинстве своем ситуационный характер. Так, одним из немаловажных составляющих процесса принятия управленческих решений является состояние оперативной обстановки.

Оперативная обстановка - это системное понятие, которое может изменяться неожиданно под влиянием внешних и внутренних обстоятельств. Под оперативной обстановкой следует понимать совокупность внутренних и внешних условий, в которых осуществляется деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, имеющих качественные и количественные показатели, влияющие на криминогенную ситуацию в них, организацию и осуществление деятельности этих учреждений.[1]. Результатом реагирования на определенную оперативную обстановку является своевременное принятие решения, которое в дальнейшем может привести как к осложнению обстановки, так и к ее стабилизации. Состояние оперативной обстановки, ее изменение принято выявлять, опираясь на показатели информации (вид и место дислокации исправительного учреждения, лимит и фактическое наполнение учреждения; наличие либо отсутствие производства; криминологическая характеристика осужденных; количество осужденных склонных к

девиантному поведению; число преступлений совершенных осужденными в исправительном учреждении, их характеристика; количество осужденных водворенных в штрафной изолятор или переведенных в помещение камерного типа; количество нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными их характеристика; укомплектованность структурных подразделений учреждения персоналом его качественный состав и т.п.), которая будет являться фактором, на нее влияющим.

Обращаясь к понятию режима, закрепленного в ст. 82 УИК РФ, мы можем выявить связь между средствами обеспечения режима и средства обеспечения стабильной оперативной обстановки, так как их общей целью будет являться поддержание правопорядка, обеспечивающего нормальное функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы [2]. Поэтому, по нашему мнению, необходимо рассмотреть меры по поддержанию режима и по предупреждению правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Также необходимо отметить, что одним из средств обеспечения режима является оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общества и государства от преступных посягательств. Оперативные подразделения, в свою очередь, являются основными субъектами контроля и оценки оперативной обстановки, мероприятия, проводимые оперативными отделами, направлены на обеспечение должного правопорядка, что является предпосылкой благоприятной оперативной обстановки.

Для поддержания установленного порядка отбывания наказания применяются управленческие и тактические меры. Итак, к управленческим мерам относятся: 1) определение целей и задач в сфере поддержания режима; 2) создание оптимальной системы сбора, анализа, обработки оперативной информации; 3) принятие обоснованных решений по поступившей оперативной информации; 4) планирование деятельности исправительного учреждения, включение необходимых мероприятий, направленных по поддержанию правопорядка; 5) качественное проведение служебных проверок по фактам совершения нарушений установленного порядка отбывания наказания; 6) оформление необходимой документации, фиксирующей результаты деятельности учреждений; 7) должная профессиональная подготовка сотрудников.

К тактическим мерам относят: 1) составление планов проведения оперативно-розыскных мероприятий; 2) выявление лиц, склонных к совершению правонарушений и намеревающихся непосредственно их совершить; 3) организация контроля взаимоотношений в среде осужденных через негласный аппарат. 4) постановка на профилактический и оперативный учеты [3]. Ценность оперативных мероприятий состоит в том, что они способны обеспечить выявление и предупреждение отклонений в нормальной деятельности учреждений на ранних сроках их проявления.

Для каждого отдельного фактора, влияющего на оперативную обстановку находятся соответствующие способы выравнивания стабилизации ее состояния.

Увеличение высоты основного ограждения исправительного учреждения, которое, по сути, является маскировочным и предназначено для воспреещения прохода лиц не иначе как через КПП, будет целесообразным, если его местом дислокации является городская местность. Рассматривая лимит и наполнение учреждений уголовно-исполнительной системы, нельзя не отметить, что чем меньше количество отбывающих наказание, тем проще организовывать сотрудникам процесс исправления, в то же время имеется проблема неуккомплектованности и нехватки кадров, поэтому необходимо организовывать такое соответствие между количеством персонала и фактически отбывающими наказание, чтобы сотрудники качественно выполняли свои обязанности.

Немаловажное значение для организации стабильной оперативной обстановки будет иметь профилактическая работа, которая регламентирована соответствующей инструкцией.

Основной задачей профилактики правонарушений является обеспечение успешной деятельности исправительного учреждения и следственного изолятора путем применения мер превентивного характера, направленных на предотвращение, пресечение правонарушений и соблюдение требований режима отбывания наказания (содержания под стражей) со стороны осужденных и подозреваемых, обвиняемых. Профилактическая работа по предупреждению правонарушений организуется для достижения следующих основных целей и задач:

1. Предотвращение и пресечение правонарушений со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных путем постоянного контроля и надзора за их поведением, с привлечением сотрудников всех служб и отделов ИУ, СИЗО, а также с использованием систем видеонаблюдения и иных ТСОИ.
2. Повышение качества и эффективности процесса исправления осужденных на основе дифференцированного подхода к отдельным группам и категориям осужденных путем максимального использования сил и средств администрации ИУ, СИЗО в индивидуальной профилактической работе.
3. Выработка и определение мер предупредительного воздействия на подозреваемых, обвиняемых, осужденных, от которых можно ожидать совершения правонарушений. Своевременное выявление и изоляция лиц, склонных к совершению правонарушений, исключение их отрицательного влияния на основную массу лиц, отбывающих наказание или содержащихся под стражей [4].

Плюсом профилактической деятельности является то, что она осуществляется сотрудниками всех подразделений и в ходе проведения общепрофилактических мероприятий, направленных на выявление лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, может быть добыта необходимая нам оперативная информация. Для индивидуальной профилактической деятельности характерна постановка на профилактический учет, представляющий собой включение в определенную базу лиц, склонных к совершению типичных правонарушений в какой-либо сфере. К примеру, времяпровождение за азартными играми, использование экстремисткой литературы, склонность к членовредительству, к побегу, к нападениям на сотрудников, организация массовых беспорядков, дезорганизация законной деятельности учреждения, обобщая, мы перечислили все то, что нарушает нормальную организацию деятельности учреждения и способствует ухудшению оперативной обстановки, поэтому фиксация таких лиц, проведение с ними воспитательно-профилактических мероприятий, организация такой обстановки, в которой они бы не имели возможности реализовывать противоправные намерения, будет способствовать улучшению в общем оперативной обстановки.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику лиц, отбывающих наказание, необходимо учитывать правила раздельного содержания осужденных, установленные законодательством. Особое внимание стоит уделять лицам, отбывающим наказание за преступления экстремисткой и террористической направленности, не допускать того, чтобы лица, совершившие аналогичные преступления в этой сфере, находились, к примеру, в одном отряде.

Одним из эффективных средств обеспечения режима и соответственно средством стабилизации оперативно обстановки являются инженерно-технические средства охраны и надзора.

ИТСОН применяются с целью создания условий для предупреждения и пресечения побегов, других преступлений и нарушений установленного режима содержания осужденными и лицами, содержащимися под стражей, повышения эффективности надзора за ними и получения необходимой информации об их проведении, а также для обеспечения выполнения других служебных задач, возложенных на учреждения и органы УИС. ИТСОН обеспечивают: обнаружение нарушителя при различных способах преодоления им линии охраны или при его несанкционированном выходе из специальных зданий и транспортных средств, установленный пропускной режим на объектах охраны УИС, условия для досмотра транспорта на контрольно-пропускных пунктах (далее - КПП), обнаружение запрещенных предметов при попытках их перемещения (передачи, провоза) через пункты контроля и воспрепятствование их перебросу через запретную зону, раздельное содержание и изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с установленными режимными требованиями, маскировку объекта охраны и предупреждение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также посторонних лиц о границах запретной зоны, возможность контроля мест несения службы лицами караула и дежурной смены, подачу команд и распоряжений. Установка качественного технического оборудования и его своевременный ремонт, закрепление инженерной группы за этими устройствами будут являться мерами стабилизации оперативной обстановки.

При приеме подозреваемых и обвиняемых в следственный изолятор, осужденных в исправительные учреждения необходимо проводить полный перечень мероприятий во время пребывания в карантинном отделении для их полноценной адаптации.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что стабилизировать оперативную обстановку следует воздействуя на факторы, вызвавшие ее изменение и используя средства, помогающие нам добывать и фиксировать необходимую информацию. Мы считаем, что особое влияние следует обратить на меры предупредительного характера в сфере профилактического воздействия на осужденных, информирование иных лиц о требованиях, выдвигаемых при нахождении на территории учреждения уголовно-исполнительной системы, постоянный обмен информацией между структурными подразделениями, точное знание сотрудниками своих должностных обязанностей.

1. Соколов, С. А. Правовое регулирование и организация режима: курс лекций / С.А. Соколов.- Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, -2015.-316 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. Закон РФ: от 08 янв. 1997 г. N1-ФЗ] // Собр. Законодательства Рос. Федерации.-2021.-N53 с. 8474.
3. Мазалева, Л.В. Характеристика основных средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Л.В. Мазалева // Гуманитарные научные исследования. – 2017.-N4.
4. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: [утв. Приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72] // Рос. газета.- 2013.- № 6095 (119).

Рощупкина А.А.

Происхождение и предназначение судей

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-99

Аннотация

В настоящем исследовании автором определены особенности происхождения института судей в Российской Федерации, генезис их правового статуса и предназначения до сегодняшнего момента. Установлено, что основным

предназначением судьи является осуществлением правосудия по возникающим в обществе спорам и конфликтам. Судьям предоставлены определенные гарантии действующим законодательством, обеспечена повышенная защита от посягательств на их личность, связанных с осуществлением им профессиональной деятельности, что подтверждает уникальную роль судьи как арбитра в жизни общества и государства.

Ключевые слова: судья, судебная власть, правосудие, деятельность судьи, предназначение судьи, разрешение конфликтов.

Abstract

In this research, the author defines the features of the origin of the institution of judges in the Russian Federation, the genesis of their legal status and purpose until now. It has been established that the main purpose of a judge is to administer justice in disputes and conflicts arising in society. Judges are provided with certain guarantees by the existing law; increased protection against encroachments on their personality associated with the exercise of their professional activities is provided to confirm the unique role of a judge as an arbiter in the life of the society and state.

Keywords: judge, judicial power, justice, activities of a judge, appointment of a judge, resolution of conflicts.

Институт правосудия такой же древний, как и само государство. Судьи и суды возникли в связи с тем, что общество не совершенно и не идеально, в нем возникают различного рода конфликты, которые требуют справедливого разрешения. Поэтому арбитром в разрешении споров и стали судьи. Точной даты появления судей в исторических источниках не зафиксировано, однако основываясь на положениях отдельных документов можно связать это историческое событие с первым десятилетием XI века.

Институт судейства в Российской Федерации в своем развитии прошел несколько этапов. Первый из них этап можно связать с Киевской Русью, где судьей был князь, выступая арбитром в разрешении возникающих споров. Постепенно в исследуемой сфере проводились реформы, направленные на то, чтобы отделить суд от иных ветвей власти, предоставить ему самостоятельность и независимость. В результате многих исторических событий, проведения различного рода реформ, судьи приобрели тот статус и полномочия, которыми они обладают и на сегодняшний день.

Основное предназначение судьи – это отправление правосудия, которое заключается в рассмотрении и разрешении споров между конфликтующими сторонами. Также существует мнение и о том, что судья, помимо вышеизложенного, еще и разрешает правовой конфликт, что происходит по определенной судебной процедуре.

Что касается взглядов теоретиков на предназначение судьи, то проанализируем следующие из них. По мнению С.С. Алексеева [2, с. 144], естественное право подкреплено не только государственным авторитетом, но и существованием судей, которые выступают основным внешним силовым инструментом. А. де Токвилем [3, с. 120] была высказана идея замены идеи насилия идеей о праве как основополагающей цели деятельности судей. Предназначение судьи, по мнению Н.В. Витрук [4, с. 11], состоит в разрешении конфликтов, которые возникают между участниками общественных отношений, регламентируясь при этом положениями действующего законодательства, основанных на Конституции Российской Федерации [1]. Как отмечает Ю.И. Скуратов [5, с. 244], основное предназначение судьи – охрана участников общественных отношений от произвола в каком-либо его проявлении.

Деятельность судьи имеет особое, специфическое значение, так как они обеспечивают действие права, строгое и неукоснительное соблюдение норм действующего законодательства. В процессе правоприменения возникает необходимость в специфической стадии, позволяющей гарантированно объективно

рассмотреть и разрешать возникающие споры и конфликты, наказать правонарушителя или устранить определенные коллизии. Следовательно, судья, осуществляя правосудие, оценивает право в роли независимого института, руководствуясь при этом четко регламентированными процессуальными правилами, которые должны соблюдать все участники судебного дела.

Судья, осуществляя правосудие, выступает субъектом заключительного этапа правоприменения. Судья оценивает фактические действия субъектов правоотношений на предмет соответствия их действующему законодательству. Поэтому на сегодняшний день основное предназначение судьи представляется возможным охарактеризовать как уяснение содержания норм, закрепленных в определенных правовых источниках, на основании чего формируется позиция суда по определенному конфликту или спору.

Судья вершит правосудие, что является важнейшей формой осуществления судебной власти. Специфика деятельности судьи состоит в том, что ошибки, допущенные им при рассмотрении тех или иных дел, могут быть исправлены только судьями вышестоящих инстанций. Деятельность судьи регламентируется четко определенной процедурой. Судебные процедуры регламентированы действующим законодательством, и при осуществлении правосудия судья не может отступать от этих требований, так как в противном случае вынесенное им решение может быть отменено как незаконное.

В механизме государства судья выполняет одновременно две роли – существенная и посредническая. Во-первых, судьи поддерживают определенный баланс между исполнительной и законодательной ветвями власти, контролируя их деятельность на предмет соответствия положениям Конституции РФ и иных законодательных актов. Во-вторых, судьи имеют право контролировать законность актов органов иных ветвей власти, издаваемых ими в процессе осуществления управления государством.

Необходимо отметить, что рассмотрение и разрешение споров судьей имеет ряд преимуществ, так как решения, постановленные судьей, обязательны для исполнения абсолютно всеми конфликтующими сторонами, а также судебные решения характеризуются таким признаком, как незыблемость.

Образ судьи формируется на основании практики применения законодательства. Судебная защита должна быть доступна каждому, а рассмотрение судьей конфликтов и споров должно осуществляться быстро и в обязательном порядке с соблюдением принципа справедливости. Судья обязан постановлять обоснованные и законные решения. Содержание судебного решения определяется не самим судьей произвольно, а на основании точных требований законодательства.

Основное предназначение судьи – точное установление и применение норм права, подлежащих применению. Безусловно, есть такие случаи, когда очень тяжело определить подлежащую применению норму права, поскольку имеет место противоречивое законодательство, что выступает также причиной возникновения конфликтов.

На сегодняшний день основы функционирования и правового статуса судьи закреплены в действующем законодательстве. Судье предоставлены определенные гарантии в связи с осуществлением им правосудия, также судья защищен со стороны государства за незаконные посягательства на него в связи с осуществлением им функций судебной ветви власти. Указанное свидетельствует о явном признании значения судьи, уникальной роли судей в жизни государства и общества.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

- 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Алексеев С. С. Философия права. – М.: Норма, 1997. – 336 с.
 3. А. де Токвиль. О демократии в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
 4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. – М.: ЮНИТИ, 1998. 376 с.
 5. Конституционное право / под ред. А.. Е. Козлова. – М.: БЕК, 1996. – 464 с.

Сорокина Э.О.

Понятие, правовая природа и источники регулирования «золотой акции»

АНО ВО «Российский новый университет»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-07-2021-100

Научный руководитель

Помазкова С.И.

Аннотация

В данной статье представлена информация о появлении института «золотой акции» в Российской Федерации, о его дальнейшем правовом становлении, а также о месте в законодательстве в настоящее время, которая является наиболее актуальной. Основной целью статьи является изучение места института «золотой акции» в российском законодательстве и его правовое регулирование. В ходе работы использовались теоретический, исторический, формально-юридический, системно-структурный методы научного исследования. Результатом статьи можно выделить полное изучение российского законодательства в сфере правового регулирования «золотой акции», полное понимание данной правовой отрасли и механизма ее работы в целом. В качестве вывода можно сказать о том, что данная область имеет достаточно широкое распространение в данный момент, является эффективным инструментом для государства в сфере правового регулирования акционерных обществ, а также для сохранения определённого контроля в случае приватизации организаций для защиты интересов государства и общества в целом.

Ключевые слова: золотая акция, специальное право, приватизация, акционерное общество.

Abstract

This article provides information about the emergence of the «golden share» institution in the Russian Federation, its further legal development, as well as its current place in the legislation, which is the most relevant. The main purpose of the article is to study the place of the «golden share» institution in the Russian legislation and its legal regulation. In the course of the work, theoretical, historical, formal-legal, system-structural methods of scientific research were used. The result of the article is a complete study of the Russian legislation in the field of legal regulation of the «golden share», a complete understanding of this legal industry and the mechanism of its work in general. As a conclusion, we can say that this area is quite widespread at the moment, it is an effective tool for the state in the field of legal regulation of joint-stock companies, as well as to maintain some control in the case of privatization of organizations to protect the interests of the state and society as a whole.

Keywords: golden share, special right, privatization, joint-stock company.

Впервые понятие «золотой акции» в российском законодательстве было закреплено в Указе Президента РФ от 16.11.1992 №1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», однако в тот момент определение «золотой акции» не было закреплено законодательно. Согласно данному нормативно-правовому акту

«золотая акция» являлась собственностью государства. Пункт 4 данного Указа предусматривал возможность Правительства Российской Федерации выпускать «золотую акцию» при эмиссии акций предприятий. Законодательно было закреплено, что после выпуска «золотой акции» на срок до трёх лет она даёт возможность использовать право вето при таких принятии акционерами определённой компании таких решений, как:

1. внесение каких-либо изменений в устав акционерного общества;
2. участие данного предприятия в объединении других предприятий или в каком-то ином конкретном предприятии;
3. распоряжение акционерами имуществом, состав которого определяется конкретным планом приватизации данного предприятия;
4. непосредственно реорганизация или ликвидация компании.

Передача «золотой акции» в залог была запрещена, а отчуждение акции допускалось лишь при решении специального органа, который первоначально утверждал выпуск данной акции. Во время отчуждения «золотой акции» прекращалось особое право владельца на нее, после чего акция преобразовывалась в обыкновенную. Считалось, что первоначально «золотая акция» являлась ценной бумагой. Данная точка зрения имела место быть в виду того, что законодательно не было точного определения «золотой акции» [3, с.127].

В качестве подтверждения данного положения можно привести в пример точку зрения А.Б. Целовальникова, который проводит корреляцию между обычной акцией и «золотой акцией», выдвигая следующие положения: на «золотую акцию» давался сертификат, который утверждал право собственности государства на ценные бумаги; «золотая акция» предусматривала для своего владельца весь доступный перечень прав, который имелся у владельцев обычных акций; при отчуждении «золотая акция» конвертировалась в обычную акцию и выставлялась на аукционе для продажи [4, с.13]. Однако «золотую акцию» достаточно проблематично назвать обычной акцией в виду того, что имелись определённые различия возникновения и прекращения права на «золотую акцию», а также по порядку оборота и реализации данного права. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в период действия Указа Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» «золотую акцию» можно сравнить с контрольным пакетом акций, а также можно выделить то, что данная акция обеспечивала достаточно крупное влияние государства на акционерные общества и позволяла принимать или отклонять определённые решения, которые выносились на общем собрании акционеров. В результате этого государство сохранило возможность контроля предприятий при приватизации.

Впервые законодательно определение «золотой акции» было закреплено в Федеральном законе от 21.07.1997г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации». В статье 4 данного закона указано, что «золотая акция» специальным правом на участие Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований в управлении открытыми акционерными обществами, созданными в процессе приватизации открытых акционерных обществ. Таким образом, после принятия данного закона «золотая акция» стала рассматриваться в качестве специального права, действующего до принятия решения о его прекращении. В качестве целей использования данного специального права в законе указывались такие цели, как обеспечение обороны, страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

В последующем трактовка понятия «золотой акции» также подлежала некоторым законодательным изменениям. В статье 38 Федерального закона от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного муниципального

имущества» указано, что «золотая акция» является специальным правом участие Российской Федерации и субъектов РФ в управлении открытыми акционерными обществами. Данный Федеральный закон является наиболее актуальным в настоящее время и также действует в вопросе правового регулирования специального права. Исходя из определения понятия «золотой акции» в данном законе можно отметить, что муниципальные образования более не являются субъектами специального права. Следовательно, можно сделать вывод, что данное право теперь применимо только к открытым акционерным обществам. Однако если данное акционерное общество стало закрытым, «золотая акция» всё равно сохраняет свою силу. Исходя из данного закона можно сделать вывод, что действие «золотой акции» теперь бессрочно. Осуществление данного права происходит только представителями Российской Федерации или её субъектов, которые назначаются в совет директоров или иначе именуется наблюдательным советом, а также при помощи ревизионной комиссии акционерных обществ.

Как таковой, «золотой акции» в прямом смысле этого слова нет. Это название определенного перечня специальных прав, которыми обладает государство в составе открытого акционерного общества и возникающее в процессе приватизации организаций. Способы воплощения специального права «золотая акция» являются нормы Федерального закона от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного муниципального имущества» [1], а также запись в уставе конкретного акционерного общества. «Золотая акция» может принадлежать только Российской Федерации и её субъектам, она не может быть отчуждена без решения специального органа, а также она не подлежит свободному обращению. Помимо права участия, которое имеют обладатели обычных акций, «золотая акция» имеет более широкий перечень прав, которые доступны её обладателю. Решение о возникновении или прекращении специального права принимается Правительством Российской Федерации [2].

Стоит отметить, что зачастую понятие «золотой акции» имеет неверную трактовку среди обывателей в виду того, что у каждого сформировано своё собственное понятие акции, опираясь на стандартные формулировки. Именно поэтому бытует мнение, что данное словосочетание следует заменить на более подходящее по смыслу, то есть на «золотое право». Вполне вероятно, что это внесло бы некоторую ясность в формулировке специального права, однако пока что это всего лишь рекомендация, которая, возможно, будет рассматриваться в дальнейшей перспективе законодательных изменений, касающихся института «золотой акции» в целом. Рассматривая в целом процесс функционирования акционерного общества с участием инвесторов, акционеров и держателей специального права, стоит отметить, что каждая сторона находится в равных отношениях, в которых ни одна из сторон не может оказывать давление только в силу своего занимаемого положения. Также можно отметить, что каждая из сторон имеет полное право защиты своих интересов через Арбитражный суд. Общественно полезные цели, для достижения которых существует возможность принятия решения о применении специального права дают полное основание для того, чтобы сформировать мнение о том, что применение «золотой акции» никаким образом не противоречит нормам гражданского законодательства.

Среди нормативных актов, регулирующих процессы, связанные с использованием «золотой акции» можно также выделить Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 №738 (ред. от 18.04.2020, с изменениями от 31.08.2020) «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)). Данное постановление актуально в настоящий момент, в нём подробно указывается, как в целом происходит правовое регулирование данной области, участие государства в акционерных

обществах, механизм контроля государства в данной области, права акционеров, процесс деятельности акционерного общества во взаимосвязи с государством, а также общее положение каждой из сторон, которые участвуют в регулировании данного вопроса. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт «золотой акции» в российском законодательстве подвергался неоднократным изменениям в виду различных правовых преобразований. Первоначально специальное право стало применяться в российском законодательстве в период приватизации для обеспечения законности, предотвращения правонарушений, а также для защиты интересов общества и государства.

«Золотая акция» по своей сути является совокупностью различных межотраслевых норм и несёт в себе комплексный характер действия. Действие специального права также связано с поддержанием деятельности акционерных обществ на фондовом рынке, поддержания их независимости и сохранения положения в условиях постоянной экономической модернизации. Однако имеют место также ограничения решений акционеров или каких-либо других основополагающих процессов в конкретном акционерном обществе. Зачастую потенциальные акционеры или инвесторы имеют представления о возможных ограничениях, поэтому они сами принимают решение о том, стоит ли вступать в подобные отношения или нет.

1. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 №178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дедов Д. И. «Золотая акция» и публичные интересы // Юрист. – 2003. – № 9. – С. 6–8.
3. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 719 с.
4. Целовальников А.Б. «Золотая акция». Правовое понятие и его эволюция в российском законодательстве // Вестник СГАП. – 1999. – № 3. – С. 11–20.

Степурина Е.Д., Павлов Н.В.

Актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-101

Аннотация

В данной статье автор провел правовой анализ совершения административного правонарушения несовершеннолетним и его ответственность. Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним, является формой реагирования государства на административное правонарушение, совершенное лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, выраженной в применении к нему конкретного вида административного наказания, предусмотренного санкцией нарушенной нормы, а также в обязанности нести определенные неблагоприятные последствия, предусмотренные законом, связанные с применением указанных правовых норм.

В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, несовершеннолетний, административная ответственность, правонарушение.

Abstract

In this article, the author conducted a legal analysis of the commission of an administrative offense by minors and his responsibility. Administrative liability applied to

minors is a form of state response to an administrative violation committed by a person under the age of eighteen, expressed in the application to him of a specific type of administrative punishment provided for by the sanction of the violated norm, as well as in the obligation to bear certain adverse consequences stipulated by law associated with the application of these legal norms. In turn, the article is designed for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: administrative law, minor, administrative responsibility, offense.

В настоящее время закон предусматривает административную ответственность за совершение правонарушений, что отражено в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1]).

Безусловно, статья 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит правило, согласно которому лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, может быть подвергнуто административному наказанию.

Из этого правила следует, что лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, то есть несовершеннолетнее, может быть привлечено, в том числе, к административной ответственности.

Несовершеннолетние более подвержены раздражениям и стрессам. Духовно-нравственное состояние несовершеннолетнего искажается из-за проникновения в его среду норм поведения, несовместимых с традиционными ценностями общества, через социальные сети и Интернет, средства массовой информации и повседневное общение. Кроме того, на фоне комплексной реформы института семьи, проявления индивидуализма в обществе, развития его асоциальности в России прекращается большое количество браков, в результате чего процветает количество живущих детей в семьях, где недостаточно родители уделяют внимание воспитанию ребенка [2].

Стоит выделить основные особенности несовершеннолетних, а именно:

- несовершеннолетие - обстоятельство, которое смягчает административную ответственность;
- дела рассматривают по месту жительства подростков, а не по месту совершения нарушения;
- подростков нельзя арестовать, и они не платят штраф самостоятельно, если не имеют заработка;
- родители должны участвовать при рассмотрении дела;
- задержанные нарушители, которым не исполнилось 18-ти лет, содержатся отдельно от взрослых.

Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним, является формой государственного реагирования на административное правонарушение, совершенное лицом в возрасте до восемнадцати лет, выраженное в применении к нему определенного вида административной взыскания, предусмотренной санкцией нарушенного правила, а также поскольку это выражается в обязанности нести некоторые негативные последствия, предусмотренные законом в связи с применением этих законов.

Следует отметить, что в Кодексе об административных правонарушениях РФ также есть норма, согласно которой лицам, привлеченным к административной ответственности в возрасте до восемнадцати лет, не может быть назначен административный арест.

Если несовершеннолетний совершил преступление и не достиг возраста привлечения к административной ответственности, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность законных представителей в связи с тем, что несовершеннолетние не несут правовой

ответственности за противоправные действия, но могут быть подвергнуты иным мерам принуждения [3].

С другой стороны, нельзя забывать о привлечении к административной ответственности законного представителя несовершеннолетнего, а также об исполнении взыскания за правонарушение, совершенное несовершеннолетним, это меняет принцип личной ответственности и характер надежного наложение административного штрафа [4].

Меры воспитательного характера применяются к несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение, но на самом деле они не являются административным наказанием и не имеют правовых последствий для несовершеннолетнего. Более того, анализ практики правоохранительных органов показывает, что в современных реалиях административная ответственность не всегда выполняет свои функции по противодействию противоправному поведению несовершеннолетних. Беснаказанность ведет к безответственности, поэтому применение соответствующих мер к несовершеннолетним не дает желаемого результата.

Существует необходимость в разработке и проведение мер по профилактике и предотвращение административной ответственности несовершеннолетних, осуществление единой программы, которая входит в компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления [5]. Данная мера будет рассчитана на многократное применение в обыденной административной деятельности субъектов, под которой следует понимать деятельность органов исполнительной власти и иных органов, предприятий и учреждений, наделённых исполнительно-распорядительными и государственно-властными полномочиями, на основе законов и подзаконных нормативных правовых актов в специальных административных формах, с использованием методов, задач и функций исполнительной власти в сфере её организации, функционирования и взаимодействия с обществом, в результате чего она приобретёт характер административной практики.

Стоит выделить проблему соотношения возрастных ограничений для возможности привлечения несовершеннолетних за совершение уголовных преступлений и административных правонарушений. В соответствии со ст. 87 Уголовного Кодекса Российской Федерации несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18. А вот по отношению к несовершеннолетним действующее законодательство предусматривает общее правило, согласно которому к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. На наш взгляд, нужно снизить возраст наступления административной ответственности, поскольку данного рода правонарушения должны пересекаться с ранних лет (несовершеннолетние перестанут чувствовать себя безнаказанными и уменьшится число правонарушений в целом.)

Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних связана с возрастом лица, предстающего перед судом, и особой защитой интересов несовершеннолетнего, но не исключает ответственности несовершеннолетних за совершенное ими преступление, что позволяет лицу испытать на себе их негативные последствия для передачи совершенного деяния. В свою очередь, стоит выделить недочет в законе. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует отдельная глава, предусматривающая ответственность несовершеннолетних за совершение административного правонарушения.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета. 30.12.2001. - № 256.
2. Азбука для несовершеннолетних. - М.: Молодая Гвардия, 2016. - 464 с.

3. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты. М.: ЮСТИЦИН-ФОРМ. 2018. С. 78.
4. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики. // Lex Russica. 2019. № 3(148). С. 38.
5. Павлов Н. В., Бельчик А. М. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 402-406. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/53>.

Сурайкина О.И.

Вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-102

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика. Определены обязанности сторон (образовательного учреждения и обучающегося). Проанализированы основания и некоторые условия расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя и заказчика. Сделан вывод о том, что вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика обусловлены спецификой самого договора: двусторонность выполнения обязанностей сторон, социальная значимость образования, необходимость соблюдения норм закона в рамках как договора о возмездном оказании услуг, так и договора об оказании образовательной услуги, основания для прекращения договорных отношений.

Ключевые слова: условия расторжения договора, договор об оказании образовательных услуг, исполнитель, заказчик.

Abstract

The article deals with the termination of an agreement on the provision of educational services by the contractor / customer. The responsibilities of the parties (educational institution and student) are defined. The grounds and some conditions for termination of the contract on the provision of educational services by the contractor and the customer have been analyzed. It was concluded that the issues of termination of the contract on the provision of educational services by the contractor / customer are due to the specifics of the contract itself: the two-sided performance of the obligations of the parties, the social significance of education, the need to comply with the law within the framework of both the contract for the provision of paid services and the contract for the provision educational services, grounds for termination of the contractual relationship.

Keywords: terms of termination of the contract, contract for the provision of educational services, contractor, customer.

К основным обязанностям образовательного учреждения по договору об оказании образовательных услуг относится обеспечение качественного образования.

Предоставление образовательной услуги характеризуется тем, что результат предполагает двусторонние действия заказчика (образовательного учреждения) и исполнителя (обучающегося). Образовательное учреждение обеспечивает получение знаний, а заказчик обязан присутствовать на занятиях, проходить аттестацию, сдавать зачеты и экзамены в установленные сроки, ликвидировать академическую задолженность.

Одной из особенностей договора об оказании образовательных услуг является возможность исполнителя и заказчика отказаться от его исполнения в одностороннем

порядке согласно ст. 782 ГК РФ [3]. В большинстве случаев данной стороной является заказчик. Тем не менее М.А. Волкова отмечает, что разногласия между заказчиком и исполнителем договора об оказании образовательных услуг в случае отказа от его исполнения обусловлены неопределенностью момента заявления отказа, сумм, подлежащих возврату по договору. Данное обстоятельство можно объяснить отсутствием разъяснений высших судебных инстанций [2].

Анализ нормы п. 1 ст. 782 ГК РФ [3], согласно которой заказчик имеет право отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, позволяет определить следующие условия расторжения договора об оказании образовательных услуг:

- односторонний отказ от исполнения договора ввиду отсутствия необходимости его согласования с исполнителем или обращения в суд с требованием о его расторжении;
- отказ от исполнения договора об оказании образовательных услуг в ситуациях, когда договор заключен между образовательным учреждением и работодателем, направившим на обучение своих работников. В данном случае данный договор следует рассматривать как договор в пользу третьих лиц. Соответственно, при желании заказчика отказаться от исполнения договора об оказании образовательных услуг верным будет получить согласие работника о расторжении договора. Следует отметить, что образовательные учреждения в большинстве случаев пренебрегают данной нормой. В результате может возникнуть ситуация, когда работник заказчика продолжает пользоваться образовательной услугой, хотя заказчик направил исполнителю уведомление об отказе от исполнения договора. В данном случае заказчик обязан оплатить услуги за пользование образовательной услугой работником.

Закрепление права на односторонний отказ от исполнения договора об оказании услуг в ГК РФ не предусматривает основания для заявления отказа. Соответственно, расторжение договора об оказании образовательных услуг со стороны заказчика возможно по основаниям:

- желание обучаться в другом образовательном учреждении;
- отсутствие необходимости / нежелание дальнейшего обучения;
- нарушение исполнителем своих обязательств по договору и т.д.

В связи с этим отказ от исполнения договора об оказании образовательных услуг со стороны заказчика возможен как по определенным основаниям, так и при нарушении условий договора (ст. ст. 450, 328, 405 ГК РФ) [3]. В первом случае заказчик должен оплатить все понесенные исполнителем расходы. Во втором случае, если заказчик отказывается оплачивать исполнителю понесенные им расходы, то ему необходимо доказать факт нарушения и его существенность.

Иным образом представлена судебная практика по расторжению договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя (образовательного учреждения).

Следует различать односторонний отказ от исполнения договора об оказании образовательных услуг и отказ ввиду невозможности его исполнять по вине заказчика (п. 2 ст. 781 ГК РФ) [3]. В последнем случае услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

В качестве примера можно привести дело гражданина Б., который приказом ректора был зачислен на очное обучение на условиях оплаты. На втором курсе обучающийся был отчислен из ВУЗа приказом ректора с формулировкой «в связи с невозможностью исполнения обязательств университета по вине обучающегося» ввиду

систематических пропусков занятий. ВУЗ отказался возратить не израсходованные денежные средства ввиду наличия запланированных расходов на обеспечение образовательного процесса.

При разрешении разногласий между сторонами суды первой и второй инстанции исходили из нормы 39 ГК РФ (п. 2 ст. 781 ГК РФ) [3], согласно которой ВУЗ не должен возмещать сумму платы за обучение при досрочном расторжении договора ввиду неисполнения заказчиком своих обязанностей. Данное решение поддержала судебная коллегия [5]. Таким образом, целесообразно считать, что в качестве основания для одностороннего отказа от исполнения договора не может выступать невозможность его исполнения по вине заказчика.

Существенным нарушением условий договора со стороны исполнителя следует назвать предоставление некачественно образования или предоставление образовательной услуги с нарушениями.

Ориентируясь на Примерную форму договора об оказании образовательных услуг государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями, утвержденной Приказом Минобрнауки РФ от 10 июля 2003 г. N 2994 [6], следует отметить следующие основания для расторжения договора со стороны образовательного учреждения:

- систематическое нарушение обучающимся прав и законных интересов других обучающихся и работников исполнителя, расписания занятий (например, неявка на занятия);
- препятствование нормальному осуществлению образовательного процесса (например, нарушение дисциплины).

В случае подобных нарушений исполнитель вправе отказаться от договора, если после ее предупреждений потребитель не устранит нарушения. Более того, согласно п. 9 ст. 16 Закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании, за нарушение обязанностей, предусмотренных уставом высшего учебного заведения, к обучающемуся могут быть применены дисциплинарные взыскания вплоть до отчисления из ВУЗа [1].

Согласно С.П. Гришаеву, одним из условий расторжения договора об оказании образовательных услуг является оформление отказа от его исполнения: руководствуясь нормой ст. 452 ГК РФ, соглашение о расторжении договора должно быть совершено в той же форме, что и сам договор – в письменной [4]. Следует отметить, что прекращение договора возможно в любой период времени до истечения срока его исполнения. При этом установление в договоре каких-либо сроков уведомления об отказе от исполнения договора (например, не позднее, чем за 10 дней до предполагаемой даты расторжения договора), а также ограничений, допускающих отказ по истечении определенного срока действия договора, является неправомерным.

Одним из оснований расторжения договора является академическая неуспеваемость обучающегося. Суды признают право образовательного учреждения на отказ от исполнения договора в одностороннем порядке, руководствуясь ст. 310 ГК РФ и п. 2 ст. 782 ГК РФ [7].

Однако норма п. 2 ст. 782 ГК РФ [3] указывает на право исполнителя отказаться от исполнения договора лишь при условии полного возмещения заказчику убытков, что противоречит фактическому основанию для его прекращения – заказчик (обучающийся) нарушил условие договора о необходимости выполнения учебного плана. Тем не менее данную норму все же можно применить к договору об оказании образовательных услуг в случае, если в нем на уровне закона предусмотрены и точно определены основания отказа от договора по инициативе образовательного учреждения, что объясняется социальной значимостью образования. Ввиду данной ситуации В.В. Кванина предложила рассматривать п.2. 782 ГК РФ рассматривать в новой редакции: «Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по

договору возмездного оказания услуг, если иное не предусмотрено законом, лишь при условии полного возмещения заказчику убытков» [4].

В практике образовательных учреждений в договоре часто можно встретить право исполнителя в одностороннем порядке расторгнуть договор в случае неоплаты, просрочки оплаты образовательных услуг обучающимся. Подобные формулировки условий являются нарушениями ввиду несоответствия нормам ст. 310 ГК РФ, согласно которой отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий допускаются только в случаях, когда это специально предусмотрено законом. Следовательно, подобные условия договора являются неправомерными. Руководствуясь п. 2 ст. 782 ГК РФ [3], в которой закреплено право исполнителя на отказ от исполнения договора при условии полного возмещения заказчику убытков, следует отметить, что включение в договор пункта об одностороннем прекращении действия договора об оказании образовательных услуг в случаях неоплаты, просрочки оплаты со стороны обучающегося, а также его отчисления за неуспеваемость является незаконным.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно сделать вывод о том, что вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика обусловлены спецификой самого договора: двусторонность выполнения обязанностей сторон, социальная значимость образования, необходимость соблюдения норм закона в рамках как договора об возмездном оказании услуг, так и договора об оказании образовательной услуги, основания для прекращения договорных отношений.

1. Волегова Ю. С. Некоторые особенности правоотношений, возникающих из договора на оказание образовательных услуг / Ю. С. Волегова // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 739-741.
2. Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях / М.А. Волкова // История государства и права. - 2013. - № 16. - С. 30-32.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Гріднева О.В. Особенности защиты прав потребителей образовательных услуг / О.В. Гріднева // Nauka-Rastudent.ru. - 2015. - № 7 (19). - С.38-42.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12.08.2014 по делу № 33-10823 /2014 // Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда. Судебные акты// СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»
6. Приказ Минобрнауки России от 13.01.2014 № 8 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования» // Российская газета. - № 83.- 2014.
7. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / С.Ю. Стародумова // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Волгоград, 2015. - С. 40-42.

Тетерина С.В.

**Установление возраста уголовной ответственности и наказаний
несовершеннолетних в дореволюционном уголовном праве России**

*Курский государственный университет
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-103

*Научный руководитель
Афанасьев А.Н.*

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в дореволюционной России, отмечается общая

гуманизация уголовного права и всё большее значение мер воспитательного воздействия в исправлении правонарушителей.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание несовершеннолетних, возраст наступления уголовной ответственности.

Abstract

The article examines the formation and development of the institution of criminal responsibility of minors in pre-revolutionary Russia, notes the general humanization of criminal law and the increasing importance of educational measures in the correction of offenders.

Keywords: criminal responsibility, punishment of minors, age of criminal responsibility.

В раннем законодательстве России положения об ответственности не достигших совершеннолетия лиц, специальная их защита на этапах рассмотрения дела, отбывания наказания, а также по освобождении отсутствовали. Возраст наступления уголовной ответственности и особенности привлечения к ней Русской Правдой, Судебниками, Соборным уложением 1649 г. не назывались. Только в Новоуказных статьях «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. был установлен возраст ответственности за убийство в 7 лет [4, с. 797]. Артикул воинский 1715 г. допускал, но не обязывал освобождать «младенца» от ответственности за воровство без указания его конкретного возраста [5, с. 321].

Послепетровский период характеризовался большей определённой законодательства в вопросе возраста наступления уголовной ответственности и наказания рассматриваемой категории лиц. Так, был установлен возраст малолетства - 17 лет [7, с. 641], позже сниженный Указом Сената 1744 г. до 12 лет [8, с. 176], до наступления которого лица не наказывались пыткой, кнутом, смертной казнью, а подлежали в зависимости от тяжести преступления публичному битью розгами, плетью, отсылке в монастыри.

Во второй половине 18 в. наблюдалось дальнейшее снижение карательной политики государства по отношению к несовершеннолетним. Указ Екатерины II от 1765 г. возрастом совершеннолетия устанавливал 17-летие, наступления уголовной ответственности - 10-летие. До наступления возраста уголовной ответственности малолетние наказывались родителями либо помещиком, а совершённое ими не считалось преступлением [9, с. 174]. Важно отметить принятие запрета пыток несовершеннолетних и появление такой новеллы, как обязанность установить причины совершения преступления, а также взрослых подстрекателей.

Свод законов Российской империи 1832 г. обобщил нормы об ответственности несовершеннолетних, содержащиеся в Указах 1742, 1765 гг. В тот же период внесено нововведение о суждении малолетних преступников для выяснения, было ли разумение в действиях лица при совершении преступления [1, с. 379].

Следующим шагом в развитии уголовного права России стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Законодатель разделил не достигших совершеннолетия на несколько групп: 1) полностью невменяемые - до 7 лет; 2) освобождаемые от ответственности, подлежали домашнему исправлению родителями либо родственниками - 7-10 лет; 3) условно вменяемые, подлежали наказанию с его смягчением при совершении преступления с разумением - 10-14 лет; 4) несовершеннолетние, подлежавшие смягчённому наказанию, в т.ч. при вовлечении взрослыми, домашнему исправлению при неосторожном преступлении - 14 лет - 21 год [6, с. 201-202]. Важно отметить, 10-14-летние виновные не подлежали телесным наказаниям, исправительными мерами для них являлись содержание в специальных помещениях при тюрьмах и арестных домах, в монастырях, домашнее исправление.

При рецидиве не достигшие совершеннолетия подвергались одинаковому со взрослыми наказанию, но с отменой телесных или с уменьшением количества таковых.

Следующие изменения института уголовной ответственности не достигших совершеннолетия связаны с принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Данный акт закреплял смягчение ряда санкций, также позволял направление виновных не в тюрьмы, а в исправительные приюты в целях нравственного исправления. Законодателем устанавливалось раздельное содержание, срок которого определялся администрацией приюта, но заканчивался с наступлением совершеннолетия. Также предусматривалось преподавание Закона Божьего, письма и чтения, основ арифметики, земледелия и ремесла, покровительство приюта после заключения. Важно отметить трудоустройство освобождённых условно не достигших совершеннолетия лиц [2, с. 54]. Приюты содержались государством, общественными организациями, частными лицами.

Дальнейший переход от карательных мер к воспитательно-исправительным выразился в принятии нового закона, закреплявшего для лиц до 17 лет: отмену смертной казни, каторги, поселения, ссылки, отдельное от взрослых тюремное заключение, возможность помещения в приюты или колонии либо под надзор родителей или опекунов [3, с. 357].

Уголовное Уложение 1903 г. предусматривало действовавших без понимания свойств и значения совершаемого лиц 10-17 лет отдавать под ответственный надзор родителей, попечителей с согласия последних; вместо ареста или денежной пени применять иную заменяющую наказание меру - внушение от суда.

Очередной шаг в регулировании деятельности исправительных заведений отразился принятием Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. Согласно ему, их целью была забота о развитии нравственных, умственных, физических качеств, а также профессиональных навыков. Покровительство приюта устанавливалось над вышедшими из него сроком на 3 года, могло быть прекращено при отсутствии признаков перевоспитания.

Отдельного внимания заслуживает ответственный надзор - присмотр педагога-попечителя за подопечным нарушителем, появившийся с началом действия в 1910 г. «детских» судов (судов по делам несовершеннолетних). При положительном результате установленного на период испытательного срока (5-6 мес.) контроля над поведением лица уголовное дело подлежало прекращению. Также возможно было продление присмотра либо замена помещением в воспитательно-исправительное заведение, арестом, тюремным заключением.

Анализируя становление и развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период, к концу которого наблюдалось преобладание мер воспитательного воздействия, важно отметить гуманизацию положений, касающихся их ответственности и наказаний, появление специальных заведений для воспитания, исправления и изоляции от взрослой преступной среды. Такие меры, как покровительство над вышедшими из приюта, ответственный надзор, говорят об исправлении личности и препятствовании возврату в криминальную среду, а обучение в исправительных заведениях и возможность трудоустройства - об их ресоциализации. Таким образом, можно говорить о созданном законодателем особом режиме уголовной ответственности несовершеннолетних.

1. Закон от 28 июня 1833 г. «О суждении малолетних преступников» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том VIII (1833) № 6288. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1834. – 832 с.
2. Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение» // Полное собрание законов

- Российской империи. Собрание 3. Том XIII (1893) № 9297. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1897. – 708 с.
3. Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том XVII (1897) № 14233. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1900. – 730 с.
 4. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Том 1. (1649-1675) № 431. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 1029 с.
 5. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. – 515 с.
 6. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.
 7. Указ от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Том XI (1742) № 8601. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 988 с.
 8. Указ от 18 июля 1744 г. «О наказании преступников малолетних» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Том XII (1744) № 8996. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 961 с.
 9. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учинённых несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Том XVII (1765-1766) № 12424. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 1115 с.

Шонин Н.Е.

Международно-правовые проблемы освоения космоса

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-104

Аннотация

В статье рассматриваются международно-правовые проблемы освоения космоса, возникшие в XXI веке в связи с приближением возможности добычи природных ресурсов на Луне. Договор о космосе от 1967 года и предшествовавшие ему резолюции ООН от 1963 года излагали только общие принципы исследования и освоения космоса, а их авторы больше всего были озабочены опасностью вынесения ядерного и другого оружия массового уничтожения. А Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 1979 года, которое как раз закрывало пробелы Договора вступило в силу только для подписавших его государств, среди которых нет ни одного члена G7, ни одного постоянного члена Совета Безопасности ООН или государства, обладающего существенной собственной космической программой. Автор считает, что учитывая это необходимо повысить юридическую силу международных договоров и соглашений, имеющих особенное значение для настоящего и будущих поколений, сделав их обязательными для всех, не только подписантов.

Ключевые слова: ООН, международное право, международное космическое право, международно-правовые проблемы освоения космоса, международные договоры и соглашения, суверенитет, право собственности, космические тела, добыча природных ресурсов.

Abstract

This article is considering international legal problems of the outer space exploration, which came in the XXI century caused by drawing near of the possibility for the mining operations on the Moon. The Outer Space Treaty of 1967 and their precursor UN-Resolutions of 1963 state only common principles for space exploration and use and their authors were

most worried about the danger of the placement of nuclear and other weapons of mass destruction in space. And the Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies of 1979, which closed the deficiencies of the Outer Space Treaty, entered into force only for states, which signed the Agreement. Among these states there were no G7-states, no UN-Security-Council-member-states or state that engages in self-launched human spaceflight or has plans to do so.

These things considered the author believes, that it is necessary to strengthen the juridical force of the international treaties and agreements, which are of very important consequence for present and future generations, by making it obligatory for all the states, not only for the signatory states.

Keywords: UNO, international law, international space law, international legal problems of the outer space exploration, international treaties and agreements, sovereignty, law of property, celestial bodies, mining.

Международно-правовой основой деятельности государств в области освоения космоса является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела – межправительственный документ, являющийся основой международного космического права. Договор был подписан 27 января 1967 года сначала Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом и вступил в силу уже 10 октября 1967 года. Договор был оценен государствами по достоинству и по состоянию на 2020 год уже 110 стран стали государствами-участниками Договора, а ещё 23 подписали договор, но не завершили ратификацию. Таким образом, все государства, обладающие национальными программами освоения космоса, стали его участниками.

Принятие этого договора способствовали предшествовавшие резолюции ООН: 1962 года (XVIII) о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космоса [1], также резолюция 13 декабря 1963 по поводу размещения оружия массового уничтожения в космосе [2].

Договор определил, таким образом, основные правовые рамки международного космического права и включает в себя 17 статей, раскрывающих основы юридического статуса космического пространства и устанавливающих принципы использования космического пространства государствами. Особенно важным является запрет на распространение суверенитета на космические тела и их части [3].

Существует мнение, что Договор этот, подписанный более 50 лет, уже не соответствует нынешнему состоянию космических исследований. В нем, по выражению профессора РУДН А.Х. Абашидзе, много огромных дыр, как в швейцарском сыре, поскольку прописаны лишь самые основные принципы, но отсутствуют юридические определения даже самых базовых понятий: в частности, не прописано, что именно понимается под словом «космос». Спорным является даже понятие воздушного пространства, на которое, как известно, распространяется суверенитет государства [4]. С этим мнением трудно не согласиться, ведь по мнению географов верхняя граница атмосферы находится на расстоянии 1000-1200 километров от земной поверхности и, что особенно важно, именно эта газовая толща вращается вместе с Землей и постепенно переходит в космос на уровне так называемой экзосферы [5;6]. Получается, что в космическом пространстве находятся только спутники с геостационарной орбитой и небесные тела. Следовательно, отсутствие признанного на уровне ООН определения воздушного и космического пространств (не важно, насколько оно научное), позволит при желании разместить оружие массового уничтожения в атмосфере Земли.

Кроме того, в нём нет (да и не могло быть в то время) положений об использовании природных ресурсов на космических телах, поэтому в его Статье II Договора говорится только о том, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами [3]. Не могло быть тогда и речи также о частных компаниях. Этим воспользовались мошенники, продающие участки на Луне, при этом покупатели не задумываются о том, как можно продавать то, на что нет права собственности.

А ведь этот договор – единственный договор по космосу, признанный всеми странами. Попыткой устранить пробелы в нем стало принятие резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года «Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах» [7]. В нем в Ст. 11 п. 3 уже утверждается, что поверхность Луны и её недра не могут быть собственностью ни государств, ни международных и иных организаций, ни физических лиц [7]. А п.7 этой же статьи говорится об установлении международного режима, который требует упорядоченного и безопасного освоения природных ресурсов Луны и справедливого распределения всех благ от их использования между всеми государствами-участниками [7].

И всё бы было хорошо, учитывая возросший в последние годы со стороны космических держав интерес к лунным ресурсам, но Соглашение вступило в силу только для нескольких государств, ратифицировавших его, как это принято сейчас. При этом ни один постоянный член Совбеза ООН, ни одно государство-член G7, ни одно государство, обладающее собственной программой космических исследований не присоединились к нему [7].

Этим и воспользовался Д. Трамп, который 6 апреля 2020 года подписал указ, одобряющий коммерческое освоение ресурсов на Луне и планетах Солнечной системы [8], [9], причем осваивать их будут частные компании, что позволяет американской администрации утверждать, что данный акт не является национальным присвоением и, следовательно, не противоречит Договору по космосу. А что касается выше названного Соглашения, запрещающего такое освоение, то США мол и вовсе не обязаны соблюдать его положения, поскольку не подписывали его.

Более того, в указе говорится, что космос как юридически, так и физически является мол уникальным пространством для деятельности человека и потому США не рассматривают его в качестве всеобщего достояния. В указе отмечается также, что США не признают Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах и даже более того будут противодействовать попыткам других государств и даже международных организаций трактовать его как часть международного права [8].

Причиной таких действий США является прежде всего их неприятие п.1 Ст.4 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, объявляющего исследование и использование Луны достоянием всего человечества, которые должны осуществляться на благо и в интересах всех стран и с учетом интересов нынешних и будущих поколений, а также п. 3 Ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, запрещающего присвоение природных ресурсов Луны государствами, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица [7], что не устраивает традиционную захватническую внешнюю политику США.

Учитывая это, нам представляется необходимым придать статус обязательных к исполнению всех судьбоносных международных соглашений и договоров как для подписантов, так и не желающих присоединяться к ним. В противном случае, такие государства, как США всегда будут иметь возможность не признавать их, мотивируя

тем, что не подписывали их. Думается это единственное, что следует сделать в рамках предлагаемого некоторыми деятелями «реформирования» ООН.

Как бы в продолжение названного указа президента США 13 октября 2020 года директорами восьми национальных космических агентств: США, Австралии, Великобритании, Италии, Канады, Люксембурга, ОАЭ и Японии были подписаны Соглашения Артемиды (Artemis Accords). Позже к договору присоединились также Бразилия и Украина [10]. И хотя в Соглашениях утверждается, что предлагаемые там принципы сотрудничества в области исследования и использования Луны и других небесных тел, исходят из Договора о космосе 1967 года, нет гарантии, что впоследствии их заменят на другие, дающие участникам больше свободы.

Этот разработанный НАСА документ начали критиковать еще до публикации, когда стало понятно, что осваивать Луну американские власти намерены в формате двусторонних государственных соглашений (например, с Японией), а реализацию миссий фактически отдадут на откуп частным компаниям, мотивируя это тем, что тогда мол не может быть речи о национальном присвоении, которое запрещено Договором по космосу [10].

Работа над реализацией Соглашений началась с того, что были объявлены частные подрядчики для отправки на Луну пилотируемой миссии, потом – для разработки лунной станции «Lunar Orbital Platform-Gateway» и так далее вплоть до заключения четырех контрактов на покупку лунного грунта.

Это вызвало большую обеспокоенность ученых последствиями для международного права. И тогда же, в октябре 2020 года, журнал Science опубликовал открытое письмо канадских ученых профессоров Университета Британской Колумбии астронома Аарона Боули и политолога Майкла Байерса. под многозначным заголовком «Политика США ставит под угрозу безопасное освоение космоса». В нем отмечалось, что договоры с частниками заключались на американской земле и по американским законам, а Луна не является собственностью США или их партнеров. Кроме того, авторы письма настаивают на том, что освоение лунных (или любых других внеземных) ресурсов возможно только после широкого всестороннего обсуждения, а принципы поведения в космосе должны быть приняты на самом высоком международном уровне и учитывать интересы всех стран. Навязывать же любые правила в одностороннем порядке недопустимо, какими бы благими соображениями ни руководствовались их авторы [4]. Такого же мнения придерживаются многие эксперты.

А немецкий журналист Александер Штирн прямо пишет, что США намерены таким образом «тихой сапой» выхолостить международное право [11].

Странно, что названные авторы не упоминают ни Договора о космосе, ни вышеназванного Соглашения по использованию Луны, в которых закреплены и принципы и даже предлагается международный режим использования природных ресурсов Луны.

Россия – основной партнер США по международной космической станции – наотрез отказалась подписывать Соглашения Артемиды и вообще принимать участие в лунной программе НАСА «на вторых ролях». Кроме того, Москва заявила, что будет осваивать Луну параллельно, на пару с Китаем [4]. В крайнем случае, сообщает ИА REGNUM, это станет возможным только после принятия её «поправок Зевса» в предложенное США соглашение по участию РФ в американской лунной программе «Артемиды», как об этом заявил 14 октября 2020 года генеральный директор Роскосмоса Дмитрий Рогозин. Но и в этом случае Россия, по его словам, вероятнее всего, не будет основательно участвовать в американском проекте создания окололунной станции в рамках программы «Артемиды». Что касается американской стороны, то она, как заявил на брифинге 13 октября 2020 года для иностранных

журналистов глава NASA Джеймс Брайденстайн, «очень сильно» надеется на присоединение России к предлагаемым «Соглашениям Артемиды» [10].

Ранее в Роскосмосе заявляли, что Россия готова участвовать в международном проекте окололунной станции, но только на равных правах с NASA. Согласно проекту, Lunar Orbital Platform-Gateway должна стать пересадочным пунктом при отправке миссий на Луну и в дальний космос [12].

В заключение следует сказать, что международное космическое право и международное право в целом оказалось перед серьёзной проблемой эрозии вследствие появления в недалеком будущем возможности получения при освоении космоса не только научных, но и больших коммерческих результатов. В этих условиях необходимо повысить юридическую силу международных договоров и соглашений, имеющих особенное значение для настоящего и будущих поколений, сделав их обязательными для всех, не только для подписантов. В противном случае не избежать самозахватов, хищнической разработки месторождений и, как следствие, войн в космосе.

1. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml
2. Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях Резолюция ГА ООН A/RES/1963 (XVIII) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/18/docs/18res.shtml>
3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (Дата обращения 25.03.2021)
4. Гонка за лунные ресурсы началась. Кто и как пишет правила игры? // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56447257> (Дата обращения 01.04.2021)
5. Атмосфера Земли. Строение, слои. Облака // [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/xn-e1adcaacuuhnujm.xn--p1ai/s/atmosfera-zemli.html> (Дата обращения 01.04.2021)
6. Атмосфера Земли // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атмосфера_Земли (Дата обращения 01.04.2021)
7. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (Дата обращения 25.03.2021)
8. Трамп подписал указ о праве США использовать ресурсы Луны // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2020/5e8bc85a9a79473565bd61a0> (Дата обращения 02.04.2021)
9. Трамп упал с Луны. Белый дом отказался считать Луну и планеты всеобщим достоянием // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/07/belyj-dom-otkazalsia-schitat-lunu-i-planety-vseobshchim-dostoianiem.html> (Дата обращения 02.04.2021)
10. Соглашения Артемиды // [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Соглашения_Артемиды#:~:text=Соглашения%20Артемиды%20\(англ.%20Artemis%20Accords\),исследованию%20и%20использованию%20Луны%2C%20Марса](https://ru.wikipedia.org/wiki/Соглашения_Артемиды#:~:text=Соглашения%20Артемиды%20(англ.%20Artemis%20Accords),исследованию%20и%20использованию%20Луны%2C%20Марса) (Дата обращения 02.04.2021)
11. Wie die USA das Völkerrecht aushebeln könnten // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spektrum.de/news/wie-die-usa-das-voelkerrecht-aushebeln-koennten/1787216> (Дата обращения 03.04.2021)
12. «Артемиду» поправит «Зевс». Рогозин об участии в лунной программе США // [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/3090007.html> (Дата обращения 03.04.2021)

РАЗДЕЛ XXIV. ПСИХОЛОГИЯ

Агирбова Д.М., Зюзина Д.П., Агирбов Т.Р.

Психологические аспекты влияния обволакивающей агрессии на личность

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-07-2021-105

Аннотация

В научной работе отображены общие представления обволакивающей агрессии и ее влияния на личностные границы. Рассматриваются ее виды и отличительные характеристики именно этого вида агрессии.

Ключевые слова: обволакивающая агрессия, жертва, агрессор, аутоагрессия, личностные границы.

Abstract

The scientific work reflects the general ideas of enveloping aggression and its influence on personal boundaries. Its types and distinctive characteristics of this particular type of aggression are considered.

Keywords: enveloping aggression, victim, aggressor, autoaggression, personality boundaries.

В современном мире везде присутствует агрессия. Без нее нельзя представить наш мир. Каждый день мы слышим про нее по радио, видим по телевизору и читаем о ней в газетах. Выбор данной темы обусловлен тем, что каждый человек должен уметь распознавать обволакивающую агрессию, (тяжело распознается даже профессионалами) так как именно этот вид агрессии является скрытым, соответственно защититься будет тяжелее. В научной литературе данный вид агрессии является малоизученной проблематикой, что больше актуализирует эту тему.

Такие значимые, выдающиеся личности как: З.Фрейд, К.Г.Юнг, К. Лоренц, Э.Фромм, Д.Ричардсон, А.Бандура и другие рассматривали феномен «агрессия» как многогранное понятие. Л.Берковиц, А.Бандура, Э.Фромм акцентируют внимание на том, что агрессия является синтезом генетических предпосылок и социальных факторов. Агрессия как инстинктивное поведение представлено в трудах таких ученых: Г. Маркузе, З. Фрейд, К. Лоренц. Также нейробиологи из России и США: Дмитрий Смагин, Татьяна Мичурина и Григорий Ениколопов, с помощью экспериментов подтвердили, что агрессия влияет на образование новых нервных клеток в мозге человека. Помимо этого группа российских ученых экспериментально доказали, что агрессивные люди в меньшей степени страдают от последствий стресса, нежели обычные люди.

Обволакивающая агрессия – это вид скрытой агрессии, которым пользуются манипуляторы с целью убедить человека сомневаться в реальности происходящего, выставляя его сумасшедшим. Это понятие в научный оборот ввел известный израильский писатель Сэм Вакнин.

Скрытая агрессия демонстрирует собой обыденные действия, которые скрывают за собой агрессивные действия. Она опаснее, чем открытая агрессия. Нападающей стороной применяются тончайшие, скрытые способы вторжения в чужие границы. Данная обстановка подрывает чувство собственного достоинства и самооценку. Существует несколько видов агрессии как:

Таблица 1.

Разновидности агрессии

Открытая	Обволакивающая (скрытая)
Физическая	Вербальная
Провоцирующая	Защитная
Внешняя	Аутоагрессия
Враждебная	Инструментальная
Здоровая	Необоснованная

В отличие от открытой агрессии, когда у агрессора проявляется открытая неприязнь к объекту, которая иногда сопровождается физическим насилием, угрозой, запугиванием, обволакивающая агрессия часто бывает замаскированной, и у таких людей обычно наблюдается запрет на выражение эмоций.

Таблица 2.

Различия между обволакивающей и открытой агрессией

Обволакивающая (скрытая) агрессия	Открытая агрессия
Тонкие, неявные способы вторжения в чужие границы	Человек говорит прямо, т.е. открытое нападение
Не всегда злой умысел	Злой умысел
Неосознанность действий агрессора	Физический и моральный ущерб
Отрицание ценности другой личности	Гнев
Запрет на выражение эмоций	Изменение тона, крик
Различные манипуляции	Грубая ирония, возмущающие замечания
Внушение	Явное намерение причинения вреда

Выделяют следующие формы проявления обволакивающей агрессии:

1. У жертвы, чувствуя скрытую агрессию, появляется недовольство. Агрессор же объясняет все такими фразами как: «это тебе просто кажется», «у тебя плохое настроение и поэтому ты так думаешь, на самом же деле все нормально», «просто ты слишком остро реагируешь на обычные замечания». Благодаря таким манипуляциям человек позже начинает думать о том, что с ним что-то не так.
2. Меры со стороны агрессора не позволяющие жертве каким-либо образом выражать свои эмоции и мысли. Например, бойкот, обесценивание эмоций. Это заключается во фразах: «только идиоты смеются над такими шутками», «ты реально думаешь, что сможешь», «да как о таком вообще можно мечтать». Также со стороны агрессора можно ожидать жесткие шутки, блокировка общения (допустим, вы разговариваете на одну тему, а ваш собеседник постоянно отвлекается на посторонние вещи, он переводит серьезный разговор в шутку, а также откладывает беседу на потом). Такой человек запросто может обвинить вас, когда вы рассказываете ему о своих проблемах («ты расстраиваешь меня, говоря о своих проблемах, у меня из-за этого поднимается давление») и навешивает ярлыки вроде: «ты - идиот, поэтому так говоришь». После такого жертва постепенно начинает ограничивать себя в выражении собственного мнения, желаний, эмоций. К действиям агрессора можно отнести:
 - ранение честностью: «без обид, но я скажу...»;

- игнорирование; вторжение в личную жизнь: «а я у тебя тут в шкафу прибрала, прочитала твой дневник, ну ты же все равно там ничего такого не пишешь», «я читала твои переписки, а что ты разве от меня что-то скрываешь»;
- завышенные ожидания: у тебя способности и соответственно ты должен делать намного больше;
- бестактность, неуместные замечания и вопросы: «почему же у вас до сих пор нет детей»;
- советы: «я бы на вашем месте...»;
- сожаления: «ой, мне тебя жаль на самом деле»; рассказы об опыте вашего собеседника, о которых вы не просили рассказывать;
- ненужная забота и подарки, которыми позже заставляют пользоваться, и т.д.

После вышеупомянутого жертва ощущает неудобства за выражение своей жизни, потому что как раз это и вызывает крайне отрицательную реакцию среди окружающих. Человеку приходится оправдываться за свои чувства, действия, и он решает просто скрывать их, так как это лучше, чем постоянно оправдываться.

3. Отрицание ценностей другого человека. Это выражается через пренебрежение, отказа в помощи, распределение обязанностей и поддержки. Допустим, два человека договариваются о важной встрече, и агрессор подводит, или когда вам не предоставляют необходимые документы. Муж упирается и не хочет выделять деньги на необходимые нужды, внезапные приезды мамы к вам в дом. Данные модели агрессии могут переплетаться между собой и время от времени сменяться фальшивой заботой. Для примера возьмем ситуацию, когда жертва пока еще спит, не планируя просыпаться, и ей приносят кофе в постель.

Вся эта совокупность обстоятельств может вызвать постепенный развал психологических барьеров жертвы. Кажется, что вокруг все хорошо, но на самом деле границы личности человека сломаны. Это относится не только к жертвам, но и к самим агрессорам. Так как вышеупомянутые действия часто делаются вовсе не по злему умыслу. Ведь у агрессора тоже есть свои нестабильные границы, которые нуждаются в укреплении. Необходимо помнить, ни прямой агрессор, ни обволакивающий агрессор, не имеют права входить в ваши личные границы. Каждый человек должен научиться беречь, защищать свои границы, противодействовать психологическому давлению, и как крайний вариант - разрыв отношений.

1. Абрамова, А.А. Агрессивность при депрессивных расстройствах: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 2005. - 152 с.
2. Агрессия и наркомания. Причины и следствия терроризма. - М.: Нарком, 2015. - 128 с.
3. Бандура, А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. - М.: Фимита, 2000. - 512 с.
4. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. - М.: Академия, 2001. - 512 с.
5. Ениколопов, С.Н., Кузнецова, Ю.М., Чудова, Н.В. Агрессия в обыденной жизни [Текст] / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. - Москва : РОССПЭН, 2014. - 492 с.
6. Кайгородова, А.А., Котова, С.С. Семейное воспитание как фактор, влияющий на формирование агрессивного поведения в подростковом возрасте// Международный научный журнал «Символ науки» № 6, 2015, С. 340-341 Никитин А.В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 2006. - 173 с.
7. Рогова, Е. Е. Особенности межличностных конфликтов в подростковом возрасте / Е. Е. Рогова, Р. В. Дараган // Science Time. – 2015, С 647 – 653
8. Сиражетдинова, З. Д. Коррекция агрессивности младших подростков в ситуации межличностного конфликта // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 49 01. – ART 75033. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75033.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Белашина Т.В., Тормышова А.С.

Особенности восприятия цвета в подростковом и взрослом возрасте

*Новосибирский государственный педагогический университет
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-106

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования особенностей цветового восприятия в подростковом и взрослом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 67 человек, дифференцированных на две эмпирические группы: ЭГ-1 (подростки) и ЭГ-2 (взрослые). Показано, что для подросткового возраста более характерно затруднение в прохождении теста на световосприятие, т.е. проявление признаков недостаточно сформированного цветоощущения.

Ключевые слова: восприятие, цвет, личность, подростковый возраст, взрослость, развитие.

Abstract

The article is devoted to the problem of research of peculiarities of color perception in adolescence and adulthood. The results of empirical research on a sample of 67 people differentiated into two empirical groups: EG-1 (adolescents) and EG-2 (adults) are presented. It was shown that adolescence is more characterized by difficulty in passing the light perception test, i.e. manifestation of signs of insufficiently formed color perception.

Keywords: perception, color, personality, adolescence, adulthood, development.

Современный мир – это мир визуальной культуры. До 80% информации поступает к большинству людей через зрительные каналы восприятия, поэтому с точки зрения психического здоровья личности и общества тема визуальной культуры достаточно актуальна для психологических исследований [1]. Одним из определяющих параметров зрительного восприятия является цвет.

Тема восприятия цвета чаще всего рассматривается в психологических и педагогических исследованиях в контексте проблемы особенностей развития детей с момента рождения и до периода обучения в школе, поскольку сензитивный период формирования функций, связанных с цветовым восприятием, приходится на это время [7]. В меньшей степени исследования затрагивают подростковый период, поскольку на первый план выходят функции мышления, а также проблемы общения и актуальность темы цвета обретает более узкоспециализированный характер (например, занятия в художественной школе) [4].

В подростковом возрасте происходит становление самосознания личности, формирование личностной идентичности, поэтому, одной из важных задач развития восприятия в этот период является трансформация перцептивных образов в обобщенные образы воображения, которые, опираясь на мышление, служат для решения уникальных творческих задач личности. Таким образом, феномен цвета, представленный в психике, из сенсорного эталона, усложняясь, становится символом, и знаком, который несет в себе возможность более полного, личностного усвоения, создания и передачи культурных ценностей [2].

В связи с этим важно сохранять внимание к перцептивной среде не только для детей дошкольного возраста, но и для подростков и взрослых людей, создавать условия для усвоения и включения новой информации в существующий образ мира. Это подтверждают многочисленные исследования, авторы которых отмечают влияние цветовой среды на процессы производственной и учебной деятельности [2, 3, 4, 5].

Изучение цветовосприятия в период взрослости связано больше с профессиональной деятельностью, что вполне оправдано, т.к. для специалистов ряда профессий цвет – это инструмент решения практических профессиональных задач (например, у художников, дизайнеров, фотографов, полиграфистов, светотехников и др.). Также изучение особенностей цветового зрения важно в медицине (нарушение зрительного и, в частности, цветового восприятия, может быть симптомом развития той или иной соматической патологии), в области маркетинга – с целью влияния на потребности населения и повышение покупательской способности и т.д.

В рамках рассматриваемой проблемы было проведено эмпирическое исследование на выборке, которую составили учащиеся 5-9 классов (ЭГ-1) в возрасте от 11 до 15 лет – 30 человек и взрослые люди (ЭГ-2) с высшим и средне-специальным образованием в возрасте от 20 до 66 лет (37 человек). Всего в исследовании приняли участие 67 человек.

При проведении исследования были использованы следующие методики: модифицированный восьмицветовой тест М. Люшера [6], в адаптации Л.Н. Собчик; полихроматические таблицы для исследования цветоощущения Е.Б. Рабкина.

Анализ полученных результатов с применением полихроматических таблиц для исследования цветоощущения Е.Б. Рабкина позволил установить, что в ЭГ-1 (подростки) 10% испытуемых имеют явные затруднения в прохождении теста на цветоощущение в сторону дейтеранопии - сложности восприятия зеленого цвета. В ЭГ-2 (взрослые) затруднений с распознаванием таблиц не обнаружено.

Исследование с применением методики Восьмицветовой теста М. Люшера, в адаптации Л.Н. Собчик проводилось в два этапа с каждым испытуемым. В данном случае принято считать, что первый цветовой выбор характеризует желаемое состояние, а второй — действительное.

В первом выборе испытуемые ЭГ-1 предпочитали серый и желтый цвета. Серый цвет на первой позиции показывает нежелание ни в чем принимать участие. Попытку уйти от социальных контактов, ограничить круг общения. Склонность скрывать свои чувства и мысли. Что можно интерпретировать как желание закрыться. Также, выбор серого цвета на первой позиции может быть обусловлен психологическими защитами при встрече с новым опытом, что объяснимо при понимании неустойчивости подростковой самоидентификации.

На втором этапе выбора - самым предпочитаемым цветом остался желтый, вторым по количеству занимаемый 1-х позиций оказался фиолетовый. Второй этап показывает более реальное психическое состояние и здесь преобладание желтого цвета на первой позиции говорит о том, что способ достижения целей видится испытуемыми ЭГ-1 в перемене обстановки, изменении существующих обстоятельств. Для них характерны эмоциональная неустойчивость и демонстративность. Выражено стремление удачно проявить себя и понравиться окружающим. Это соотносится с основным видом деятельности подросткового возраста (по Д.Б. Эльконину) – интимно-личностным общением. Также выбор желтого говорит о стремлении к тому, чтобы любая деятельность доставляла удовольствие.

Фиолетовый на первой позиции показывает повышенную чувствительность, стремление испытывать и проявлять нежные чувства, сентиментальность, романтичность (первая любовь, написание стихов – характерные проявления подросткового возраста), стремление вызывать у людей симпатию при помощи своего обаяния и приветливости.

Самым отвергаемым цветом для подростков оказался коричневый. Физиологическая интерпретация такой позиции – напряжение, вызванное недостатком внимания к потребностям организма. Психологическая интерпретация. Имеет неудовлетворенную потребность в общении с людьми, чьи нормы и ценности также высоки, как и его. Это желание идеальности исключительности приводит к изоляции от реальности. Нежелание проявить слабость приводит к тому, что он не может дать волю своим чувствам. Это приводит к борьбе с эмоциями и потребностями. Испытуемые

полагают, что такое самоограничение поднимет его над другими и принесет ему признание как уникальной и неповторимой личности. Коротко это можно описать как стремление к признанию. На втором этапе положение коричневого оказывается ближе к взрослой группе, но сохраняет признаки более явного неприятия.

Для взрослых на первом этапе приоритетным оказывается синий, что обозначает потребность в покое, в защите от внешних воздействий. Стремление к устойчивому эмоциональному состоянию. Избирательность в контактах. Прежде чем принять какое-то решение, желание обдумать варианты. Характерна пассивная позиция. На втором – это зеленый и синий.

Вторую позицию занимает на первом этапе выбора зеленый, на втором также зеленый. Так, подростковое стремление к самоутверждению, отстаиванию своих позиций, лидерству является целью, то у взрослых – это и цель, и средство, и видимое поведение.

Измеряемым признаком для статистического анализа стало наличие затруднений в прохождении теста на цветоощущение (узнавание фигур и цифр на карточках), т.е. наличие или отсутствие признаков расстройства цветоощущения.

Для проведения статистического исследования был выбран непараметрический критерий U-Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок. В результате проведения сравнительного анализа было установлено, что ЭГ-1 и ЭГ-2 значительно отличаются по параметру цветоощущение ($U=481$ при $p=0,047$).

Статистический анализ обнаружил достоверные различия по цветоощущению между испытуемыми двух эмпирических групп. В ЭГ-1 (подростки) склонность к проявлениям расстройств цветового зрения статистически выше, чем в ЭГ-2 (взрослые). Это предположительно может быть связано с возрастными особенностями сформированности сенсорных анализаторов и соответствующих отделов коры головного мозга, а также с зависимостью цветоощущения от адаптивных механизмов и объема перцептивного опыта. Изучение этого вопроса может быть темой для углубленного исследования.

Таким образом, осуществлённый анализ литературных источников и данные эмпирического исследования показали, что процесс восприятие является основой для познавательных, интеллектуальных и эмоциональных процессов личности, и тесно связан с ними. Что говорит о необходимости учета его особенностей в подростковом и взрослом возрасте в психолого-педагогическом процессе.

В дальнейшей работе с темой цветовосприятия в подростковом и взрослом возрасте на основе полученных данных возможно исследование и поиск методов развития цветовосприятия подростков и взрослых, исследование влияния восприятия цвета, как средового фактора на другие психические процессы. Также возможно более глубокое изучение темы влияния особенностей цветоощущения на успеваемость и общее эмоциональное состояние. Интересны для изучения системы и методики арт-терапевтического направления, в которых цвет часто выступает важным фактором.

1. Базыма, Б.А. Психология цвета: Теория и практика / Б.А. Базыма. – СПб.: «Речь», 2005. – 147 с.
2. Денисов, В.С. Восприятие цвета / В.С. Денисов, М.В. Глазова. – М.: Эксмо, 2008. – 213 с.
3. Гарусев, А.В. Исследование цветоразличения у представителей российской и китайской популяций / А.В. Гарусев, Ван Дань, Ч.А. Измайлов // Вестник Московского Университета. – Серия 14. Психология. – 2011. – №2. – С. 154-164.
4. Катханова, Ю.Ф. Критерии гармоничного цветового восприятия / Ю.Ф. Катханова // Преподаватель XXI века. – 2016. – №1. – С.193-198.
5. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для вузов по специальности «Психология» / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2010. – 511 с.
6. Собчик, Л.Н. МЦВ – метод цветовых выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство / Л.Н. Собчик. – СПб.: Изд-во «Речь», 2001. – 112 с.
7. Ческидова, И.Б. Воздействие цвета на организм человека как основа развития у детей эмоционально-чувственной сферы / И.Б. Ческидова // Педагогическое образование. – 2009. – №1. – С. 124-129.

Гальченко А.С.

Методические аспекты разработки анкеты, направленной на определение статуса гражданской идентичности старшеклассников*ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-07-2021-107***Аннотация**

В статье представлена методика разработки анкеты, направленной на выявление статуса гражданской идентичности старшеклассников. Последовательно описаны этапы определения общих характеристик анкеты, исходного теоретического концепта измеряемой личностной характеристики, формирования репрезентативной выборки содержания утверждений, дано описание ключевой феноменологии измеряемой характеристики и определены параметры спецификации анкеты с описанием процедуры экспертной оценки анкеты с целью подтверждения содержательной валидности утверждений.

Ключевые слова: гражданская идентичность, статус идентичности, модальность гражданской действительности, единицы идентичности, кризис идентичности.

Abstract

The article presents a methodology for developing a questionnaire aimed at identifying the status of civil identity of high school students. The stages of determining the general characteristics of the questionnaire, the initial theoretical concept of the measured personal characteristic, the formation of a representative sample of the content of statements are described sequentially, the key phenomenology of the measured characteristic is described, and the parameters of the questionnaire specification are defined with a description of the procedure for expert evaluation of the questionnaire in order to confirm the substantive validity of the statements.

Keywords: civil identity, identity status, modality of civil reality, identity units, identity crisis.

Введение

Актуальность проблемы диагностики гражданской идентичности современных школьников определяется трансформацией сложившейся системы воспитания. Важность формирования гражданской идентичности и воспитания патриотических чувств как социально значимых результатов образовательной политики государства закреплены в основополагающих нормативных документах: в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования. В системе образования гражданская идентичность рассматривается как особое качество обучающегося, уровень сформированности которого является важной характеристикой достижения планируемых результатов той или иной ступени образования. Организация работы по формированию гражданской идентичности предполагает реализацию диагностического, формирующего, поддерживающего направлений работы с обучающимися. Возрастает потребность в определении способов диагностики гражданской идентичности как психологического феномена. Большое количество психологических исследований проводится с применением социологических методик, определяющих факт наличия и выраженность у респондентов гражданских

самоидентификаций или педагогических методик, диагностирующих в большей степени «знаниевую» составляющую когнитивного компонента гражданской идентичности обучающихся. Таким образом, существует потребность в разработке диагностического инструментария, который определяет не только степень выраженности исследуемого признака, но и качественные характеристики гражданской идентичности, механизмы идентификации личности.

Цель данной работы является разработка анкеты, направленной на определение статуса гражданской идентичности старшеклассников.

Основной материал

Последовательность разработки анкеты включала следующие задачи: определение общих характеристик анкеты; определение исходного теоретического концепта измеряемой личностной характеристики; формирование репрезентативной выборки содержания утверждений; описание ключевой феноменологии измеряемой характеристики; определение параметров спецификации анкеты; формулировку пунктов анкеты [1, 2].

Определение общих характеристик анкеты. Данная анкета может применяться в области исследования особенностей формирования гражданской идентичности личности. Цель – определение статуса гражданской идентичности. Анкета предназначена для учащихся старших классов. Нижняя возрастная граница установлена с учетом возрастных закономерностей развития: возможности осознания себя как части социума и способности оперировать абстрактными категориями (гражданин страны, долг, ответственность и др.). Верхняя возрастная граница определена с таким расчетом, чтобы респонденты еще не были отнесены к периоду взрослости и утверждения анкеты о значении взрослых в становлении гражданского самосознания воспринимались адекватно их жизненной ситуации.

Определение исходного теоретического концепта для исследования гражданской идентичности. Измеряемой личностной характеристикой в данной анкете определена гражданская идентичность. Особенности гражданской идентичности рассматриваются с позиции статусной теории идентичности Дж. Марсиа (подробное описание исходных теоретических позиций представлено в статье автора [3]).

Формирование репрезентативной выборки содержания утверждений анкеты. Первым шагом на пути перехода от теоретического концепта к непосредственно разработке анкеты является формирование репрезентативной выборки содержания утверждений. Эта задача не представляет особых трудностей, как отмечают Н. А. Батулин и Н. Н. Мельникова, если, например, предметом исследования являются учебные достижения. В таком случае в содержательное поле опросников входят основные разделы учебной программы [2]. Задача разработки данной анкеты, направленной на определение статуса гражданской идентичности как личностной характеристики, сопряжена с гораздо большими трудностями. Трудности связаны с емкостью контента понятия «гражданская идентичность», который составляет множество содержательных полей. Анализ предложенных научным коллективом под руководством А.Г. Асмолова показателей сформированности гражданской идентичности для обучающихся средних общеобразовательных школ позволил выделить основные модальности гражданского бытия [4]. Для разработки содержания анкеты было выбрано шесть аспектов гражданского бытия: гражданский долг, права и обязанности, включенность в социально-политическую ситуацию, направленность на сохранение общего благополучия, патриотические чувства и чувство принадлежности к гражданам Российской Федерации.

Описание ключевой феноменологии измеряемой характеристики. Следующая задача, напрямую связанная с предыдущей, заключается в определении того, в чем конкретно будет выражаться статус гражданской идентичности, каковы характерные для него признаки. Необходимо четкое обозначение эмпирических феноменов

(показателей, наблюдающихся в реальности), посредством которых будет проявляться статус гражданской идентичности. В качестве ключевой феноменологии измеряемого признака выступает сочетание двух критериев: отсутствие / наличие единиц идентичности; отсутствие / наличие в данный момент / факт пройденного периода кризиса [5].

Определение параметров спецификации анкеты. Анкета включает четыре шкалы в соответствии с четырьмя статусами гражданской идентичности: диффузный, предопределенный, мораторий и достигнутый статус. Для каждой шкалы сформировано по шесть утверждений в отношении выделенных аспектов гражданского бытия. Всего 24 утверждения.

Состав и количество шкал указаны уже для окончательного варианта анкеты. На этапе пилотажного исследования с целью подтверждения содержательной валидности анкеты была проведена экспертная оценка утверждений. В рабочем варианте анкеты для оценки экспертами предложено избыточное количество утверждений – 40, по 10 утверждений на каждую шкалу (по два утверждения к каждой из пяти (в первичном варианте) гражданских модальностей). В результате анализа экспертных оценок в анкету были внесены изменения как по структуре (выделено шесть аспектов гражданского бытия), так и по количеству утверждений.

Экспертная оценка анкеты, направленной на определение статуса гражданской идентичности. С целью подтверждения того, что содержание утверждений в анкете достоверно отражают признаки определенного статуса, были решены следующие задачи: проведение экспертами процедуры классификации предложенных суждений в соответствии с принадлежностью к тому или иному статусу; определение количества несовпадений между оценками экспертов и оценкой автора анкеты по каждому утверждению; определение допустимого количества несовпадений между оценками экспертов и оценкой автора анкеты для одного утверждения.

Группа экспертов состояла из 48 специалистов – психологов-практиков (23 человека) и учителей истории и обществознания (25 человек) общеобразовательных организаций Республики Крым. В рамках обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации педагогических работников в ГБОУ ДПО РК КРИППО эксперты были ознакомлены с основными положениями статусной концепции эго-идентичности Дж. Марсиа. Далее экспертам были предложены бланки экспертизы с перечнем из 40 утверждений, каждое из которых отражает ключевую феноменологию определенного статуса гражданской идентичности. Задача эксперта выявить, какой статус оно характеризует.

При определении вопросов, которые могут трактоваться как вызвавшие достаточное согласие в оценках экспертов и разработчика анкеты, использовался критерий V Крамера (Cramer's V). При несогласии двух экспертов с авторской трактовкой для нашего случая значение критерия Крамера составляет 0,10 с учетом поправки Йейтса. Согласно рекомендациям Rea&Parker, значения критерия Крамера, не превышающие 0,1, рассматриваются как несущественные по силе взаимосвязи, а от 0,1 до 0,2 – как слабые. На этом основании, вопросы, набравшие от 0 до 2 несогласных с авторской трактовкой мнений экспертов, были сохранены, а набравшие 3 и более – изъяты из анкеты.

Исключение одного спорного утверждения влечет за собой и необходимость исключения остальных трех утверждений, которые связаны с первым по смыслу и в общей совокупности представляют собой единую линию развития гражданской идентичности (все четыре статуса) в отношении того или иного аспекта гражданского бытия. В соответствии с такой логикой было исключено 9 спорных утверждений и 7 – связанных с ними по смыслу. Окончательный вариант анкеты представляет собой перечень из 24 утверждений.

Формат пунктов. Особенность утверждений в данной анкете заключается в том, что они формально противоречат одному из основных принципов составления анкет: отсутствие комбинированных формулировок, которые могут предполагать наличие у респондента двух ответов (совмещение двух утверждений в одном). Невозможность соблюдения этого принципа обусловлена спецификой исследуемого феномена – «статуса», который может быть определен только при условии сочетания двух признаков: наличия единиц идентичности и опыта поиска альтернатив. Отдельное выявление каждого из критериев не может свидетельствовать о том или ином статусе, в котором находится личность на данный период жизни. Например, наличие гражданских ценностей может характеризовать личность как с предопределенным, так и с достигнутым статусом гражданской идентичности. Каждое утверждение отражает характеристики определенного статуса и если хотя бы с одной частью респондент не согласен, то это свидетельствует об отсутствии у него признака данного статуса.

Способ обработки результатов. Утверждения сгруппированы в 6 блоков. Каждый блок включает по 4 суждения в отношении одного из аспектов гражданского бытия. Каждая из четырех формулировок отражает ключевую феноменологию определенного статуса. Приведем пример одного из блоков:

Блок I.

1. *Я не чувствую свою принадлежность к гражданам России и не испытываю необходимости об этом задумываться* (диффузный статус).
2. *С уверенностью могу сказать, что чувствую себя россиянином, хотя и не задумываюсь, в чем выражается моя принадлежность к гражданам России* (предопределенный статус).
3. *Не знаю, могу ли я назвать себя россиянином, но для меня важно определиться, поэтому я размышляю над этим* (мораторий).
4. *Я чувствую себя гражданином своей страны и это чувство основано на размышлении о сущности гражданства и его значении лично для меня* (достигнутый статус).

Согласие респондента с утверждением приравнивается к 1 баллу. Логика предложенных утверждений не предусматривает одновременно несколько выборов в одном блоке. Общее количество баллов по результатам анкетирования равняется шести (по одному баллу в каждом блоке). Распределение баллов между статусами представляет собой индивидуальный (групповой) статусный профиль гражданской идентичности.

Выводы

Разработка представленной анкеты направлена на решение проблемы операционализации такого интегрального личностного образования как гражданская идентичность. Концептуальное основание анкеты, которое выстроено в контексте статусной модели эго-идентичности Дж. Марсиа позволяет определить особенности осознания и переживания собственной принадлежности старшеклассников к обществу граждан своей страны, т.е. статус гражданской идентичности. Утверждения анкеты направлены на выявление наличия / отсутствия гражданских обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей гражданской идентичности, наличие опыта кризиса выбора альтернатив и определения гражданских ориентаций, самостоятельности в принятии решений и ответственность за их последствия. Важно отметить ограничение анкеты в достоверном определении достигнутого статуса гражданской идентичности старшеклассников и необходимости использования дополнительного структурированного интервью для учащихся, которые дали положительные ответы в отношении достигнутого статуса гражданской идентичности. В качестве критериев оценки ответов старшеклассников необходимо выделить

информированность, активность, приверженность гражданским ценностям и убеждениям, устойчивость к изменчивости ситуации, осмысленность.

1. Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2 т. Т. II / под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 336 с.
2. Батурин Н.А., Н.Н. Мельникова Технология разработки тестов: часть II // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Психология. – 2009. – №42 (175). – с.11-25.
3. Гальченко А.С. Исследование гражданской идентичности в психологии: теоретическая модель изучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4(70). № 4. – с. 46-57.
4. Учебно-методические материалы разработаны коллективом авторов / О.А. Карабанова, Т.Д. Марцинковская, М.С. Гусельцева [и др.]. – научный руководитель А.Г. Асмолов. – М.: ФГАУ ФИРО, 2012. – 247 с.
5. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // Journal Person. – 1970. – Vol. 38. 2. – Pp. 249-268.

Канунников Р.И., Коноплева Е.А.

**Мотивационный компонент личностной надежности в деятельности сотрудников
органов внутренних дел**

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-108

Аннотация

Статья посвящена проблеме личностной надежности сотрудников органов внутренних дел. В качестве основополагающего компонента личностной надежности рассматривается мотивационный компонент. Раскрывается значение мотивационного компонента в формировании личностной надежности.

Ключевые слова: личностная надежность, профессиональная надежность, мотивационный компонент.

Abstract

The purpose of the article is to study theoretical issues of the current state of the problem of personal reliability among employees of internal affairs bodies. Research objectives: to clarify the understanding of the concept of personal reliability at the present stage, to reveal the meaning of the motivational component in the formation of personal reliability. Research hypothesis: the motivational component is fundamental for the development of personal reliability. Basic research methods: analytical review, analysis, generalization, comparison. The article reveals the importance of the motivational component in the formation of personal reliability.

Keywords: personal reliability, professional reliability, motivational component.

Введение

В последние годы все более возрастает интерес к проблеме личностной надежности сотрудников органов внутренних дел. Такая актуальность проблемы объясняется высокой текучестью кадров в рядах полиции и количеством совершенных правонарушений и преступлений [1,2]. Социокультурные изменения в обществе, смена требований к деятельности сотрудников органов внутренних дел, поиск новых форм и методов взаимодействия с гражданами, противодействие коррупции внутри самих органов, стремление поднять престиж профессии – все это требует кардинальных изменений в кадровом обеспечении и психологическом сопровождении оперативно-служебной деятельности.

Цель: изучение теоретических вопросов современного состояния проблемы личностной надежности у сотрудников органов внутренних дел.

Задачи исследования: уточнить понимание понятия личностной надежности на современном этапе, раскрыть значение мотивационного компонента в формировании личностной надежности.

Гипотеза исследования: мотивационный компонент является основополагающим для развития личностной надежности.

Методы исследования: аналитический обзор, анализ, обобщение, сравнение.

Надежность человека как специалиста изучалась как зарубежными учеными (Г. Мюнстерберг, В. Андерсон, О. Зельц), так и отечественными (В.Л. Васильев, П.В. Путивцев, Ю.В. Голубихина, А.С. Осипова и др.). В психологии в большинстве подходов личностная надежность чаще всего отождествляется с профессиональной надежностью. Но ряд авторов, О.Л. Осадчук, В.М. Крук, М.А. Котик и др. [3,4,5], разделяют понятие личностной и профессиональной надежности. Так, О.Л. Осадчук считает, что личностная надежность – это характеристика специалиста как личности, выражающаяся в установках, потребностях и мотивах. Она проявляется в отношении к деятельности, а профессиональная надежность – это уровень безошибочности выполнения деятельности. По мнению В.М. Крук, личностная надежность – это интегральное образование, составляющее основу психофизического благополучия, как в профессиональной, так и вне профессиональной деятельности.

Личностная надежность, по определению М.А. Котик, это фундаментальный, атрибутивный признак личности, характеризующий ее способность к прогнозируемому ответственному поведению, связанный с реализацией социальных отношений в соответствии с менталитетом личности [4].

В исследованиях Л.М. Балабановой личностная надежность является основой для профессионального роста сотрудника органов внутренних дел.

В связи с этим личностная надежность сотрудников правоохранительных органов в большей степени определяется установками и убеждениями, то есть всей полнотой мотивационной сферы. Именно мотивационный компонент является важнейшей составляющей частью сформированной личностной надежности [6].

Личностная надежность, прежде всего, раскрывается в продуктивности деятельности, в развитом уровне ответственности при выполнении профессиональных задач, соблюдении дисциплины и законности, то есть, по сути, она определяет не только возможности сотрудника полиции на определенном этапе, но и потенциал.

По мнению А.Ю. Федотова потенциал сотрудника органов внутренних дел зависит в первую очередь от наличия у него мотивов к выполнению профессиональной деятельности. Очень часто в среде сотрудников органов внутренних дел бытует мнение о том, что важно только лишь трудолюбие и усердие, при этом моральные, ценностные и другие качества личности отодвигаются на второй план. Именно наличие сочетания способностей, мотивов и трудолюбия дают наибольший эффект в формировании личностной надежности и, как следствие, в успешной самореализации [7].

Мотивационный компонент личностной надежности, а в особенности его характер, определяет выбор стратегии поведения сотрудника правоохранительных органов в различных профессиональных ситуациях. Здесь важно понять, что именно от мотивации зависит направленность личности и проявление тех или иных качеств, способствующих эффективному решению поставленных служебных задач. Мотивационный компонент личностной надежности сотрудников полиции представлен тремя составляющими: материальная мотивация, социальная мотивация, моральная мотивация.

Как считает А.В. Осинцева, при выстраивании системы контроля и поощрения сотрудников необходимо объяснять сотрудникам ОВД принятую систему вознаграждений. Произвольность в поощрениях и награждениях ведет к цинизму, а не

к росту мотивации. Следует проявлять уважение к сотрудникам и при необходимости подробно разъяснять им сущность программы поощрений, ее цели и задачи; давать ясные ответы на вопросы подчиненных [8].

Мотивационный компонент личностной надежности сотрудников правоохранительных органов должен выражаться в защите прав граждан, реализации себя как профессионала, а также стремлении к постоянному саморазвитию. Вместе с тем нужно понимать, как считает С.П. Безносков, что каждый сотрудник правоохранительных органов, как и любой другой человек, имеет мотивационно-ценностную систему. В результате каждый сотрудник полиции по-своему в контексте ситуации понимает понятие справедливости [9].

Ю.Ф. Кваша на основании мотивационной направленности определил следующие типы личности: адекватный, конформистский, ситуативный, компенсаторный, криминальный. Для формирования личностной надежности наиболее благоприятный – это адекватный тип, так как он позволяет формировать направленность на защиту граждан и их прав.

Конформистский тип является менее значимым для формирования личностной надежности, так как он зависит от того служебного коллектива, в который попадает сотрудник. Если сотрудник находится в коллективе с высокими моральными установками и ценностями, то у него также, чаще всего, личностная надежность будет находиться на высоком уровне.

У ситуативного типа формирование личностной надежности затруднено вследствие частых разочарований. При этом типе у сотрудника полиции возникает разочарование в выбранной профессии, в результатах своей работы и т.д. Еще не приступив к выполнению поставленной задачи, они начинают искать в ней трудности и причины невозможности выполнения деятельности. В этом случае сотрудники полиции скатываются к формализму при выполнении служебной деятельности, пытаясь при этом переложить возложенные на них задачи и тем более ответственность на других.

Компенсаторный тип характеризуется устремлениями реализовать свои желания и потребности в выбранной профессии. Данная мотивация встречается у лиц, избирающих юридический путь как область деятельности, в которой имеется возможность преодолеть слабые стороны своего характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, переживание личной несостоятельности, некоммуникабельность) благодаря овладению профессией, требующей проявления мужества, самостоятельности, решительности и тому подобных качеств. Стремление к власти, попытка компенсировать детские обиды становятся наихудшим вариантом в ходе выполнения служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Очень часто в связи со сложными условиями работы у сотрудников органов внутренних дел происходит подмена личной деятельности служебной, что впоследствии приводит к перенапряжению, нервным срывам, разводам и т.д. Все это отрицательно сказывается на потенциале личностной надежности.

Криминальный тип. Сотрудники правоохранительных органов с такой мотивационной направленностью, как правило, пытаются положительно зарекомендовать себя в глазах руководства. На первый взгляд очень рьяно выполняют служебную деятельность, демонстрируя высокую личностную надежность. У таких сотрудников полиции появляется своя система ценностей, мотивация носит только материальный характер. Опасность таких сотрудников заключается не только в их моральных устремлениях, но и в том, что они разлагающе действуют на служебный коллектив, пытаясь транслировать свои материальные ценности другим полицейским [10]. Вместе с тем необходимо помнить, что деньги являются огромной мотивирующей силой, так как они позволяют удовлетворить многие потребности и характеризуют в обществе: власть, престиж, успех, благополучие, безопасность. Поэтому важно руководству развивать у сотрудников не только стремление к материальному

поощрению, но и умело сочетать такое поощрение с моральным, тем самым обеспечивая совокупность устремлений по развитию высокого уровня личностной надежности, способствующей выполнению служебной деятельности на высоком уровне и противостоящей различного рода профессиональным деформациям.

Выводы: следует различать понятие личностной и профессиональной надежности. Под личностной надежностью, опираясь на исследования В.М. Крук, мы понимаем интегральное качество сотрудника полиции, проявляющееся не только в служебной деятельности, но и вне этой деятельности.

Мотивационный компонент личностной надежности является основой для формирования ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов. У сотрудников с высокой личностной надежностью преобладают мотивы помощи гражданам, желание овладеть всеми тонкостями профессии. Карьерные устремления у таких сотрудников полиции в первую очередь связаны с возможностью изменений и улучшений внутри самой системы МВД. Наиболее важным при этом является понимание своего места в выполняемой служебной деятельности, смысла профессии полицейского, позитивной мотивации, оказывающей определяющее значение в формировании личностной надежности.

1. Статистика правонарушений в России за 2021 год [Электронный ресурс] URL: <http://tvdr.ru/vozvrat-finansov/4448-statistika-pravonarusheniy-v-rossii-za-2021-god.html> (Дата обращения 27.06.2021)
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (Дата обращения 27.06.2021)
3. Крук В.М. Проблема личностной надежности специалиста в отечественных концептуальных психологических исследованиях / В.М. Крук // Российский научный журнал. – 2012. – № 27. – С. 164-170.
4. Котик М.А. Саморегуляция и надежность человека [Текст] / Вступ. статья проф. Ф.В. Бассина. – Таллин: Валгус, 1974. – 168 с.
5. Осадчук, Ольга Леонидовна. Профессиональная надежность педагога: теоретико-методологический анализ: [монография] / О.Л. Осадчук. – Омск: КАН, 2007. – 302 с.
6. Балабанова Л.М. Личностная эффективность в профессиональном росте специалиста органов внутренних дел МВД Украины / Л. М. Балабанова // Проблемы экстремальной и кризисной психологии. Сборник научных трудов. Вып. 14 Часть IV – Х.: НУГЗУ, 2013 – С. 28-34.
7. Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 3. С. 216-219.
8. Осинцева А.В. Мотивация сотрудников органов внутренних дел в профессиональных ситуациях, связанных с личностным выбором // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S15. – С. 51–55. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14697.htm>
9. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004 – 272 с.
10. Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала: Монография / под ред. В.В. Жириновского / В.В. Жириновский, Г.В. Гнездилов, М.С. Зайцев, С.Л. Кандыбович, В.М. Крук, А.Б. Курдюмов и др. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2016. – 370 с.

Коноплева Е.А., Гришина Л.В., Патрушев А.В.

**Психологическая работа с психоэмоциональным состоянием сотрудников ОВД,
заступающих на службу с применением огнестрельного оружия**

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-109

Аннотация

Статья посвящена описанию частной методики, направленной на работу с психоэмоциональным состоянием сотрудников, заступающих на службу с

применением огнестрельного оружия для решения оперативных задач, с использованием мобильного центра психологической подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: психологическая подготовка сотрудников ОВД, психологическая готовность к применению огнестрельного оружия, коррекция психоэмоционального состояния.

Abstract

The article is devoted to the description of a private technique aimed at working with the psychoemotional state of employees who enter the service with the use of firearms to solve operational tasks, using a mobile center for psychological training of police officers.

Keywords: psychological training of police officers, psychological readiness for the use of firearms, correction of the psychoemotional state.

Надежность сотрудника – это соответствие установленным требованиям, предъявляемым особенностями профессиональной (служебной) деятельности. Данное интегральное образование включает в себя профессиональную, функциональную и личностную надежность. При этом профессиональная надежность формируется в ходе профессиональной подготовки, накопления опыта, зависит от степени направленности личности на деятельность, уровня способностей и т.д. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД направлена на развитие компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, регламентируется нормативными документами [1], что подчеркивает ее значимость в сфере подготовки квалифицированных кадров. Функциональная надежность – свойство функциональных систем человека, обеспечивающее его динамическую устойчивость в выполнении профессиональной задачи в течение определенного времени с заданным качеством. Требования к физическим качествам сотрудников правоохранительных органов (выносливость, гибкость, ловкость, быстрота и сила) сочетаются со знанием и умением применять при необходимости боевые приемы борьбы, а также навыки стрельбы из огнестрельного оружия, полученные в ходе профессиональной подготовки. Однако, необходимо отметить, что применение огнестрельного оружия в реальной ситуации профессиональной деятельности кардинально отличается от отработки навыков стрельбы в учебном тире. Значимая роль отводится психологической готовности сотрудника к применению огнестрельного оружия в предусмотренном законом порядке. Психологическая готовность к применению огнестрельного оружия включает в себя не только уверенность в правовой защищенности и правомерности своих действий, наличие твердых и глубоких знаний боевого оружия и выработанных навыков и умений по его использованию, но и психологическую устойчивость к различным экстремальным ситуациям, определяющим эмоциональное состояние сотрудника. При необходимости применения боевого оружия сотрудник испытывает большую эмоциональную нагрузку, приводящую не только к неудовлетворительным результатам стрельбы, но и к неспособности применения оружия в ситуации силового пресечения правонарушений и преступлений.

Реалии современной действительности, динамичность общества, внедрение прогрессивных технологий во все сферы жизнедеятельности, накладывают свой отпечаток на современный учебный процесс, который не мыслим без введения в него инновационных образовательных технологий. Анализ и учет ведущих аспектов жизни современных молодых людей, в частности, особенности восприятия виртуального мира как ведущего измерения реальности, обработки информации, быстроты переключения внимания, потребность в дозировании и наглядности информации, позволили наряду с

использованием академических форм проведения занятий использовать мобильный центр психологической подготовки сотрудников полиции (Рисунок).

Рисунок. Мобильный центр психологической подготовки сотрудников полиции

Передвижной центр психологической работы создан на основе мобильного планетария, где в качестве экрана задействована вся внутренняя поверхность купола, позволяющая создать условия погружения в виртуальную реальность. Данный передвижной центр позволяет использовать методы психокоррекционной работы, основанные на приемах аутотренинга, и в первую очередь, связанные с визуализацией, построением зрительных образов, для изменения своего мировосприятия, негативных, подсознательных установок и глубинных, часто иррациональных убеждений [2,3].

При обращении с огнестрельным оружием сотруднику необходимо владеть своим эмоциональным, психическим и моральным состоянием, здраво рассуждая и тактично действуя. Согласно Л.М. Вайнштейну [4] подготовка к стрельбе должна включать в себя две необходимые составляющие: психическую и физическую релаксацию, направленную на избавление от внешних раздражителей (успокоение) и концентрацию внимания – сосредоточенность на выполнении предстоящей деятельности.

В основе представленной методики используется феномен синергии, позволяющий многократно усилить получаемый психокоррекционный эффект при использовании методов усвоения информации и психологической регуляции с уже доказанной эффективностью. Синергия в процессе психологической подготовки, при которой сумма целого больше, чем потенциал отдельных частей, даже весьма значительных, обеспечивает основу и гарантирует высокую результативность. Эффект синергии достигается благодаря одновременному использованию нескольких методик психокоррекционного воздействия, задействующих различные сенсорные системы человека.

В качестве базы используется компьютерная программа Патрушева А.В. «Радуга» [5], предназначенная для самокоррекции психофизиологических и эмоциональных состояний. Данная программа позволяет проецировать на сферическую поверхность купола режим звездного полета (в основном для обеспечения легкого трансового состояния) или включать видеофильмы, дающие возможность работы с

цветотерапией. Возможность запуска из программы звуковых файлов сопровождения позволяет использовать музыку, звуковые программы, в том числе написанные с использованием бинауральных ритмов, формулы суггестии и аутосуггестии. Одна из особенностей программы – это возможность запуска текста. Режимы вывода текста предоставляют довольно богатый выбор опций, таких как изменение параметров (размера, цвета) шрифта, местоположения текста, кроме того в программе учитываются психофизиологические параметры, например, такие как частота предъявления текста, скважность и др. [6]. Возможность запуска текста по центру сферического экрана позволяет процессуально задавать режим обработки аффирмаций, что используется в основе психокоррекционного воздействия при работе с психоэмоциональным состоянием сотрудников ОВД. В зависимости от цели занятия программа позволяет менять как смысловое содержание, так и аудио-, видео- ряд. Есть возможности как группового, так и индивидуального воздействия.

В основе методики лежит идея, путем погружения сотрудника в легкое трансовое состояние, воздействуя на различные сенсорные системы, снизить степень сознательного участия сотрудника в обработке информации, загрузив в память информацию, необходимую для достижения заданных состояний сознания, что позволит обойти стандартные, шаблонные стратегии поведения и скорректировать личность в определенном направлении (спокойная уверенность в своих силах, работоспособность и т.п.).

Методика проведения занятия отличается простотой. Сотрудникам, удобно разместившимся в креслах внутри купола, дается инструкция, слушая релаксационную музыку, смотреть рассеянным взглядом как бы сквозь центр экрана (купола). Оптимальное время одного занятия – 15 минут.

Возможности методики гораздо шире, чем создание заданного психоэмоционального состояния для выполнения профессиональных задач. Самовосстановление, релаксация, активация, развитие творческого мышления, работа с психологическими ресурсами – это далеко не весь спектр направлений применения методики.

При разработке и апробации методики использован метод апперцепирования, основанный на опыте многолетней практической деятельности авторов и анализе субъективной оценки полученных результатов сотрудниками ОВД. В настоящее время с использованием данной методики проводится формирующий эксперимент, что позволит оценить успешность применения данной методики с использованием статистических критериев.

1. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70921312/> (дата обращения: 22.06.2021).
2. Литвин Д.В., Ахметов Р.С., Новиков С.Н. Структура и содержание профессиональных компетенций сотрудника полиции в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-professionalnyh-kompetentsiy-sotrudnika-politsii-v-oblasti-primeneniya-fizicheskoy-sily-spetsialnyh-sredstv-i> (дата обращения: 22.06.2021).
3. Валеева, Н.Ш. Теоретико-методологические основы непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел: монография / Н.Ш. Валеева, Э. Т. Хайруллова. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. –100 с.
4. Вайнштейн Л.М. Психико-техническая тренировка стрелка [Электронный ресурс] – http://samlib.ru/s/schade_m/ptt.shtml (дата обращения: 22.06.2021).
5. Программа Андрея Патрушева «Радуга» [Электронный ресурс] – <https://mindmachine.ru/forum/viewtopic.php?t=933> (дата обращения: 22.06.2021).
6. Петрусинский В.В. Автоматизированные системы интенсивного обучения. М.: высшая школа, 1987. 192 с: ил.

Маслова Т.М., Кубота В.С.

Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у учителей

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

(Россия, Биробиджан)

doi: 10.18411/lj-07-2021-110

Аннотация

В данной статье описываются особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у учителей-предметников в возрасте от 22 до 30 лет. В процессе анализа теоретических источников установлено, что сам факт возникновения и скорость развития синдрома эмоционального выгорания зависят от мотивационной направленности личности.

Используя методику диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, мы установили, что степень синдрома эмоционального выгорания не зависит от возраста и стажа педагогов. В статье приведены результаты доминирующих фаз синдрома среди учителей.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, альтруизм, индивидуализм, истощение, резистенция, напряжение.

Abstract

This article describes the features of the manifestation of burnout syndrome in subject teachers aged 22 to 30 years. In the process of analyzing theoretical sources, it was found that the very fact of occurrence and the rate of development of the emotional burnout syndrome depend on the motivational orientation of the individual.

Using the method of diagnosing the level of emotional burnout V.V. Boyko, we have established that the degree of emotional burnout syndrome does not depend on the age and experience of teachers. This article presents the results of the dominant phases of the syndrome among teachers.

Keywords: emotional burnout syndrome, altruism, individualism, exhaustion, resistance, tension.

В современных условиях проблема синдрома эмоционального выгорания становится все более актуальной, так как эмоциональное выгорание присуще не только тем людям, которые работают в системе «человек-человек» (медицина, образование, сфера обслуживания и т.п.), но и тем, для деятельности которых не характерно преобладание взаимодействия с разными людьми. Несмотря на то, что в данной области давно проводятся теоретические и практические изыскания, перед психологами, менеджерами и бизнесменами всего мира вопрос эмоционального выгорания стоит особо остро. Актуальность этой проблемы усиливается тем, что в настоящее время синдром эмоционального выгорания присущ не только опытным работникам, которые не смогли достичь определенных карьерных целей, которые они для себя определили, но и для молодых людей, только начинающих свою профессиональную деятельность.

Впервые о проблеме эмоционального выгорания заговорили в 1974 году. Данное понятие ввел американский психиатр Герберт Фрейденберг, определив эмоциональное выгорание как состояние физического и психического истощения, возникшее, а ответ на эмоциональное перенапряжение при работе с людьми. Он отмечал, что нарастающее эмоциональное выгорание может привести не только к изменениям в личностной сфере индивида, но и развить глубокие когнитивные нарушения [1].

Позже К. Маслач определила синдром эмоционального выгорания как потерю интереса и осторожности в работе. По ее мнению, «эмоциональное выгорание – это

длительный ответ (реакция) работника на хронические межличностные стрессоры на работе». Совместно американским ученым С. Джексоном, эмоциональное выгорание они рассматривали как психологический синдром, симптомы которого проявлялись в эмоциональном истощении, деперсонализации и редукции профессиональных достижений [5].

Под эмоциональным истощением понимается чувство усталости, эмоциональной опустошенности вызванное в процессе выполнения работы. Деперсонализация предполагает циничное отношение к объектам своего труда и к выполнению деятельности в целом. Деперсонализация может проявляться в бесчувственном, негуманном отношении к личности, люди воспринимаются как не живые, а все, что с ними происходит, они заслужили это. Редукция персональных достижений проявляется в том, что специалист начинает занижать свои профессиональные достижения и успехи, негативно оценивать себя, сомневаться по отношению к служебным достоинствам и возможностям или ограничивает свои обязанности и возможности по отношению к другим [2].

Отечественными учеными В.В. Бойко, Н.Е. Водопьяновой, С.Г. Ловковым, И.А. Майоровой, А.А. Руковишниковым, Е.С. Старченкова, К. Черниссом поднимались проблемы эмоционального выгорания личности [3].

По мнению К. Чернисс, синдром эмоционального выгорания – это потеря мотивации в работе в ответ на чрезмерные обязательства, неудовлетворенность, реализующуюся в психологическом уходе и эмоциональном истощении [6].

Учеными И.А. Майоровой и С.Г. Ловковым установлена связь синдрома эмоционального выгорания и направленности личности и выявлено, что люди с альтруистической направленностью личности в меньшей степени склонны к эмоциональному выгоранию, а с индивидуалистической направленностью более подвержены возникновению и развитию данного синдрома. Так же авторы установили скорость возникновения и развития данного синдрома у этих двух типов направленности личности. И.А. Майорова полагала, что, чем больше человек в своей работе руководствуется индивидуалистическими подходами, тем скорее наступает процесс эмоционального выгорания и выше скорость развития самого синдрома [4].

Эмоциональное выгорание В.В. Бойко определяет как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на психотравмирующие воздействия. Для него выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения, реже функциональный стереотип, позволяющий человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. По мнению В.В. Бойко само по себе выгорание – это конструктивное явление, дисфункциональными являются его следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами, которое приводит к профессиональной деформации личности [2].

В. В. Бойко и А.А. Руковишников создали тесты на определение наличия синдрома и степени развитости выгорания у работника.

Наблюдения показывают, что в современных реалиях эмоциональное выгорание среди учителей все чаще встречается у респондентов категории «молодой специалист», нежели среди других категорий учителей – предметников.

В данной статье мы предприняли попытку установить степень синдрома эмоционального выгорания в зависимости от возраста и стажа работы.

Базой исследования был «Краевой центр образования», город Хабаровск. Выборку составили 30 учителей-предметников в возрасте от 22 до 30 лет, имеющих высшее педагогическое образование.

В основу исследования лег метод диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко [5]. Нами был рассмотрен общий индекс (степень) и выраженность фаз синдрома эмоционального выгорания учителей.

Результаты исследования синдрома эмоционального выгорания у учителей-предметников отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Степень синдрома эмоционального выгорания среди учителей-предметников, в категории «молодой специалист»

Отсутствует СЭВ		Слабовыраженный СЭВ		Средний показатель СЭВ		Сильная степень СЭВ	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
7	0,0	9	30,0	13	43,4	1	3,3

Анализ результатов исследования, отраженных в таблице 1, показывает, что среди опрошенных нами респондентов у 7 человек, что составляет 23,3 %, синдром эмоционального выгорания не выявлен. Слабая степень синдрома эмоционального выгорания была определена у 9 респондентов (30,0 %), средний показатель был определен у 13 учителей (43,4 %) и сильная степень синдрома эмоционального выгорания диагностирована у одного из опрошенных, что составило 3,3%.

Далее мы установили фазу синдрома эмоционального выгорания у учителей. Результаты исследования отражены в таблице 2.

Таблица 2.

Выраженность фаз синдрома эмоционального выгорания среди учителей-предметников, в категории «молодой специалист»

Фаза резистенции		Фаза напряжения		Фаза истощения	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
15	50,0	5	16,7	10	33,3

Анализ результатов исследования показывает, что доминирующей для данной выборки является фаза резистенции, она диагностирована у 15 опрошенных специалистов, что составляет 50,0 % выборки. Второе место занимает фаза истощения, она выявлена у 10 учителей (33,3%) и третье место – фаза напряжения, она диагностирована у 5 опрошенных, что составляет 16,7 %.

Таким образом, проанализировав полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что синдром эмоционального выгорания начинает формироваться уже у молодых специалистов, при этом наибольший процент имеет группа со средне выраженной степенью эмоционального выгорания. Исследование также показало, что фаза резистенции наблюдается у половины опрошенных респондентов.

Перспективой дальнейших изысканий в данном направлении могут стать разработки методик, упражнений и тренингов (индивидуальных или групповых), призванных помочь учителям – предметникам самостоятельно выявлять признаки эмоционального выгорания и использовать упражнения для снижения уровня стресса, ведущего к развитию данного синдрома эмоционального выгорания.

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб: Речь. – 2004. 272 с.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер. – 1999. – С. 99-105.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005. – 234 с.
4. Гапонова С. А., Майорова И. А., Ловков С. Г. Эмоциональное выгорание и ценностные ориентации специалистов социэкономических профессий // Проблемы науки. 2016. № 32 (74). С. 44-58.
5. Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой // Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 100-115.
6. Чернисс К. Профессиональное выгорание: беспокойство за работников и боссов растет // [Электронный ресурс] URL: <http://www.new.psychol.ras.ru/conf/savina.htm> (Дата обращения: 02.03. 2021)

Петрова К.В., Мешкова И.В.

Круговой и интервальный методы общей физической подготовки как фактор влияния на психическое состояние юных дзюдоистов

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-111

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния кругового и интервального методов на психическое состояние юных дзюдоистов на начальном этапе общей физической подготовки в учебно-тренировочном процессе. Представлены результаты исследования, в котором приняли участие обучающиеся МБУ «Спортивная школа № 2» (юные дзюдоисты) 10–11 лет в количестве 30 человек (мальчики). После проведения формирующего эксперимента был установлен эмпирический факт, что психические состояния юных дзюдоистов, занимающихся по круговому методу, характеризуются меньшей напряженностью, большей активностью и позитивностью, по сравнению с психическим состоянием юных дзюдоистов, занимающихся по интервальному методу общей физической подготовки.

Ключевые слова: учебно-тренировочный процесс, юные дзюдоисты 10–11 лет, психические состояния, интервальный и круговой методы общей физической подготовки.

Abstract

The article deals with the problem of the influence of circular and interval methods on the mental state of young judokas at the initial stage of general physical training in the educational process. The results of the study are presented, in which 30 learners of the MBU "Sports School No. 2" (young judokas) 10-11 years old took part (boys). After conducting the formative experiment, an empirical fact was established that the mental states of young judoka practicing the circular method are characterized by less tension, greater activity and positivity, in comparison with the mental state of young judoka practicing the interval method of general physical training.

Keywords: educational and training process, young judokas 10-11 years old, mental states, interval and circular methods of general physical training.

В настоящее время в условиях современного спорта с его высочайшими требованиями к физической и технико-тактической подготовке для достижения высоких спортивных результатов не всегда удастся придерживаться принципа «о недопустимости форсирования тренировочных нагрузок в детском возрасте» [3]. Ранняя специализация и ориентация на достижение высоких результатов в соревнованиях в системе детско-юношеского спорта обуславливают форсирование учебно-тренировочного процесса обучающихся. В этом случае происходит нарушение важнейших закономерностей и принципов, лежащих в основе рационального построения многолетней подготовки, что сопровождается серьезными психофизическими перегрузками [5]. В результате такая подготовка может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья занимающихся. Не случайно спортивная деятельность рассматривается рядом специалистов как модель деятельности по постоянному преодолению критических ситуаций (Е.П. Ильин и др.). В этом плане особую актуальность приобретают исследования особенностей и

механизмов возникновения психических состояний обучающихся на начальных этапах спортивной подготовки [7].

Учебно-тренировочная деятельность представляется в виде ряда ситуаций, в которых возникают психические состояния разной модальности, сложности, интенсивности [2]. Поскольку продуктивность деятельности во многом определяется адекватностью психических состояний, знание механизмов их детерминации необходимо в целях повышения эффективности любой деятельности, в том числе — спортивной. В этом контексте особую значимость представляют исследования влияния методов общей физической подготовки на психическое состояние обучающихся.

Среди методов общей физической подготовки (далее — ОФП) выделяют: равномерный, переменный, повторный, интервальный, круговой, игровой и соревновательный методы [6]. На начальном этапе ОФП наибольшей популярностью пользуются круговой и интервальный методы [1].

Интервальный метод характеризуется выполнением упражнений со строго дозированными и заранее запланированными интервалами отдыха. Программа подготовки с использованием интервального метода предусматривает выполнение серии упражнений одинаковой длительности с постоянной интенсивностью и регламентированными паузами отдыха.

Круговой метод предполагает наличие комплекса тщательно подобранных простых упражнений, последовательно выполняемых. Спортсмен переходит от одного упражнения к другому, не испытывая утомления [8].

Теоретический анализ литературы показал, что в рамках учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов для гармоничного развития личности обучающихся 10–11 лет можно использовать круговой и интервальный методы общей физической подготовки.

В соответствии с возрастной периодизацией Д.Б. Эльконина период 10–11 лет относится к младшему подростковому возрасту. По мнению ряда исследователей, у детей 7–12 лет все еще процессы возбуждения преобладают над процессами внутреннего активного торможения. Чувства доминируют над разумом. Нервная система детей этого возраста характеризуется неустойчивостью, вследствие чего дети быстро утомляются, могут проявлять неуравновешенность. Это, в свою очередь, может приводить к потере интереса к спорту, которым они еще недавно занимались с большим энтузиазмом [4].

Описанные выше характеристики можно отнести к психическим состояниям. Психическое состояние — это временное своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное содержанием и условиями его деятельности, личностным отношением к этой деятельности [2].

Тренировочные психические состояния, как правило, являются разновидностями психического перенапряжения, которое протекает в двух формах: острое (в конкретном тренировочном занятии, под влиянием конкретной нагрузки) и хроническое (складывающееся постепенно и приобретающее характер текущего состояния) [9].

Среди форм острого перенапряжения выделяются состояния, обусловленные большими физическими нагрузками: «угроза отказа», «мертвая точка». Это тяжелые, но неизбежные в спортивной деятельности психические состояния. Для преодоления состояния «угрозы отказа» необходимо формирование положительного отношения к спортивной нагрузке и внутренняя мобилизация ресурсов организма. Состояние «мертвой точки» возникает обычно в начале или середине работы субмаксимальной или большой интенсивности, характеризуется снижением эффективности деятельности, уменьшением мышечной силы, темпа и амплитуды движений. Данное состояние было описано Е.П. Ильиным. На психологическом уровне оно проявляется в ощущениях удушья, тяжести или «ватности» мышц, замедлении всех реакций и интеллектуальных

процессов, резком падении психического тонуса (желание немедленно прекратить работу) [7].

Проведенный теоретический анализ литературы позволил сформулировать цель эмпирического исследования, которая заключалась в выявлении влияния кругового и интервального методов общей физической подготовки на психическое состояние юных дзюдоистов в учебно-тренировочном процессе. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного учреждения «Спортивная школа № 2», отделение дзюдо (г. Нижний Тагил, Свердловская обл.).

В исследовании приняли участие обучающиеся (юные дзюдоисты) 10–11 лет в количестве 30 человек (мальчики). Общая выборка была разделена на две группы по 15 человек. На этапе формирующего эксперимента с одной группой в рамках общей физической подготовки применялся круговой метод, а с другой — интервальный. Тренировочные занятия проводились три раза в неделю, длительность занятия составляла 120 минут, из которых 40–60 минут отводилось на общую физическую подготовку.

Психические состояния обучаемых диагностировались с помощью двух методик: 1) «Самооценка психических состояний» — опросник САН, автор В.А. Доскин и др.; 2) «Оценка нервно-психического напряжения», автор Т.А. Немчин. Результаты исследования были подвергнуты математической обработке. Для сопоставления двух независимых выборок малого объема (в каждой — по 15 человек) был выбран непараметрический критерий U-Манна-Уитни. Были сформулированы две статистические гипотезы.

- H_0 (нулевая гипотеза): психические состояния юных дзюдоистов, занимающихся по круговому и интервальному методам общей физической подготовки, не различаются между собой;
- H_1 (альтернативная гипотеза): психические состояния юных дзюдоистов, занимающихся по интервальному методу, статистически отличаются от психических состояний юных дзюдоистов, занимающихся по круговому методу общей физической подготовки.

После проведения констатирующего эксперимента в декабре 2019 года было выявлено, что нервно-психическое напряжение юных дзюдоистов, занимающихся по круговому методу, не отличается от напряжения дзюдоистов, занимающихся по интервальному методу ($U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$ при $p = 0,05$) ($102,5 > 64$).

Таким образом, статистический анализ результатов эмпирического исследования психических состояний показал, что до начала эксперимента юные дзюдоисты испытывали примерно одинаковые состояния, независимо от того, как их распределили по группам начальной физической подготовки.

После окончания формирующего эксперимента была проведена повторная диагностика нервно-психического напряжения юных дзюдоистов по методике Т.А. Немчина (контрольный эксперимент). Для математической обработки использовался критерий U-Манна-Уитни для сравнения психического состояния двух независимых выборок. После проведения сравнительного анализа показателей психического состояния обеих групп была подтверждена альтернативная гипотеза, так как эмпирическое значение критерия U-Манна-Уитни оказалось меньше критического значения: $U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$ ($11 < 51$). Можно сделать вывод, что по завершению эксперимента (декабрь 2020 года) юные дзюдоисты, занимающиеся по круговому методу общей физической подготовки, были менее напряжены, чем юные дзюдоисты, занимающиеся по интервальному методу.

Далее аналогичному анализу были подвергнуты результаты исследования по методике САН в декабре 2020 года. Было выявлено, что дзюдоисты, занимающиеся по круговому методу, в большей степени демонстрируют активность, положительное

самочувствие. У дзюдоистов, занимающихся по интервальному методу, в большей степени представлено меланхоличное, пониженное самочувствие.

Таким образом, после проведения формирующего эксперимента был установлен эмпирический факт, что психические состояния юных дзюдоистов, занимающихся по круговому методу, характеризуются меньшей напряженностью, большей активностью и позитивностью, нежели психические состояния юных дзюдоистов, занимающихся по интервальному методу общей физической подготовки.

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика физического воспитания. М.: Просвещение, 2012. 325 с.
2. Джамалудинов Х.И., Кузнецов И.А. Психические состояния в спорте, их диагностика и саморегуляция // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 5. С. 98–99.
3. Дзюдо. Система и борьба: Учебник для СДЮШОР / Под общ. ред. Ю.А. Шулики, Я.А. Коблева. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 800 с.
4. Дубровский В.И. Спортивная физиология. М.: Владос, 2005. 462 с.
5. Евсеев Ю.И. Физическое воспитание. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 380 с.
6. Захаров А.А., Карасев Е.Н., Сафонов А.В. Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств) / Под общей ред. А.В. Карасева. М.: Лептос, 1994. 368 с.
7. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
8. Кудин В.А. Физическая подготовка: Учебник. СПб., 2010. 321 с.
9. Солодков А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. М.: Спорт, 2015. 624 с.

Пичугин Д.А., Шаламов В.В., Савич И.И., Канунников Р.И., Хилюк С.О.
Инновационный потенциал применения визуальной психодиагностики в
образовательных организациях МВД России

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-112

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования основ визуальной психодиагностики у обучающихся в образовательных организациях МВД России. Предлагается решение данной проблемы на основе внедрения в образовательный процесс комплексной методики визуальной психодиагностики лиц представляющих опасность во время проведения массовых мероприятий интегрированной в специализированную психологическую лабораторию.

Ключевые слова: визуальная психодиагностика, профайлинг, психологический профиль.

Abstract

The article examines the problem of forming the foundations of visual psychodiagnostics among students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A solution to this problem is proposed on the basis of introducing into the educational process a complex method of visual psychodiagnostics of persons posing a danger during mass events integrated into a specialized psychological laboratory.

Keywords: visual psychodiagnostics, profiling, psychological profile.

В последние годы резко возрос интерес к визуальной психодиагностике личности. По данной проблеме появляется все больше книг, учебных пособий, фильмов, таких как, например: С.В. Попов «Визуальное наблюдение», В.М. Богуславский «Оценка внешности человека»; Л. Глас «Я читаю ваши мысли» и многих других, но при этом остается множество вопросов в теоретическом, практическом и обучающем планах [4].

Визуальная психодиагностика имеет огромное значение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. О чем свидетельствует зарубежной опыт правоохранительной деятельности. Зная основы визуальной психодиагностики, сотрудник полиции может достаточно точно определить категорию лиц с признаками опасного поведения.

Конечно, в настоящий момент визуальная психодиагностика в деятельности сотрудников полиции все более компьютеризируется с применением все более совершенных технических комплексов, основанных на применении биометрических данных. Несмотря на это, проведение массовых мероприятий может проходить в местах, не оборудованных биометрическими комплексами, и в этом случае на первый план выходит сотрудник полиции, обладающий знаниями по выявлению лиц, представляющих опасность в местах большого скопления людей. [6]

В связи с этим остро встает вопрос о приобретении теоретических знаний и отработки навыков в области визуальной психодиагностики обучающимися в образовательных организациях МВД России.

В современной визуальной психологии выделяются три основных исследовательских области данного направления:

- 1) Формирование первого впечатления о человека в соответствии с его внешним видом, речью, жестами, мимикой и т.д.
- 2) Восприятие и анализ поведения и внешнего вида человека.
- 3) Формирование целостного представления о человеке как о личности.

Проведенные исследования показали, что первое восприятие и впечатление о человеке может быть ошибочно. Ошибочное мнение формируется на основании стереотипов, которые связаны с полом, возрастом, образованием, родом занятий и семейным положением человека. В связи с этим всегда важно проверять невербальное поведение граждан на основе непосредственного контакта. [7]

Поэтому нами было проведено исследование в Уральском юридическом институте МВД России в ходе которого с применением таких методик как методика П. Экмана, «Что говорят вам мимика и жесты» (Т.Н. Оганесян), опросника «Умеете ли вы общаться» в котором приняли участие 110 курсантов. Полученные результаты с помощью количественного и качественного анализа, позволили выделить уровневую характеристику (высокий, средний, низкий). Так, высокий уровень составил – 15%, средний – 34%, низкий – 51%.

Результаты проведенного анализа показали, что курсанты, как правило владеют теоретическими знаниями визуальной психодиагностики, а практическая часть отрабатывается слабо.

Недостаточная работа в плане отработки навыков визуальной психодиагностики у сотрудников органов внутренних дел

Исходя из этих положений, нами была разработана комплексная методика выявления лиц представляющих угрозу окружающим в местах проведения массовых мероприятий.

Основу данной методики составили исследования как зарубежных ученых (П. Экмана, А.Пиза и др), а также и отечественных ученых (В.М. Богуславского, В.А Лабунской., С.В Попова) в области визуальной психодиагностики и профайлинга в целом.

Сама методика состоит из двух блоков, включающих в себя различные аспекты оценки лиц представляющих общественную угрозу во время проведения массовых мероприятий.

При проведении массовых мероприятий при обнаружении потенциально опасных лиц необходимо (признаки несоответствия ситуации) что указывает на психологический профиль человека представляющего общественную угрозу психологический профиль искомого человека. Поэтому в нашем исследовании упор

был сделан на выявление сотрудниками органов внутренних дел трех психологических профилей:

- а) агрессивно настроенные люди;
- б) фанатично настроенные люди;
- в) лица экстремистской и террористической направленности.

Первый блок направлен на изучение невербального поведения граждан. Его основу составила методика П. Экмана [8], которая состоит из распознавания шести основных эмоций (трех положительных и трех отрицательных). Курсантам предъявляется пятьдесят четыре фотографии в виде обучающего фильма направленного на отработку навыков визуальной психодиагностики в области распознавания мимики лица человека. Показ фотографий сопровождается рассказом о том, какие эмоциональные состояния присущи лицам представляющим угрозу окружающим во время проведения массовых мероприятий.

Вместе с тем особое внимание уделяется уголкам губ и взгляду человека. В данном случае необходимо соотнести взгляд и мимический рисунок лица, чтобы верно определить намерения гражданина.

Следующий учебный фильм посвящен походкам и движениям человека. Определенные типы походок, переступание с ноги на ногу, хаотичная жестикуляция свидетельствуют о каких либо проблемах или негативных намерениях у наблюдаемого лица.

В последствии у обучающихся должны сформироваться симптомокомплексы визуальной психодиагностики, включающие в себя оценку не только эмоций, мимики, телодвижений и походки, но и оценку возраста, пола, возраста, национальности, внешнего вида и т.д. [2].

Второй блок по своей сути является проверочным по отношению к первому. Сотрудник полиции в ходе межличностного контакта должен подтвердить или опровергнуть свои подозрения в отношении подозрительного гражданина. При этом необходимо помнить о следующих показателях

- 1) в плотной толпе приходится выстраивать общение в рамках личностной дистанции от 45 до 120 см. При сокращении дистанции сотрудник полиции должен понимать, что либо с гражданином установились доверительные отношения либо на него готовятся напасть.
- 2) оценить физическое и эмоциональное состояние гражданина (степень опьянения, эмоциональное напряжение и т.д.).
- 3) побороть предубеждение перед вступлением в контакт (неопрятный внешний вид, национальность и т.д.)
- 4) недопустима психологическая оценка личности человека, представляющего угрозу.

В рамках второго блока знакомят с особенностями установления контактов в толпе с учетом ограниченности во времени и пространстве, затем предлагается отработка навыков вступления в общение посредством разработанных практических заданий.

В итоге был создан обучающийся фильм, где курсанты должны были определить по всем показателям в комплексе и выделить таких людей в толпе. Такой фильм как и предыдущие части методики демонстрируется в специализированной психологической лаборатории в виде проекции на сферический купол.

Для проверки эффективности предложенной методики нами был осуществлен контрольный эксперимент. Так проведенный контрольный эксперимент показал, что количество обучающихся на низком уровне снизилось до 11%. Критическое значение коэффициента корреляции Спирмена для выборки при уровне значимости $p=0,05$ составил 0,36. Таким образом, можно утверждать, что разработанная комплексная методика является эффективной.

Дальнейшее исследование в данной области с использованием возможностей специализированной психологической лаборатории в целом не ограничивается ее потенциалом лишь в этом направлении и может быть использовано как психологическая подготовка при применении оружия, релаксации и других важных направлений подготовки курсантов и слушателей к выполнению служебных обязанностей.

1. Казберов П.Н., Бовин Б.Г., Фасоля А.А. Психологический профиль террориста // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 141-157.
2. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов на Дону. 1999. – 608 с.
3. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 272 с.
4. Самойлова Е.С. Комплексная визуальная диагностика. Из-во: Астрель СПб; серия: Самоучитель М., 2007. – 284 с.
5. Степанов С. Язык внешности. Изд-во: Эксмо-Пресс М., 2004. – 416 с.
6. Тупицина А.В, Беркович О.Е. Визуальная психодиагностика личности в профессиональной деятельности сотрудника полиции. // Образование и наука в современных условиях. Чебоксары. – 2016. – №3. – С. 213-215.
7. Щекин Г. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению: Учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., испр. – К.: МАУП, 2001. – 616 с:
8. Экман П. Психология лжи. /Пол Экман; предисл. А. Л. Свенцицкого. -Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 270 с.

Раклова Е.М.

**Теоретические аспекты исследования проблемы психологических барьеров
общения на иностранном языке у старших школьников**

*Инновационный Евразийский университет
(Казахстан, Павлодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-113

Аннотация

Эффективность освоения иностранного языка учащимися повышается при включении их в специально разработанную развивающую программу, направленную на повышение внутренней мотивации, самооценки в изучении иностранного языка, формирование умений прогнозирования и проектирования развития внутреннего потенциала в преодолении психологических барьеров.

Ключевые слова: психологический барьер общения, барьер отрицательной установки, барьер предвзятости, иностранный язык, процесс преодоления психологических барьеров.

Abstract

The effectiveness of mastering a foreign language by students increases when they are included in a specially designed developmental program aimed at increasing internal motivation, self-esteem in learning a foreign language, the formation of forecasting and design skills for the development of internal potential in overcoming psychological barriers.

Keywords: psychological barrier of communication, barrier of negative attitude, barrier of bias, foreign language, the process of overcoming psychological barriers.

Ведущей деятельностью современного человека на протяжении всей жизни становится общение. Безусловно, в данной ситуации возрастает значение языка, с помощью которого люди общаются друг с другом, познают мир. Без преувеличения

язык, а точнее, его «живой» вариант – речь может быть определяющим фактором личностного и социального успеха. Речь имеет очень большое значение в жизни человека.

Новые социально-экономические условия современного общества и интеграция Казахстана в европейское и мировое сообщество предъявляют более высокие требования к обучению иностранным языкам. В стратегических государственных документах в качестве первоочередной задачи определяется необходимость овладения обучающимися тремя языками: государственным казахским, языком межнационального общения в Казахстане – русским, а также иностранным языком международного общения. Знание языков рассматривается как важный ресурс формирования конкурентоспособного специалиста и успешного человека. Если раньше речь шла о простом овладении набором определенных лексико-грамматических навыков, то теперь первостепенное значение имеет умение обучающихся извлекать информацию из письменных и устных источников на иностранном языке.

Эффективность в овладении иностранным языком в процессе учебно-профессиональной деятельности в учебном заведении, как и в практической жизни в целом, в значительной степени зависит от психологической готовности человека к усвоению и применению иноязычной речи, от умения преодолевать сложившиеся стереотипы и представления о своих возможностях. Обучающиеся, не верящие в свои способности, ожидающие неудачи, испытывающие повышенную тревожность, «зжатость», боязнь ошибок, вероятнее всего, действительно потерпят неудачу, главным образом потому, что они не чувствуют уверенности в своих силах, не способны преодолеть имеющиеся психологические барьеры общения [1]. Между тем, этой стороне обучения не придается должного значения в учебно-воспитательном процессе в организациях образования, и это становится причиной недостаточной эффективности процесса преподавания иностранного языка в официальной системе образования и высокой востребованности различных курсов иностранных языков и репетиторских образовательных услуг.

В казахстанской психологической науке проблема психологических барьеров и трудностей рассматривалась в аспекте формирования поликультурной личности (Намазбаева Ж.И.), адаптации иностранных учащихся в иноязычной этнокультурной среде (Бекова Ж.К.), внедрения инноваций в образовательный процесс (Цицюрская Л.Д.) и др.

В современной психологии нашло отражение изучение психологической специфики иностранного языка как учебного предмета (И.А. Зимняя, Б.В. Беляев, В.А. Артемов, Е.М. Пассов, Г.А. Китайгородская). Выделена специфика овладения иноязычной реальностью: соотнесенность с родным языком (М. Сигуан, У.Ф. Макки), направление пути овладения (Л.С. Выготский), низкая плотность общения (А.А. Леонтьев, В.Л. Скалкин), частичная включенность иностранного языка в предметно-коммуникативную деятельность (В.А. Артемов, Г.А. Китайгородская), расчленение процесса обучения иностранному языку на обучение отдельным видам речевой деятельности (П.С. Харламова, З.И. Клычникова). В то же время успешность изучения иностранного языка во многом определяется тем, насколько удастся предвидеть, диагностировать и выбирать наиболее эффективную стратегию преодоления возникающих психологических барьеров в обучении.

Актуальность и недостаточная разработанность проблемы преодоления психологических барьеров в обучении иностранному языку учащихся определили выбор темы исследования и позволили сформулировать цель работы.

Цель исследования: изучить причины возникновения психологических барьеров общения, возникающих при обучении иностранному языку у учащихся, экспериментально выявить и описать содержание психологических барьеров общения, затрудняющих эффективное овладение иностранным языком.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что психологические барьеры общения, возникающие в процессе овладения иностранным языком у учащихся, зависят от индивидуально-личностных особенностей обучающихся и специфических характеристик процесса обучения иностранному языку/

Для решения поставленных задач был использован комплекс методов исследования, включающий теоретический анализ научной литературы, общенаучные методы (наблюдение, эксперимент), собственно психологические (психодиагностические методы, интервью, индивидуальные беседы, анкетирование), методы обработки эмпирических данных.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем изучены, выявлены, описаны и классифицированы психологические барьеры общения, препятствующие эффективному обучению учащихся иностранному языку; показаны влияние психологических барьеров общения на изучение иностранного языка; выявлены факторы возникновения психологических барьеров общения в изучении иностранного языка, а также возможные пути преодоления психологических барьеров общения в образовательном процессе.

Психологические барьеры не относятся к числу хорошо изученных проблем. Определена феноменология социально-психологического барьера, его природа и роль (Б.Д. Парыгин, Р.Х. Шакуров, Е.В. Цуканова), выделены и глубоко изучены барьеры общения (В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, В.Н. Куницына, И.А. Зимняя), предложены различные классификации барьеров (Л.А. Поварницына, И.А. Зимняя, В.А. Лабунская, Н.В. Видинеев и др.). Однако в целом в психологии неоднозначно определяется природа его возникновения, имеют место лишь отдельные фрагментарные исследования психологических барьеров.

В современной психологии нашло отражение изучение психологической специфики иностранного языка как учебного предмета (И.А. Зимняя, Б.В. Беляев, В.А. Артемов, Е.И. Пассов, Г.А. Китайгородская). Выделена специфика овладения иноязычной реальностью: соотнесенность с родным языком (М. Сигуан, У.Ф. Макки), направление пути овладения (Л.С. Выготский), низкая плотность общения (А. Леонтьев, В.Л. Скалкин), частичная включенность иностранного языка в предметно-коммуникативную деятельность (В.А. Артемов, Г.А. Китайгородская), расчленение процесса обучения иностранному языку на обучение отдельным видам речевой деятельности (Н.С. Харламова, З.И. Клычникова), формирование билингвального сознания (И.А. Зимняя, Б.В. Беляев, М. Сигуан, У.Ф. Макки). Успешность изучения иностранного языка во многом определяется тем, насколько удастся предвидеть и диагностировать возможные барьеры обучения учащихся.

Исследователи используют понятие «психологический барьер» в различных планах. Одни ученые рассматривают его в контексте эмоциональной напряженности (Анцыферова Л.И., 1956; Володарская М.И., 1968; Дьяченко М.И., 1971; Косякова О.О., 2002; Куницына В.Н., 2001; Левитов Н.Д., 1964; Пригожий А.И., 1989; Свенцицкий А.Л., 1978 и др.).- Другие авторы рассматривают «психологические барьеры» в контексте таких состояний как стрессы, фрустрации, внутренние и внешние конфликты, кризисы (Erikson E., 1968; Fromm E., 1941/1956. Rosenzweig S., 1941; Homey K., 1945 и др.).

Учащийся как субъект учебной деятельности нуждается в определенной психологической помощи, нацеленной на оптимизацию субъектной позиции в обучении, повышение адаптации к ситуации обучения, так как в процессе учебной деятельности учащихся могут возникать психологические барьеры различного порядка, в той или другой степени препятствующие успешному обучению [2,3].

Как уже отмечалось выше, понятие «барьер», несмотря на имеющиеся в этой области исследования, еще нуждается в глубоком изучении. В имеющихся

исследованиях оно имеет неоднозначную трактовку и рассматривается, главным образом, двояко:

- как препятствие, блокирующее активность;
- как стимул к самосовершенствованию и развитию.

Выделены конструктивные – индикаторные, стимулирующие, мобилизующие – и негативные – сдерживающие, деструктивные функции психологических барьеров в обучении.

Обобщая результаты анализа исследований проблемы возникновения коммуникативных барьеров в общении, мы пришли к выводу, что практически все выделяемые типы барьеров имеют место в процессе общения при изучении иностранного языка. Однако, для первого года обучения в высшем учебном заведении наиболее характерными, на наш взгляд, являются три группы факторов, способствующих возникновению барьеров в иноязычном общении: социально-психологические, операциональные и мотивационные [4]. Рассмотрим выделенные нами факторы возникновения коммуникативных барьеров, с учетом которых велся поиск условий их преодоления. А. Мотивационные факторы возникновения коммуникативных барьеров в процессе изучения иностранного языка.

Поскольку обучение иноязычному общению является специфической деятельностью, то одним из принципов его организации является мотивированность. В методике обучения иностранному языку обычно используется термин «коммуникативная мотивация». В основе мотивации лежит потребность двух видов: общая коммуникативная мотивация (потребность в общении как таковая, свойственная человеку как существу социальному, ее уровень часто не зависит от организации учебного процесса) и ситуативная мотивация (потребность в совершении данного конкретного речевого поступка, потребность «вмешаться» в данную речевую ситуацию).

Психологические барьеры, возникающие как реакция на негативную оценку достигнутого результата обнаруживаются в ситуациях, обусловленных превращением добытого учащимся знания в регулятор его практической деятельности. Барьеры подобного вида наблюдаются при выполнении учащимися курсовых, бакалаврских, дипломных работ, предполагающих самостоятельное изучение психологии ребёнка [5].

То есть внешне наблюдаемые свойства, познание которых обладает доказательной силой очевидности, всего лишь поверхностное выражение этих свойств. И последние могут совпадать или не совпадать со свойствами определяющими, что в свою очередь может привести к смене познавательной задачи, к целеобразованию.

Перечислим психологические барьеры, которые возникают в процессе общения людей.

Первое впечатление считается одним из барьеров, который может способствовать ошибочному восприятию партнера по общению. Почему? Первое впечатление, по сути, не всегда бывает первым, так как на формирование образа влияет и зрительная, и слуховая память. Следовательно, оно может быть относительно адекватным, соответствовать чертам характера, а может быть ошибочным [6].

Барьер предвзятости и беспричинной негативной установки. Выражается в следующем: внешне беспричинно человек начинает отрицательно относиться к тому или иному человеку в результате первого впечатления или по каким-то скрытым причинам. Следует установить возможные мотивы появления такого отношения и преодолевать их.

Барьер отрицательной установки, введенной в опыт человека кем-либо из других людей. Вам сообщили отрицательную информацию о ком-то, и складывается негативная установка по отношению к человеку, о котором вам мало что известно, нет опыта личного взаимодействия с ним. Таких негативных установок, привнесенных извне, до вашего личного опыта общения с конкретным человеком надо избегать.

Проблема преодоления барьеров интересует как педагогов, так и психологов. Обратившись к толковым словарям мы находим следующие определения понятия преодоление: «одолеть, осилить, превозмочь, подчинить себе (преодолеть сам себя)». В работах Н.Г. Осуховой преодоление описывается, как «стратегия преобразования трудностей посредством материальных или символических действий (коммуникации, язык) в пространстве внешнего мира».

В рамках исследования психологического барьера нами была предпринята попытка классификации способов его преодоления. Преодоление барьеров происходит на двух уровнях: осознанном и бессознательном, но происходит процесс преодоления психологических барьеров может самостоятельно или же задействуя внешние ресурсы.

Если человек понимает, в чем заключаются его трудности и стремится их преодолеть, то мы можем говорить об осознанном преодолении психологического барьера, в некоторых случаях в процессе преодоления используется один из механизмов защиты. Адекватные изменения начинающиеся на рациональном уровне, продолжаются на эмоциональном, и в итоге меняется поведение человека [7].

Процесс преодоления психологических барьеров должен происходить при тесном взаимодействии и учащихся, и преподавателей, объединенных едиными целями, направленными, с одной стороны, на развитие и совершенствование целостной индивидуальности учащегося, с другой - на активизацию учебного процесса, в ходе которого достигается решение учебных задач [8]. Таким образом, при столкновении с барьером, человеку нужно сформировать адаптивную программу действий, которая приведет к успешному прохождению возникшего препятствия.

Причины возникновения психологических барьеров могут быть самые разнообразные, применительно к учащимся можно выделить следующие:

- значительная новизна, неожиданность ситуации - одна из самых распространенных причин возникновения барьеров, связанная как с переходом из школы в профессиональное учебное заведение (приученные к ежедневной опеке и контролю в школе, некоторые первокурсники не умеют принимать элементарные решения) так и с постоянной необходимостью переработки большого количества информации (из школьного прошлого у учащихся недостаточно воспитаны навыки самообразования и самовоспитания);
- неконструктивные мотивы обучения - отсутствие интереса к основному виду деятельности - обучению в силу различных факторов;
- негативный прошлый опыт - данная причина представляет собой боязнь повторить действия, которые в прошлом приводили к неблагоприятным последствиям и как следствие остановка перед возникшем препятствием; - опасность ситуации - сформированные представления субъектом деятельности о том, что сложившаяся ситуация представляет риск, угрозу и чревато отрицательными последствиями;
- снижение гибкости и быстроты мышления - также является одной из причин, подобное явление может быть как устойчивой характеристикой развития психических процессов учащегося, так и временным упадком, связанным с какими-либо трудностями;
- негативное воздействие учебной группы или отдельных трудных участников - подобная ситуация может складываться в системе отношений с сокурсниками в целом, либо с отдельными личностями или же отсутствием взаимопонимания с преподавательским составом.

Конечно же, это только некоторые из причин, по которым возникают психологические барьеры, и этот список можно продолжать до бесконечности.

Мы считаем, что механизмы психологических защит безусловно могут ослаблять психический дискомфорт. Этот процесс осуществляется в процессе

бессознательной деятельности психики. Защитные механизмы не разрушают психологический барьер, а являются вспомогательным инструментом при преодолении психологического барьера. Эта помощь реализуется посредством переоценки значимости возникшей ситуации. То есть, при отсутствии адаптивных защитных механизмов человек может застревать на возникшем препятствии и неспособен развиваться дальше и устранять барьер.

Таким образом, в качестве основных психологических условий преодоления психологических барьеров, авторы предлагают целенаправленную психокоррекционную работу, сконцентрированную на оптимизации социально-психологического климата в группах, развитии адекватной самооценки, уверенности в себе, внутреннего локуса контроля, навыков самоанализа, стремлении к саморазвитию, формированию положительной мотивации учебной деятельности и т. д. Все это представляется возможным при применении корректных, построенных с учетом индивидуальных особенностей учащихся тренинговых и консультативных мероприятий.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что стратегия преодоления психологических барьеров не может рассматриваться с какой-либо одной позиции, например, действия механизмов психологических защит, копинг -стратегий, использования внешних или внутренних ресурсов психики.

На втором этапе - это поиск ресурсов. Субъект пытается задействовать внутренние ресурсы, если он не преуспевает в этом, то далее человек начинает искать внешние ресурсы, которые помогут ему преодолеть психологический барьер.

На третьем этапе - действия направленные на преодоление барьера. Этот наступает в случае неспособности преодолеть барьер самостоятельно. Наиболее эффективным психологическим условием, по нашему мнению, является целенаправленная психокоррекционная работа.

1. Ананьев Б.Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом. //Известия Академии пед.наук РСФСР, вып. 70,1955.
2. Артемов В.А. Психология обучения иностранному языку, М.; Просвещение, 1969 – С. 68.
3. Ауэрбах Т.Д. Зачем и как изучать иностранный язык, М.; Знание, 1961.
4. Вербицкая, Т.И. Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранному языку: Автореф. дис. канд. пед. наук. Калининград, 2003. – С. 8.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранному языку в школе. М.; Просвещение,1991.
6. Манина В.А. Психолого-педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов // Вестник Оренбургского университета. - №12 (161) / 2013. – С.46-51.
7. Методика обучения иностранным языкам, под ред. Н.И. Гез, М.В. Ляховицкого, М.; Высшая школа, 2002.
8. Мязина М.Б. Особенности психологического барьера, возникающего в процессе профессиональной подготовки у студентов технического вуза: дис. канд. псих. наук. СПб., 2009. – С. 146.

Ри Шин Хян

**Психологические аспекты повышения мотивации учащихся при изучении
иностранного языка**

*Сахалинский государственный университет
(Россия, Южно-Сахалинск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-114

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме повышения мотивации учащихся на уроках английского языка. Рассматриваются различные психологические аспекты повышения мотивации к предмету: создание комфортной для учащегося

психологической атмосферы, наличие системы поощрения учащихся, способствующей повышению мотивации, поддержка интереса к изучению английского языка, музыка и стихи как средства повышения мотивации.

Ключевые слова: мотивация, комфортная среда, изучение английского языка, поддержка, мотивационные аспекты.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of increasing students' motivation at English classes. There are various psychological aspects of increasing motivation, such as creation of comfortable psychological atmosphere for a student; a rewarding system that helps to increase motivation; interest support in learning English; music and poetry as a mean of increasing motivation.

Keywords: motivation, comfortable atmosphere, learning English, support, aspects of motivation.

На протяжении многих лет уделяется пристальное внимание мотивации в различных сферах деятельности. Ни для кого не секрет, что мотивация играет значимую роль при изучении иностранных языков, в том числе и английского. В начале изучения языка уровень мотивации учащихся достаточно высок, однако в процессе изучения иностранного языка отношение учащихся меняется под влиянием различных факторов. Результатом этого становится снижение успеваемости, что, в свою очередь, негативно сказывается на мотивации. Изучение проблемы повышения мотивации в ходе изучения английского языка является сейчас актуальным.

В соответствующих методиках и учебных пособиях разработаны способы её развития и стимулирования с учётом специфики предмета. Однако остро стоит проблема мотивации изучения иностранных языков. При этом хотелось бы отметить, что в самом начале изучения у учащихся, как правило, высокая мотивация, есть желание овладеть иностранным языком, научиться общаться. Но в процессе изучения иностранного языка отношение учащихся к предмету изучения меняется, многие разочаровываются. В результате этого, уменьшается мотивация, пропадает встречная активность, ослабевают воля, направленная на овладение иностранным языком, снижается успеваемость, которая, в свою очередь, негативно влияет на мотивацию.

Мотивация – это, прежде всего результат внутренних потребностей человека, его интересов и эмоций, целей и задач, наличие мотивов, направленных на активизацию его деятельности [1, с. 68].

Как известно, интерес как мотив играет важную роль в обучении учащихся к иностранному языку. Если им интересно учиться, они легко преодолевают трудности, хорошо овладевают материалом, у них формируются прочные речевые умения и навыки. Это возможно при условии, если педагог способен сохранять интерес учащихся к своему предмету. Для этого необходимо включать нестандартные формы урока в процесс учебной деятельности. Они не только способствуют повышению мотивации учащихся, но также могут служить для развития различных способностей, например творческих. Как правило, на таких уроках в большей мере развивается коммуникативная компетенция.

Также для повышения интереса учащихся, а, следовательно, и их мотивации, можно использовать современные технологии.

Использовать презентацию в учебном процессе можно на различных этапах урока и различных типах уроков в зависимости от цели, поставленной учителем. Презентации возможны на уроках любых возрастных групп, начиная с начальной школы. Учитывая возрастные особенности младших школьников, следует делать их яркими, веселыми, увлекательными, включая загадки и игры. Для школьников среднего звена можно включать лексико-грамматические упражнения, образцы диалогов и

тексты для чтения, а также элементы тестовых заданий для тренировки в формате единого государственного экзамена. Старшеклассники сами умеют создавать презентации, что целесообразно использовать в проектной работе и при завершении изучения темы.

Каковы же преимущества использования компьютерных презентаций на уроках английского языка? Одно из наиболее важных – это повышение мотивации к изучению предмета через успешность в учебной деятельности. Одной из самых ярких положительных сторон презентаций является возможность использования разнообразного иллюстративного материала: рисунков, фотографий, схем, диаграмм и графических композиций, в результате чего происходит воздействие сразу на несколько видов памяти – зрительную, слуховую, эмоциональную и даже моторную. Уроки-презентации помогают формировать коммуникативную компетенцию учащихся, развивать навыки самостоятельной работы и контролировать знания, умения и навыки [2, с. 117].

Не менее важно уметь поощрять учащихся, ведь поощрение оказывает сильное положительное влияние на мотивацию. Можно вести подсчет баллов учащихся и записывать их в таблицу. Он может быть как групповой, так и индивидуальный. Когда отдельный ученик или же весь класс набирает определенное количество баллов, следует наградить их.

Что же может выступать в качестве награды? Например, проведение тематического урока, тема которого выбрана самими учениками или же освобождение от домашней работы на заключительном уроке по определенной теме, но только при условии, что ученик хорошо усвоил ее.

В обязательном порядке нужно использовать для похвалы фразы по типу «Well-done» (молодец), это создает ситуацию успеха и способствует повышению мотивации учащихся.

Не стоит также забывать о создании комфортной психологической атмосферы на уроке. Педагогическое общение – это профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке и вне его, имеющее определенные педагогические функции и направленное на создание психологического климата учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимися и внутри ученического коллектива; его успех определяет успех в обучении и воспитании [4, с. 25].

Воспитание по своей сути – коммуникативный процесс, основой которого является общение: через общение учитель организует поведение и деятельность учеников, оценивает их работу и поступки, информирует о происходящих событиях, вызывает соответствующие переживания по поводу проступков, помогает преодолеть трудности, не потерять веру в свои возможности.

Говорить с ребенком труднее, чем с взрослым: для этого надо уметь правильно воспринять внешние проявления его противоречивого внутреннего мира, учесть возможную эмоциональную реакцию на обращенное к нему слово, его чувствительность к фальши в общении с взрослыми. Общение осуществляется не только в словесной форме. Взгляд, жест, поза, даже молчание – тоже ответ или обращение к партнеру.

Слово учителя приобретает силу воздействия лишь в том случае, если учитель узнал ученика, проявил к нему внимание, чем-то помог ему [3, с. 56]. Наиболее активны в общении с учителями ученики начальных классов. Эта активность является следствием доверительных, добрых отношений между учителем и учениками в этом возрасте: ученики рассказывают учителю о событиях в семье и школе, об обидах, огорчениях и радостях, прочитанных книгах и т.д. Такое общение помогает учителю усилить воспитательную силу воздействия на личность ученика, предупредить срывы в его поведении, наладить контакт с родителями. В средней школе характер общения

изменяется, ученик включается в отношения с несколькими учителями-предметниками, которые мало знают его, и общение с ним зависит от успехов ученика по предмету и поведения на уроке. В процессе общения учащиеся усваивают не только содержание материала, но и отношение к ним учителя. От отношения учителя к учащимся во многом зависит характер и содержание тех оценок, которые он дает ученикам, характер их переживаний по поводу своих поступков или срывов в поведении. Отношение к ученикам всегда проявляется учителем в общении с ними. Это отношение основано на определенных стереотипах. Известно, что благоприятные отношения учителей с учениками определяют аккуратность учеников, их успехи в учебе, исполнительность и дисциплинированность, а также способствуют повышению мотивации.

Музыка, стихи, песни также являются сильными психологическими мотиваторами. Комплексное решение практических, образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения возможно лишь при условии воздействия не только на сознание учащихся, но и проникновения в их эмоциональную сферу. Одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства и эмоции школьников является музыка, представляющая собой "сильнейший психологический побудитель, проникающий в подспудные глубины сознания". Музыка, пение, разучивание стихов могут оказать неоценимую помощь в изучении английского языка.

Песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Известно, что музыкальный слух, слуховое внимание, слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата. На уроке можно использовать песни и стихи на фонетической зарядке, для закрепления лексического и грамматического материала, как своего рода релаксация в середине или в конце урока, когда дети устали и им нужна разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая их работоспособность.

Итак, признавая ведущую роль мотивации в обучении английскому языку, учителю необходимо четко представлять себе способы и приемы ее формирования в условиях данного образовательного учреждения. При рассмотрении проблем мотивации и поиске путей ее формирования, недопустимо упрощение ее понимания, т.к. формирование мотивации – это не перекалывание учителем в головы учащихся уже готовых, извне задаваемых мотивов и целей учения. Формирование мотивов – это, в первую очередь, создание условий для проявления внутренних побуждений к учению, осознания их самими учащимися и дальнейшего саморазвития мотивационно-ценностной сферы. При этом при овладении иноязычной культурой вовсе неизбежно, какие мотивы побуждают учащегося к осуществлению деятельности.

Чтобы заинтересовать учащихся изучением иностранного языка, необходимо организовать такой учебный процесс, который бы вызвал заинтересованность и активность на уроке. Перечисленные психологические аспекты и способы мотивации учащихся иллюстрируют, как следует мотивировать учеников не только на уроках английского языка, но и в изучении смежных предметах с иностранным языком.

1. Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы: проблемы и перспективы: Учебное пособие / И.Л. Бим. – М.: Просвещение, 2015. – 168 с.
2. Косогова А.С. Педагогика. Практическая педагогика, история образования и педагогической мысли: Учебное пособие / А.С. Косогова, Н.В. Калинина. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2017. – 224 с.
3. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции: конспект лекций. – Издательство МГУ, 2014. – 144 с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 2014. – 96 с.

Ряписова А.Г., Бондаренко Д.А.

Психолого-педагогические особенности организации праздников в детском саду в условиях инклюзии

*Новосибирский государственный педагогический университет
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-115

Аннотация

В статье представлены основные результаты научно-исследовательской работы, обозначены актуальность темы, объект и предмет исследования. Цель работы – описать особенности психолого-педагогического сопровождения праздников в детском саду в условиях инклюзии. Научно-теоретические основы организации праздников в детском саду в условиях инклюзивного образования рассмотрены в результате изучения нормативных документов, научных и методических источников. Теоретические положения дополнены выводами на основе выполнения эмпирического этапа с целью анализа психолого-педагогического сопровождения организации праздников в условиях дошкольного инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, нарушения зрения, психолого-педагогическое сопровождение, организация праздников, специальные образовательные условия.

Abstract

The article presents the main results of research work, identifies the relevance of the topic, the object and subject of research. The purpose of the work is to describe the features of psychological and pedagogical support of holidays in kindergarten in the conditions of inclusion. The scientific and theoretical foundations of the organization of holidays in kindergarten in the conditions of inclusive education are considered as a result of studying regulatory documents, scientific and methodological sources. The theoretical provisions are supplemented with conclusions based on the implementation of the empirical stage in order to analyze the psychological and pedagogical support of the organization of holidays in the conditions of preschool inclusive education.

Keywords: inclusive education, visual impairment, psychological and pedagogical support, organization of holidays, special educational conditions.

Внедрение инклюзивной практики как системной инновации на всех уровнях образования убедительно доказало: чем раньше оказывается комплексная психолого-медико-педагогическая помощь ребенку с ограниченными возможностями здоровья, тем выше эффективность коррекционно-развивающей работы. Создание специальных образовательных условий для успешной инклюзии в дошкольном образовании способствует снижению численности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Особое место занимает категория детей с нарушением зрения. По сведениям Министерства образования Новосибирской области на апрель 2021 года численность детей дошкольного возраста с нарушением зрения уже составляет около 3%. В дальнейшем активное использование информационных технологий и гаджетов содержит большое количество опасностей для глаз и существенно ухудшает зрение. В связи с этим, необходимо осуществлять психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями и обеспечить для них специальные образовательные условия уже в дошкольном учреждении.

Ориентируясь на возрастные психологические особенности дошкольников с нарушением зрения важно отметить, что познание мира происходит через эмоциональные и чувственные отношения. Наиболее благоприятной средой в этом

направлении является атмосфера искусства, в том числе – погружение ребенка в различные виды праздничной деятельности. Следовательно, актуализируется проблема изучения психолого-педагогических особенностей организации праздников в условиях инклюзивного образования в детском саду.

При построении дизайна исследования были определены ключевые элементы. Объект исследования – организация праздников в дошкольном образовательном учреждении. Предмет исследования – психолого-педагогические особенности организации праздников в детском саду в условиях инклюзивного образования. Цель работы – описать особенности психолого-педагогического сопровождения праздников в детском саду в условиях инклюзии.

Для достижения цели были поставлены и решены следующих задач:

- 1) проанализировать специфику инклюзии в дошкольном образовании;
- 2) охарактеризовать особенности психического развития детей с нарушением зрения;
- 3) рассмотреть современные подходы к организации и проведению праздников в дошкольной образовательной организации;
- 4) изучить специальные образовательные условия при организации праздников в инклюзивном детском саду;
- 5) описать психолого-педагогическое сопровождение организации праздников в условиях инклюзивного образования.

Теоретическую основу исследования составили работы, раскрывающие

- специфику инклюзии в дошкольном образовании (Алехина С.В., Волосовец Т.В., Кутепова Е.Н., Семаго Н.Я. и др.);
- особенности психического развития детей дошкольного возраста с нарушением зрения (Литвак, А.Г., Плаксина, Л.И., Солнцева Л. И. и др.);
- современные подходы к организации праздников в дошкольной образовательной организации (Гагаева О.В., Кудрякова Е.В., Низамова Х.М.).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы, и нормативных документов, наблюдение, беседа со специалистами дошкольных образовательных организаций.

Организация работы с детьми с нарушением зрения в условиях инклюзивной группы осуществляется, учитывая особые образовательные потребности детей, степень нарушения зрительного восприятия и времени возникновения этих нарушений [2; 4; 5; 6].

По определению Л.И. Солнцевой [9], нарушение зрения – это психофизическое нарушение, проявляющееся в ограничении зрительного восприятия или его отсутствии, которое влияет на весь процесс развития личности. Степень нарушения зрения лежит в основе традиционной классификации, а к видам зрительных нарушений относят альбинизм, амблиопию, астигматизм, атрофию зрительного нерва, афакию, гиперметропию (дальнозоркость), дистрофию сетчатки, косоглазие, миопию (близорукость), нистагм.

Дошкольники с нарушением зрения имеют особенности психического развития, которые отражаются на всех сферах личности:

- психофизической – замедленное и ограниченное восприятие, схематизм зрительного образа, затруднена пространственная ориентировка, своеобразие эмоциональной сферы;
- когнитивной – познавательная активность снижена, снижены устойчивость и объем внимания, нарушение наглядно-образного мышления, вербализм речи;
- психосоциальной – заниженная самооценка, неадекватность поведения.

На основе изучения современных публикаций рассмотрены определения праздника как психологического феномена и культурно-образовательного явления. Перечислены функции праздника и особенности детского праздника, отмечена роль праздников в инклюзивном образовательном пространстве дошкольного учреждения с участием детей с нарушением зрения [1; 2; 3]. Современные подходы к организации и проведению праздников в дошкольной образовательной организации вовсе не отрицают сложившихся традиций, календарно-тематического планирования, разнообразия эстетических видов детской деятельности, однако ориентированы на современные требования, принципы, технические ресурсы.

Организация праздников в детском саду, реализующем инклюзию, безусловно, предусматривает создание специальных образовательных условий [5; 6; 7; 8], например:

- составление сценария с ориентацией на особые образовательные потребности и возможности детей инклюзивной группы;
- обеспечение безопасной пространственной среды в оформлении зала;
- проведение коррекционно-развивающих занятий (групповых и индивидуальных) на этапах подготовки к празднику;
- использование театрализованных игр и представлений, а также здоровьесберегающих методов и приемов;
- взаимодействие всех работников и родителей в организации праздников в инклюзивном дошкольном образовательном учреждении.

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе МКДОУ г. Новосибирска «Детский сад № 391 комбинированного вида «Елочка» и МКДОУ г. Новосибирска «Детский сад № 312 «Жемчужинка». В данных образовательных организациях накоплен ценный, уникальный опыт работы с детьми с нарушениями зрения.

В протоколе наблюдения отмечались роли, содержание деятельности, речь, движения, оформление, активность и самостоятельность детей. Наблюдение было дополнено беседой с учителем-дефектологом, учителем-логопедом и музыкальным руководителем. Вопросы были направлены на выявление целей, направлений, форм, методов, ресурсов и результатов деятельности специалистов по организации праздников для детей дошкольного возраста с нарушением зрения. Результаты изучения реальной практики дополнили имеющиеся представления и позволили сделать выводы об особенностях психолого-педагогического сопровождения организации праздников в условиях инклюзивного образования при выполнении педагогом-психологом трудовых функций, описанных в профессиональном стандарте.

Планируя свою деятельность, педагог-психолог непременно учитывает особенности подготовки к различным праздникам и непосредственно участвует в их организации на всех этапах. Например, помогает определить состояние ребенка, его готовность к предстоящему празднику, готовит индивидуальные программы для коррекции эмоционального состояния ребенка. В ходе коррекционно-развивающей работы педагог-психолог использует методы и приемы разнообразных видов праздничной деятельности, направленные на развитие навыков слухового восприятия и ритмизации. Для формирования социально-коммуникативных навыков, развития уверенности в себе и своих возможностях в репетиционный период организуется работа в парах и микрогруппах в разных видах деятельности (при постановке танцев, во время игры на инструментах, в процессе пения). Кроме того, необходимо обеспечить безопасное праздничное пространство для самостоятельного передвижения детей с нарушениями зрения.

Изучение особенностей психолого-педагогического сопровождения праздников в детском саду в условиях инклюзии позволит разработать проект деятельности начинающего педагога-психолога, осуществляющего профессиональную деятельность

в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования) в инклюзивной дошкольной образовательной организации. Результаты исследования имеют значимость для других специалистов психолого-педагогического сопровождения и оказания помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, поскольку психологическое сопровождение ребенка с нарушением зрения рассматривается как комплексная технология психологической поддержки и помощь ребенку, родителям и педагогам в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации со стороны педагога-психолога.

1. Антопольская Т. А., Байбакова О. Ю. Праздники для дошкольников как ресурс их социально-коммуникативного развития // *Дополнительное образование детей в России : Историческое наследие и современные проблемы: Материалы V междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию системы дополнительного образования детей / под общ. ред. Т. А. Антопольской, Т.В. Якуниной ; Курск, 2018. – С. 113–118.*
2. Волосовец Т.В., Кутепова Е.Н. Инклюзивная практика в дошкольном образовании : пособие для педагогов дошкольных учреждений. М. : Мозаика-Синтез, 2011. – 144 с.
3. Низамова Х. М. Праздники как форма взаимодействия педагогов, родителей и детей в инклюзивной группе // *Карельский научный журнал.* 2015, № 2(11). С. 40–41.
4. Носырева Е. И. Психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста с нарушениями зрения в условиях дошкольной образовательной организации // *Auditorium.* 2019. №2(22). С. 189–191.
5. Плаксина Л.И. Комплексный подход к психолого-медико-педагогическому сопровождению лиц с ограниченными возможностями здоровья // *Коррекционно-педагогическое образование.* 2019. № 1 (17). С. 5–11.
6. Ремезова Л. А., Ковалева Т.А. Индивидуализация образовательного процесса в инклюзивной практике дошкольной образовательной организации // *Вестник ЧГПУ.* 2017. № 6. С. 99–107.
7. Самсонова Е.В. Создание в ДОУ условий для инклюзивного образования // *Справочник руководителя дошкольного учреждения.* 2014. № 1. С. 59–62.
8. Создание специальных условий для детей с нарушениями зрения в общеобразовательных учреждениях: методические рекомендации // М. М. Семаго [и др.]; под ред. Е. В. Самсоновой, отв. ред. С. В. Алехина. – М. : МГППУ, 2012. – 56 с. (Серия «Инклюзивное образование»).
9. Солнцева Л. И. Тифлопсихология детства. М. : Полиграф сервис, 2000. – 126 с.

[illegible]

[illegible]

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№75, 07.2021

Июль 2021 г.
Часть 3

Подписано в печать .17.07.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.8,98
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович